

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 1 • 2013 • ЯНВАРЬ–МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Кобищанов Т.Ю.* Политика России на Ближнем Востоке в годы экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801) . 3
- Солодухина Т.Г.* Планы Наполеона Бонапарта в отношении иудеев на Ближнем Востоке: миф или реальность? 23
- Спиридонова Т.В.* Таможенный союз Турции и ЕС: некоторые итоги (1995–2011) 36

Филология

- Рейснер М.Л.* Лирические вставки в персидском любовно-романтическом эпосе XI–XIII вв.: генезис и жанровые функции 49
- Дорохина М.О.* Рекламный дискурс в странах Восточной Африки 62

Публикации

- Давид ибн Марван ал-Мукаммис. Двадцать глав. Главы 3–4. *Перевод Д.В. Фролова* 72

Критика и библиография

- Видясова М.Ф.* Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. 83

Научная жизнь

- Захарьин Б.А., Акимушкина Е.О.* Десятая Международная конференция, посвященная языкам и литературам Южной Азии (ICOSAL–10, Москва, 5–7 июля 2012 г.) 91

Памяти...

- Иван Омарович Фаризов (1923–2012) 94

CONTENTS

History and Economy

<i>Kobischanov T.Yu.</i> Russian Policy in the Middle East During the Expedition of Napoleon Bonaparte to Egypt and Syria (1798–1801)	3
<i>Solodukhina T.G.</i> Napoleon Bonaparte's Plans Concerning the Jew in the Middle East: Myth or Reality?	23
<i>Spiridonova T.V.</i> The Customs Union Between Turkey and the EU: Some Outcomes (1995–2011).	36

Philology

<i>Reisner M.L.</i> Lyric Insert in the Persian Verse Romance of XI–XIII Centuries: Genesis and Genre Functions	49
<i>Dorokhina M.O.</i> Advertising Discourse in East Africa	62

Publications

David ibn Marwān al-Muqammi. Twenty Chapters. Chapters 3–4. <i>Translated Into Russian By Dmitry Frolov.</i>	72
--	----

Critique and Bibliography

<i>Vidyasova M.F. Vasiliev A.M.</i> Africa and the Challenges of the XXI Century. Moscow: Publishing Company “Eastern Literatur”, 2012	83
--	----

Scholarly Life

<i>Zakhar'in B.A., Akimushkina E.O.</i> The Tenth International Conference on Languages and Literatures of South Asia (ICOSAL — 10, Moscow, 5–7 July 2012)	91
--	----

In Memory of...

Ivan Omarovich Farizov (1923–2012)	94
--	----

ИСТОРИЯ

Т.Ю. Кобищанов

ПОЛИТИКА РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ЭКСПЕДИЦИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В ЕГИПЕТ И СИРИЮ (1798–1801)

Многочисленный свод исследований, посвященных египетскому и сирийскому походам Наполеона Бонапарта (1798–1801), практически обходит вниманием участие России в борьбе второй антифранцузской коалиции за Египет и Сирию. Вместе с тем хотя царское правительство и не вело на Ближнем Востоке непосредственных военных действий, его роль в происходивших там событиях была достаточно велика. Представленная статья посвящена анализу ближневосточной политики России в период правления Павла I, а также планам османских властей на возможное привлечение своего северного союзника к защите арабских владений от французской агрессии.

Ключевые слова: внешняя политика Павла I, Россия на Ближнем Востоке, египетский поход Наполеона Бонапарта, Ф.Ф. Ушаков, В.С. Томара, Энрико Франкини.

A numerous code of studies dedicated to Egyptian and Syrian campaign of Napoleon Bonaparte (1798–1801) disregards the participation of Russia in struggle of the 2nd anti-French coalition for Egypt and Syria. At the same time, even though the tsarist government didn't wage any war in the Middle East, its role in the events that took place, was rather notable. The represented article is devoted to the analysis of the Middle Eastern policy of Russia during the reign of Paul the First and also tells about the plans of Ottoman authorities concerning possible involvement of its northern ally for defending Arab possessions from French aggression.

Key words: foreign policy of Paul I, Russia and the Middle East, Egyptian expedition of Napoleon Bonaparte, F.F. Ushakov, V.S. Tomara, Enrico Frankini.

В период правления Павла I (1796–1801) Россия впервые проявила себя как мировая держава, осуществлявшая военно-политическую экспансию сразу в нескольких направлениях вдали от своих границ. В 1798–1799 гг. русские армии в союзе с английскими и австрийскими войсками сражались против Французской республики в Италии, Швейцарии и Голландии. Балтийский и Черноморский флоты вели боевые действия в Северном и Адриатическом морях. Павел I предъявил притязания на «краеугольный камень» Средиземного моря — остров Мальту. В 1800 г. император решился на аннексию

Восточной Грузии, отделенной от российских владений непокоренным Кавказом. Закрепление в Закавказье делало неизбежной войну с Персией, но Павла это не пугало: он готовился к грандиозным колониальным захватам в Азии. В январе 1801 г. по приказу царя казачьи полки Войска Донского выдвинулись на завоевание Хивы и Бухары. Планировавшийся на тот же год «индийский поход», как мыслилось его инициаторам — Наполеону Бонапарту и Павлу I, — должен был поставить под контроль России обширные территории на Среднем Востоке и в Индии¹.

Изменились в павловскую эпоху и планы России в отношении своего южного соседа: державы Османов. На протяжении всего XVIII в. Петербург в ходе военных кампаний и дипломатических демаршей стремился к прямым территориальным захватам, разделу османских владений, поддержке сепаратистских и освободительных движений и вычленению из-под власти Стамбула новых союзных либо вассальных России государств. Сторонники подобного подхода оставались и в начале XIX столетия. Проекты и докладные записки по разделу Османской империи подавали в 1800–1806 гг. такие крупные государственные деятели, как П.В. Завадовский, Ф.В. Ростопчин, А.К. Разумовский, Н.М. Карамзин, В.Н. Каразин, А.Ю. Чарторыйский и Н.Н. Новосильцов². Однако даже наиболее известный меморандум Ростопчина, хоть и удостоился апробации Павла I, так и не лег в основу его внешней политики³. На смену екатерининскому «Греческому проекту» пришел еще более масштабный павловский «Османский проект», предусматривавший сохранение целостности Турции на условиях ее превращения в зависимое от России государство. Взгляды Н.П. Панина и В.П. Кочубея, активно выступавших за сохранение союзной единой и неделимой Османской империи, возобладали и в раннем внешнеполитическом курсе Александра I⁴.

¹ Американский исследователь Норман Саул пришел к выводу, что «индийский поход» — это не спонтанное решение императора Павла нанести удар по Британии, а часть долгосрочной стратегии экспансии в южном направлении (*Saul N. Russia and the Mediterranean, 1797–1807*. Chicago, 1970. P. 149).

² Вербицкий Э.Д. К вопросу о ближневосточной политике России на рубеже XVIII–XIX веков (О проекте русско-французского союза и раздела Оттоманской империи Ф.В. Ростопчина) // Колониальная политика и национально-освободительное движение. Кишинев, 1965. С. 168–169.

³ Советский исследователь В.А. Георгиев назвал проект Ф.В. Ростопчина «очередной политической химерой. Он не отвечал конкретным задачам России в Восточном вопросе и не соответствовал общему курсу, принятому по отношению к Турции в тот период» (Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII — начало XX в. [отв. ред. Киняпина Н.С.]. М., 1978. С. 51).

⁴ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 51–54.

Влияние России на Высокую Порту⁵ стало быстро нарастать с июля 1798 г., когда в Стамбул поступили ошеломляющие известия о французском вторжении в Египетский пашалык. Агрессия Директории привела к падению профранцузского правительства великого везира⁶ Иззет Мехмет-паши (1794–1798) и смене международной ориентации Порты⁷. В сентябре 1798 г. Турция и Россия вошли в военную коалицию, подписав «Сепаратные и секретные артикулы» союзного трактата. 70-тысячная русская армия стояла на границе, готовая по первому зову подавить мятежи в румелийских провинциях Османской империи и защитить ее столицу⁸. Между императором Павлом I и султаном Селимом III (1789–1807) завязалась оживленная корреспонденция, российский посланник в Стамбуле В.С. Томара (1798–1803) постоянно проводил встречи и совещания с османскими чиновниками. Некоторые из них, в том числе главный драгоман Деметрио Караджа, были платными российскими агентами, другие симпатизировали России более бескорыстно, подобно главе внешнеполитической службы *раис-эфенди*⁹ Атыф Рассих-паше, в свое время возглавлявшему посольство в Санкт-Петербург и пристрастившемуся там к горячительным напиткам. Впервые за несколько столетий флот христианской державы — черноморская эскадра под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова — прошел через Босфор и начал совместные с турками боевые действия. Кульминацией «сердечного мира и согласия», воцарившегося между двумя державами, стало создание на захваченных у Франции Ионических островах фактического российско-османского кондоминиума: Республики Семи островов.

В арабо-османских провинциях Россия действовала в соответствии с менявшейся генеральной линией политики в отношении Турции. Период максимальной активности 70-х — начала 90-х

⁵ Высокая Порта (*Баб-и али*) — резиденция великого везира и с 1654 г. место заседаний Имперского совета. С XVIII столетия данное наименование закрепилось за Османским правительством.

⁶ Великий везир (*везир-и азам* или *садр-и азам*) — глава государственного аппарата Османского государства. Он считался «абсолютным представителем» (*векил-и мутлак*) султана, ответственным за военно-политическое состояние империи, все назначения в армии, столичной и провинциальной администрации.

⁷ Подробнее см.: *Кобищанов Т.Ю.* Джихад — неверующим, союз — неверным: Высокая Порта в первые месяцы после французского вторжения в Египет // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 2. С. 3–22.

⁸ АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), ф. 90 «Константинопольская миссия», оп. 1, ед. хр. 1333, л. 3.

⁹ *Раис-эфенди* или *раис ал-куттаб* («глава писарей») — начальник канцелярии великого везира, которая занималась, в числе прочего, и дипломатической перепиской с иностранными державами.

годов XVIII в., когда царское правительство осуществляло прямое вмешательство в ближневосточные дела, открывая в Египте и Сирии дипломатические представительства, поощряя сепаратистские движения, подготавливая и реализуя военные интервенции, сменился более осторожным и прагматичным подходом. После подписания Ясского мира 1791 г. уровень дипломатического присутствия на всем Арабском Востоке был сокращен до вице-консульства в Каире, которое возглавил венецианец Карло Россетти. Принадлежавшие греческим торговцам корабли под российским флагом курсировали между Таганрогом, Херсоном и портами Сирии и Египта. Кроме того, святые места Палестины и Египта посещали немногочисленные паломники: клирики и люди из простолюдов, да изредка — путешественники и искатели приключений, подобные ставшему невольным свидетелем вступления французских войск в Каир «эстляндскому дворянину» барону Кнорингу¹⁰. На этом контакты между Россией и Арабским Востоком в последнее десятилетие XVIII в. практически исчерпывались.

Единственно, в чем Санкт Петербург мог продолжать оказывать значимое, хотя и косвенное влияние на внутреннюю ситуацию в Египте, были ограничения на отправку туда юношей, из которых готовили будущих воинов-мамлюков¹¹. Если до присоединения восточно-грузинских царств посольство в Стамбуле добивалось лишь прекращения поставки рабов из Северного Причерноморья, то, начиная с 1801 г., российские дипломаты требовали и «запрещения продажи в Египет невольников Грузин»¹². Османское правительство, стремившееся ослабить позиции мамлюкских «домов», охотно пошло навстречу своему северному союзнику.

Вторжение экспедиционного французского корпуса под командованием Наполеона Бонапарта в июле 1798 г. в Египет, а в марте 1799 г. — в Сирию поместило Ближний Восток в фокус внимания всех европейских держав, в том числе и воевавшей с Францией России.

Как известно, одной из целей Египетского похода Французской республики было нанесение невосполнимого ущерба английской колониальной торговле. В частности, Египет рассматривался как удобный «трамплин» для прыжка в Британскую Индию. Однако

¹⁰ АВПРИ, ф. 89 «Сношения России с Турцией», оп. 8, ед. хр. 881, л. 94.

¹¹ См.: *Кобищанов Т.Ю.* Русские мамлюки в Османском Египте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 2. С. 47–68.

¹² АВПРИ, ф. 180 «Посольство в Константинополе», оп. 517/1, ед. хр. 236, л. 89 об. Реляция В.С. Томары от 16/28 сентября 1801 г.

Шарль Талейран, который, наряду с самим Наполеоном Бонапартом входил в число главных идейных вдохновителей Египетской кампании, расценивал экспедицию на берега Нила также и в качестве единственного доступного Франции способа нанести удар по России. Всесторонне анализируя возможности переноса военных действий во владения императора Павла, Талейран пришел к выводу, что следствием оккупации Египта явятся военно-политический союз Порты с Директорией и выступление объединенного франко-турецкого флота на отвоевание Крыма, который послужит для османов компенсацией за утраченный Египет. «Разрушение Херсона и Севастополя, — писал французский политик, — стало бы одновременно справедливой местью за безумное неистовство русских и лучшим средством для успеха на переговорах с турками, дабы получить от них все, что могло бы укрепить наше положение в Африке»¹³.

Даже после того, как Стамбул вступил в антифранцузскую коалицию, командование экспедиционного корпуса пыталось использовать Египет в качестве разменной монеты, за которую можно было купить союз с Портой. В письме от 30 термидора VII г. Республики (17 августа 1799 г.) Наполеон призывал великого везира: «Скажите лишь: “Мы закроем для России Черное море и прекратим быть игрушкой для этой враждебной державы, которую у нас есть столько поводов ненавидеть”, — и я сделаю все, что вам угодно»¹⁴. В этом же послании Бонапарт взывал к религиозным чувствам сераскера: «Ваше Превосходительство, — писал он, — не может не знать, что подлинным врагом ислама является Россия, что император Павел I сделался Великим магистром Мальты. Это означает, что он желает воевать с мусульманами. Не он ли является главой Греческой [православной] церкви, то есть наиболее многочисленных врагов ислама?»¹⁵ После бегства Бонапарта из Египта, его преемник на посту генерал-аншефа экспедиционного корпуса Жан-Батист Клебер вновь предлагал великому везиру военную помощь на случай, если Турция перейдет в состояние войны с Россией¹⁶.

¹³ Mémoire de Talleyran au Directoire executive sur la situation extérieure de République Française, 22 messidor an VI (10 juillet 1798). Цит. по: *Poniatowski M.* Talleyran et le Directoire 1796–1800. P., 1982. P. 722–723. Ср.: *Талейран III.* Мемуары. Екатеринбург, 1997. С. 144.

¹⁴ *Napoléon Bonaparte.* Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. V. P., 1860. P. 564.

¹⁵ Ibid. P. 566.

¹⁶ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 897, л. 85–85 об. Rapport de Ruchdi Mehmed Effendi au Grand Visir.

Однако султанское правительство ясно осознавало, какими пагубными последствиями грозит заключение сепаратного мира с Францией. Только доказав способность вернуть силой оружия Египет, Порта могла избежать англо-русской агрессии, сохранить остатки международного престижа, предупредить внутренние мятежи и возможную дезинтеграцию империи. Но сил османов явно не хватало на то, чтобы справиться с Бонапартом и его генералами. На определенном этапе войны в Стамбуле стали всерьез рассматривать возможность переброски российских войск и флота непосредственно к берегам Нила.

Практически после каждого военного поражения османские чиновники заходили речь о возможной российской помощи. Получив известия о разгроме 25 июля 1799 г. османского десанта Мустафа-паши под Абу-Киром, в Стамбуле стали связывать надежду «выжить Бонапарте с остатком Армии его из Египта»¹⁷, главным образом, с переброской туда российской черноморской флотилии. В конце августа 1799 г. Порта обратилась в русское посольство с просьбой дать указание вице-адмиралу Ушакову, корабли которого вместе с османским флотом Кадыр-бея блокировали итальянское побережье, дабы он «собрав все отряды следовал немедленно к Египту»¹⁸. В.С. Томара не дал категорического отказа, заявив, что «в Египте не надобны корабли, но высадные войска»¹⁹, которые могли бы быть отправлены туда «по окончании дела в Италии»²⁰. На практике же российский посланник не только не пошел навстречу турецким союзникам, но рекомендовал Ушакову под любыми предлогами оставаться на месте и удерживать от возвращения в Восточное Средиземноморье Кадыр-бея²¹.

Осенью 1799 г. Порта вновь ходатайствовала об отправке к египетским берегам эскадры Ушакова. На состоявшейся 30 сентября встрече османские чиновники поспешили заверить В.С. Томару, что речь идет не об отправке десантных войск, а лишь о блокировании побережья: «Бонапарте не может знать, — объяснял диспозицию раис-эфенди, — в состоянии ли Эскадра сделать высадку и сие одно заставит его разделить армию. Гарнизоны теперь в Александрии, Розетте и Дамииате суть обыкновенные; но естли Банапарте вдруг

¹⁷ Там же, ед. хр. 894, л. 91. «Записка Константинопольских вестей и разглашений» за первую половину августа 1799 г.

¹⁸ Там же, ед. хр. 895, л. 4 об. Реляция В.С. Томары от 1/12 сентября 1799 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, ед. хр. 895, л. 5-5 об. Реляция В.С. Томары от 1/12 сентября 1799 г.

увидит в разных местах сильные отряды кораблей угрожающих берегу нападением,... то будет вынужден гарнизоны эти увеличить, а свои основные силы ослабить»²². Однако Павел I недвусмысленно отказался отправлять в Египет основные силы флота «за чрезмерною отдаленностию»²³.

Действительно, хотя изначально зону боевых операций российского флота Павел очертил пределами всего Восточного Средиземноморья: «не далее Египта, Кандии, Мореи и веницианского залива»²⁴, — эскадра Ушакова вела борьбу с французами исключительно на Ионических островах и в Италии. Выработанный в сентябре 1798 г. план военной компании предусматривал лишь ограниченные действия у египетских берегов небольшого канонерского отряда под командованием капитана 2 ранга Сорокина²⁵. Как отмечал советский историк В.А. Георгиев, «царизм не вынашивал широких завоевательных планов в Средиземном море»²⁶, — по крайней мере, в его восточной части, населенной мусульманами и находившейся под сюзеренитетом султана.

После разгрома османской армии под Каиром в марте 1800 г. великий везир Йусуф Зия-паша в частных беседах с российским поверенным Энрико Франкини, вновь завел речь о том, что Россия, «единственный друг Порты», должна отправить экспедицию в Египет. Ему, похоже, удалось убедить весьма осторожного Франкини, в «огромных преимуществах»²⁷ этого мероприятия. А уже в апреле того же года раис-эфенди «от имени Султана» передал В.С. Томаре просьбу направить часть российской эскадры к египетским берегам, а в перспективе и «о испрошении ... в Египте высадных войск Российских»²⁸. Томара дипломатично ушел от ответа, предложив в

²² АВПРИ, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 1415, л. 71–71 об.

²³ Там же, ед. хр. 1409, л. 107–107 об. Рескрипт Павла I Томаре от 14 октября 1799 г.

²⁴ Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 198, оп. 1, д. 85, л. 121 об. Цит. по: *Васильев Д.Д.* «Из истории Российско-Османского боевого содружества (по материалам Фонда канцелярии адмирала Ф.Ф. Ушакова в Российском государственном архиве ВМФ)». *Turcica et Ottomanica. Сборник статей в честь 70-летия М.С. Мейера.* М., 2006. С. 165.

²⁵ РГА ВМФ, ф. 198, оп. 1, д. 85, л. 183. Цит. по: *Васильев Д.Д.* Из истории Российско-Османского боевого содружества... С. 167.

²⁶ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 50.

²⁷ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 914, л. 60 об. — 61. Шифрованное письмо Франкини от 18/29 марта 1800 г. См. также письмо Э. Франкини В.С. Томаре от 1/12 июля 1800 г. (АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 917, л. 35–37 об.).

²⁸ Там же, ед. хр. 913, л. 67 об. Реляция В.С. Томары Павлу I от 16/28 апреля 1800 г.

письме Павлу I, что эта экспедиция «при трактовании об оной промедлена деталями и в ничто всегда обращена быть может»²⁹.

Мысль о том, что «Египет можно бы поверить» российским войскам посещала и еще одного могущественного царедворца: главу черных евнухов *валиде-султан*³⁰ Йусуф-агу. В августе 1800 г. он говорил о такой возможности на встрече с представителями вассальных княжеств Молдавии и Валахии³¹.

В то же время в османских верхах не было единства мнений, следует ли приглашать иностранный военный контингент для освобождения собственной территории. Как впоследствии признавался В.С. Томаре уже отставленный с поста главы внешнеполитического ведомства Атыф-эфенди: «Упустили мы случай воспользоваться флотилиею и войсками вашими для возвращения Египта; сие отнюдь произошло не от недоверчивости; но от стыда ... вельможи наши предложение ... требовать флотилии Российской называли постыдным признанием собственной немощи, которое осрамит нас пред лицом всей Европы»³².

В свою очередь российская дипломатия охотно культивировала в османах комплекс военной неполноценности. Отказы в отправке войск и флота российский посланник стремился формулировать в максимально унижительной форме, подчеркивая незначительность ближневосточного фронта военных действий по сравнению с теми задачами, которые стояли перед антифранцузской коалицией в Европе. Например, отклоняя просьбу раис-эфенди передислоцировать хотя бы часть эскадры Ушакова, Томара предлагал османскому правительству «исчислить, стоит ли такового труда шайка французов в Египте, лишенных всякого подкрепления из Франции, между собою несогласных, умаляющихся каждой день от Дезерции и погибающих от голоду, слепоты и чумы»³³.

Командование французского экспедиционного корпуса пребывало в неведении относительно того, захочет ли Россия воспользоваться возможностью закрепиться на Ближнем Востоке. Отправляясь в феврале 1799 г. в поход в Сирию, Бонапарт упоминал в числе врагов, с которыми придется там иметь дело: «пустыню, местных жителей,

²⁹ Там же.

³⁰ *Валиде-султан* — мать правящего султана.

³¹ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 917, л. 13. Реляция В.С. Томары Павлу I от 16/28 июня 1800 г.

³² Там же, ед. хр. 918, л. 57 об. Реляция В.С. Томары Павлу I от 16/28 октября 1800 г.

³³ АВПРИ, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 1413, л. 3. Реляция В.С. Томары от 1/12 апреля 1799 г.

арабов-[бедуинов], мамлюков, русских, турок и англичан»³⁴. О страхе перед российским десантом красноречиво свидетельствует послание Наполеона членам Каирского дивана, датированное 21 июля 1799 г. Получив сведения, что под Абу-Киром бросила якорь эскадра из восьми десятков военных кораблей, генерал-аншеф ошибочно предположил, что прибыл объединенный флот Ушакова и Кадыр-бея. «Те, кто привел сюда этот флот, — писал он каирцам, — надеются, объединившись с мамлюками и бедуинами, ограбить и опустошить Египет. На этих кораблях прибыли русские, которые ненавидят исповедующих единобожие, поскольку сами они в своих измышлениях веруют в троицу. Но они скоро убедятся, что не количество богов придает силу, а Господь единый, всепобеждающий, милостивый и милосердный... Что же касается прибывших с ними мусульман, — продолжал вести религиозную пропаганду французский командующий, — то они — нечестивцы, поскольку объединились, против завета Пророка, с неверной и идолопоклоннической державой»³⁵. Это письмо, как упоминал хронист ал-Джабарты, было отпечатано и расклеено на улицах, а отдельные экземпляры были розданы знатым горожанам³⁶.

Отказавшись отправлять на ближневосточный театр военных действий войска и флот, Россия, начиная с весны 1799 г., стала помогать снабжению находившейся там османской армии, перебрасывая боеприпасы кораблями черноморской эскадры в Стамбул, а оттуда — торговыми судами в Сирию. Российские дипломаты отмечали «весьма приятное впечатление», которое произвела выгрузка снарядов «в простом народе», несмотря на то, что привезенные ядра и бомбы — скорее по халатности, нежели по злему умыслу — были по большей части «калибрам турецким несходствующие»³⁷. По этой причине значительную часть боеприпасов пришлось отправлять обратно³⁸.

Всего на доставку в действующую османскую армию продовольствия, амуниции и боеприпасов было подряжено до сотни ходивших под российским торговым флагом судов, в основном принадлежавших греческим торговцам. В боевых действиях ни сами

³⁴ *Napoléon Bonaparte. Correspondance...* P. 311.

³⁵ *Ibid.* P. 526.

³⁶ Ал-Джабарты, 'Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта / Пер. И.М. Фильштинского. М., 1962. С. 220.

³⁷ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 892, л. 15 об. Реляция В.С. Томары от 1/12 мая 1799 г. См. также: Ведомость бомбам и снарядам присланным из Канторы главного командира Черноморских флотов (АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 892, л. 19).

³⁸ Там же, ед. хр. 892, л. 58. Реляция В.С. Томары от 16/27 июня 1799 г.

корабли, ни их экипажи не участвовали, однако их роль в снабжении османского войска была чрезвычайно велика. Когда несколько десятков транспортников не смогли осенью 1799 г. выйти из сирийских портов, будучи задержаны по приказу местного правителя Ахмада Джаззар-паши, для османского лагеря это означало настоящую катастрофу. Один из высших турецких чиновников *дафтардар-баши*³⁹ с упреком сетовал: «Русские корабли и русские капитаны нанесли больший ущерб [османскому] лагерю, чем нанес враг. Взяв в Константинополе груз, чтобы доставить его в Бейрут, Сайду, Акру и Хайфу, они не захотели двинуться с места... а в ожидании их мы умираем здесь от голода»⁴⁰.

Под совместным давлением союзников Джаззар-паша отпустил задержанные корабли, но потребовалось еще убедить судовладельцев, выполнивших свою часть контракта и потерявших на вынужденном простое немало времени и денег, отвести груз дальше на юг — вслед за османской армией. В итоге инцидент был исчерпан, и суда благополучно дошли до Яффы, куда в то время переместилась ставка великого везира. Прибывший в этот порт британский хирург Уильям Уитмен отмечал, что большая часть стоявших на рейде кораблей были русскими⁴¹. В канун отмечаемого 29 июня 1800 г. тезоименитства императора Павла Энрико Франкини приказал капитанам российских судов организовать артиллерийский салют, а затем выстроил их на импровизированный парад на пути везирского кортежа. Сераскер весьма благосклонно отнесся к празднованию, лично поприветствовал моряков и велел городской артиллерии дать в ответ несколько залпов⁴².

Помимо поставки продовольствия и боеприпасов, Россия пыталась оказывать непосредственное воздействие на ход военных действий на Ближнем Востоке через своих тайных и явных агентов в окружении великого везира. Несомненной удачей российской дипломатии стал выбор представителя при действующей османской армии — коллежского асессора, а затем надворного советника Энрико Франкини. Свободно владевший турецким языком Франкини быстро завоевал доверие высших османских чинов. Именно

³⁹ *Дафтардар-баши* — глава финансового ведомства османского правительства.

⁴⁰ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 912, л. 34.

⁴¹ *Wittman W. Travels in Turkey, Asia-Minor, Syria and across the Desert into Egypt during the Years 1799, 1800, and 1801, in Company with the Turkish Army, and the British Military Mission. L., 1803. P. 118.*

⁴² АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 917, л. 38. Письмо драгомана Франкини от 1/12 июля 1800 г.

российского представителя великий везир выбрал в качестве своего сопровождающего при первом серьезном столкновении с французами при ал-Арише в декабре 1799 г.⁴³ После же того, как главный драгоман Порты Караджа скоропостижно скончался в Яффе в мае 1800 г., его обязанности было поручено исполнять Франкини, что Томара в восторженном письме Павлу I называл «неслыханной доверенностью», доказывающей «отличныя в нем способности и природныя дарования к трактованию с турками»⁴⁴.

Павел I поручил Франкини не только доставлять ему «верныя и обстоятельныя сведения» о планах османского командования и ходе военных действий, но и докладывать о состоянии тех краев, через которые он будет проходить с армией сераскера⁴⁵: «о населении, торговле, продукции и различных нациях обитающих в этих районах»⁴⁶, — как уточнял своему подчиненному В.С. Томара. Развернутые донесения Франкини, переводившиеся в российском посольстве с итальянского на французский, а драгоманами Порты — на османский, делали его «глазами и ушами» обеих союзных держав. После его смерти в июле 1801 г. стамбульские власти жаловались, что «зделали привычку получать обстоятельныя новости тамошняго края [Египта. — *Т.К.*]... за жизнью покойнаго Франкиния»⁴⁷ и отныне, утратив столь ценный источник информации, вынуждены ограничиваться официальными рапортами из действующей армии.

Одной из основных задач Франкини было не допустить подписания османо-французского сепаратного договора⁴⁸. Здесь надворный советник потерпел неудачу. Французское командование настоятельно потребовало от Порты устранить российского представителя от обсуждения условий капитуляции французского корпуса в Египте⁴⁹, британские делегаты фактически поддерживали данное требование. В итоге Франкини все же принял участие в ал-

⁴³ Там же, ед. хр. 908, л. 42-47. Дневник Франкини за 11/22–18/29 декабря 1799 г.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 915, л. 15 об.-16. Реляция В.С. Томара Павлу I от 16/28 июня 1800 г.

⁴⁵ АВПРИ, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 1409, л. 61. Рескрипт Павла I Томаре от 2 мая 1799 г.

⁴⁶ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 892, л. 75. Письмо В.С. Томары Э. Франкини от 3/14 июня 1799 г.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 918, л. 43 об. Реляция В.С. Томары Павлу I от 2/14 октября 1800 г.

⁴⁸ АВПРИ, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 1413, л. 122.

⁴⁹ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 906, л. 42. Письмо Мустафа-паши великому везиру от 12/23 ноября 1799 г.; ед. хр. 912, л. 28 об. — 29. Письмо Энрико Франкини от 12/23 февраля 1800 г.

Аришских переговорах 16–24 января 1800 г., но его роль оказалась почти декоративной.

Позднее, в марте 1800 г. Франкини, если верить его шифрованному донесению, решился на рискованную провокацию: желая сорвать ал-Аришские договоренности, он заплатил 2 тыс. *цекинов*⁵⁰ *янычар-баши*⁵¹, чтобы тот организовал волнения в подчиненном ему корпусе, стоявшем в авангарде почти у самой египетской столицы. Буйное и непредсказуемое поведение янычар, якобы, и заставило французское командование вывести 20 марта свои войска из Каира и двинуть их навстречу османам. Армия великого везира была рассеяна, процесс передачи оккупированных территорий сорван, и война в Египте затянулась на лишний год⁵². Данная информация показалась В.С. Томаре столь невероятной, что он не осмелился доложить о ней в Санкт-Петербург, решив уточнить у Франкини, правильно ли сотрудники посольства дешифровали его депешу⁵³.

Ответственность за срыв поэтапного вывода французских войск из различных египетских провинций, безусловно, лежала не на Франкини. Британское правительство отказалось признавать условия ал-Аришских соглашений и отдало своему средиземноморскому командованию приказ добиваться полной капитуляции французского корпуса. Проинформированный об этом Клебер стянул все имевшиеся у него силы к египетской столице, прервал перемирие и обрушился на ожидавшую вступления в Каир османскую армию.

Однако остается вопрос: имела ли на самом деле место попытка Франкини столкнуть французов с османами, либо он все это впоследствии выдумал? Есть целый ряд причин сомневаться в сообщении российского агента. Информации об угрожавших французам волнениях в янычарском корпусе нет ни в хронике каирца 'Абд ар-Рахмана ал-Джабарты⁵⁴, ни в записях личного летописца великого везира Иззат Хасан-эфенди ад-Дарандали⁵⁵, ни в мемуа-

⁵⁰ *Цекин* (цехин, секин) — венецианская золотая монета весом 3,5 г. Иногда цекины назывались «дукатами». Чеканились также в итальянских государствах, в Австрии и Османской империи. Имели широкое хождение на Ближнем и Среднем Востоке вплоть до границ Индии.

⁵¹ *Янычар-баши* — командующий янычарским корпусом.

⁵² АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 916, л. 10. Шифрованное письмо драгомана Франкини от 7/18 мая 1800 г.

⁵³ Там же, ед. хр. 916, л. 81. Письмо В.С. Томары Франкини от 4/16 июля 1800 г.

⁵⁴ *Ал-Джабарты*, 'Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта... С. 250.

⁵⁵ *Ад-Дарандали*, 'Иззат Хасан Эфенди. Дийа-наме. Дираса ва тарджама Джа-маль Са'ид 'Абд ал-Гани. Ал-Хамла ал-фарансиййа 'ала Мыср фи ду' махтут 'усма-

рах находившегося в те дни в османском лагере британца Джеймса Филиппа Морье⁵⁶, ни в письмах самого Клебера великому везиру и Наполеону Бонапарту⁵⁷. В беседах со своими военачальниками французский генерал-аншеф также не говорил ни слова о том, что поводом к разрыву перемирия стала угроза враждебных действий янычарского корпуса⁵⁸.

Получается, единственным, кто сообщал о беспорядках, вспыхнувших в 5-тысячном османском авангарде, стоявшем в четырех милях от Каира, был сам Франкини. По его словам, солдаты привилегированных подразделений *дал кылыч* (осман. «обнаженные сабли»), уставшие терпеть «постыдное унижение» от французов, потребовали права войти в Каир «с оружием в руках», даст им на то разрешение верховное командование, или нет. Спустя несколько часов в ставке великого везира состоялся совет, на котором было решено проинформировать Клебера о настроениях янычар и потребовать от того начать немедленный вывод войск из столицы во избежание столкновения с османскими частями. После этого французский генерал-аншеф якобы и объявил о расторжении перемирия⁵⁹.

Помимо того, что версия Франкини не подтверждается другими источниками, весьма подозрительной выглядит и финансовая сторона вопроса. В.С. Томара сразу высказал недоумение, откуда его подчиненный взял столько денег на подкуп. Сам Франкини подобным количеством золота не располагал, а никто из ростовщиков либо других лиц, способных одолжить ему данную сумму, в посольство за возмещением не обращался⁶⁰. В итоге можно предположить, что измученный многомесячным походом, угнетенный бесславным поражением под Каиром, ослабленный болезнями, полуослепший 30-летний надворный советник выдумал историю с подкупом янычар-баши, решив таким образом вознаградить себя за все перенесенные испытания. Впрочем, 15 июля 1800 г. Франкини

ний «Дийа-наме» ли-д-Дарандали (Французская экспедиция в Египет в освещении османской рукописи ад-Дарандали «Дийа-наме»). Каир, 1999. С. 284–285.

⁵⁶ Morier J.P. Memoir of a Campaign with the Ottoman Army in Egypt from February to July 1800. L., 1801. P. 85–90.

⁵⁷ Kléber et Menou en Egypte depuis le depart de Bonaparte (Aout 1799 — Septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par M. François Rousseau. P., 1900. P. 248–252.

⁵⁸ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Vol. VII. P., 1834. P. 362–372.

⁵⁹ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 915, л. 43–43 об. Письмо драгомана Франкини от 30 апреля/11 мая 1800 г.

⁶⁰ Там же, ед. хр. 916, л. 81. Письмо В.С. Томары Франкини от 4/16 июля 1800 г.

скончался в Яффе от чумы⁶¹, успев перед смертью уничтожить все секретные бумаги и унеся с собой в могилу доказательства реальности либо вымышленности этой попытки вмешаться в ход военных действий в Египте.

В свою очередь российское посольство в Стамбуле также разработало особый план на случай, если османской армии не удастся разбить французов и самостоятельно освободить захваченную провинцию. Замысел предполагал, что, когда изможденные сопротивлением местных жителей и атаками османских войск французы согласятся на почетную капитуляцию и эвакуацию из Египта, то Порты должна была тайно, «на ухо», побудить правителей вассальных «варварских кантонов» Туниса, Триполи и Алжира напасть на перевозившие солдат экспедиционного корпуса транспортные суда, дабы «недопустить ни одного из сих бродяг увидеть свое отечество»⁶². Данный проект в сентябре 1799 г. был представлен Томарой членам османского правящего дивана, и вызвал у тех неподдельный интерес.

Павел I был уведомлен о плане «истребить французов на дороге»⁶³, а также о том, что джентльменское поведение британского коммодора Сиднея Смита представляло «непреодолимое затруднение» к реализации этого замысла. Предложение уничтожить безоружных эвакуируемых солдат руками североафриканских вассалов султана не вызвало у «рыцарственного императора» особых возражений. Все же, не вполне доверяя расторопности алжирской, тунисской и триполийской флотилий, 30 ноября 1799 г. Павел приказал Ф.Ф. Ушакову расположиться «своим флотом так чтобы непременно встретя отправляемые из Египта войски разбить оныя и взять в плен и стараться бы ни под каким образом не пропустить их во Францию»⁶⁴. Получив Высочайшее повеление, контр-адмирал Ушаков, не желавший примерять на себя роль ни тюремщика, ни палача, стал тянуть время, ссылаясь на «величайшие препятствия»⁶⁵

⁶¹ В начале июня Франкини разместил в снимаемом им доме в Яффе русского паломника монаха Варлаама, возвращавшегося из Иерусалима в Стамбул. Через три дня монах почувствовал себя плохо и вскоре умер от чумы. Титулярному советнику пришлось срочно подыскивать другое жилье, и в этот раз он избежал заражения, однако месяц спустя все же пал жертвой эпидемии.

⁶² АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 897, л. 71–73. Реляция В.С. Томары Павлу I от 11/22 сентября 1799 г.

⁶³ Там же, ед. хр. 908, л. 12 об. Реляция В.С. Томары Павлу I от 4/14 февраля 1800 г.

⁶⁴ АВПРИ, ф. 180 «Посольство в Константинополе», оп. 517/1, ед. хр. 3189, л. 56.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 3189, л. 122. Письмо Ф.Ф. Ушакова В.С. Томаре от 6 марта 1800 г.

к исполнению данного распоряжения и прося избавить его от необходимости атаковать французские транспорты, которые будут следовать в сопровождении британского и османского конвоев⁶⁶.

Срыв ал-Аришских соглашений и плана эвакуации французского корпуса из Египта спас российский флот от необходимости выполнять позорный приказ, а вскоре внешнеполитический курс Павла совершил резкий разворот, и Франция из противника России стала ее союзником. Между царем и первым консулом завязалась переписка о будущем устройстве Европы и мира.

Египетский вопрос занимал значимое место в русско-французских переговорах.⁶⁷ Царский посланник в Париже С.А. Колычев в ноте от 7/19 марта 1801 г. прямо заявлял, что «из всех... предложений самое важное для его и[мператорского] в[еличест]ва то, которое касается Высокой Порты Оттоманской, его союзницы и друга. Нижеподписавшийся, — продолжал Колычев, — получил приказание требовать, как залога прочного мира между султаном и французской республикой, быстрого очищения Египта»⁶⁸. Ревниво борясь за право выступать в качестве единоличного защитника интересов падишаха, своего «друга и союзника»⁶⁹, Павел I открыто заявил о притязаниях на доминирование в османском государстве. После учреждения укрепленных баз на Корфу и Мальте⁷⁰ Россия смогла бы контролировать прохождение любых иностранных судов из Западного Средиземноморья в Восточное, превратив последнее в «русское озеро». Таким образом, закрепление в Египте Франции или Британии становилось для России совершенно недопустимым.

15/27 января 1801 г. Ф.В. Ростопчин «по Высочайшему повелению» писал Колычеву «о возвращении Египта»: «Государь в сем деле изволит принимать особливое участие... Предлагая Порте со стороны Франции, упразднение Египта от войск сей последней державы, должна она удостоверить... что войска английския никогда в Египте терпимы не будут и что сия земля должна попрежнему возвратиться в единственное Порты обладание»⁷¹. Никакие уступки

⁶⁶ Там же, ед. хр. 3189, л. 109. Письмо Ф.Ф. Ушакова В.С. Томаре от 24 февраля 1800 г.

⁶⁷ См.: *Вербицкий Э.Д.* К вопросу о ближневосточной политике России... С. 179.

⁶⁸ Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. Сборник документов русского исторического общества под ред. А.С. Трачевского. Т. I. СПб., 1890. С. 67–68.

⁶⁹ Там же. Т. I. С. 57.

⁷⁰ Бонапарт дал согласие на возвращение Мальты Ордену св. Иоанна Иерусалимского, чьим гроссмейстером в декабре 1798 г. стал Павел I.

⁷¹ Дипломатические сношения России с Францией. Т. I. С. 34–35.

со стороны Французской республики не могли заставить Павла согласиться оставить в ее владении Египет. Что же касается Британии, то Ростопчин прямо заявлял, что «в случае же занятия англичанами Египта ... е[го] и[мператорско]е в[еличеств]о намерен, купно с Портою, Францией, Данией и Швецией, употребить силу для достижения поставленной цели»⁷²; провести военную интервенцию и возвратить провинцию Высокой Порте⁷³, которая, в противном случае, «дивясь своей глупости, будет сидя плакать на одном месте»⁷⁴.

Что же до экономической выгоды, то хотя в Санкт Петербурге и понимали необходимость «уничтожения видов Англии на завладение Египтом, следственно и всею торговлею Средиземного и Красного морей»⁷⁵, но, очевидно, считали установление контроля над «левантийской негодией» не самоцелью, а лишь средством для еще большего вовлечения Османской империи в орбиту своего влияния. Впрочем, Наполеон в торге о Египте попытался сыграть именно на коммерческой струнке. В письме Павлу I Первый консул убеждал своего нового союзника, что «интерес всех держав Средиземного, а также Черного морей требует, чтобы Египет остался за Францией. Суэцкий канал, который свяжет Индийское море со Средиземным, уже намечен; это работа легкая и не требующая много времени»⁷⁶, но способная принести неисчислимые преимущества для русской торговли»⁷⁷. Наконец, уже после прихода к власти Александра I Бонапарт, отправляя к новому императору своего адъютанта Дюрока, предписывал ему «всегда говорить о Египте, как будто бы мы были уверены в обладании им» и восхвалять Екатерину II, «которая предвидела падение турецкой империи и понимала, что русская торговля может процветать только тогда, когда будет производиться через юг»⁷⁸.

Следует отметить, что Британия, рассчитывавшая после изгнания республиканского корпуса вытеснить Францию с Ближнего Востока, видела именно в России будущего соперника в борьбе за доминирующее влияние в регионе. «В настоящее время, — рисовал угрожающую картину депутатам английского парламента премьер-

⁷² Там же. С. 35.

⁷³ Там же. С. 57–58.

⁷⁴ Там же. С. 34.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Суэцкий канал был построен только в 1869 г., его сооружение заняло 11 лет и стоило около полумиллиарда франков.

⁷⁷ Дипломатические сношения России с Францией. Т. I. С. 40–41.

⁷⁸ Там же. Т. I. С. 115; *Вербицкий Э.Д.* К вопросу о ближневосточной политике России... С. 179.

министр У. Питт-младший, — царь командует в Средиземноморье, как у себя дома. Его войска господствуют как в Европе, так и на Востоке»⁷⁹. Аналогичным был настрой и у британских военных и дипломатов на Ближнем Востоке. Российский посланник в Стамбуле указывал императору Павлу, что англичане «всемерно старались вредить доверенности к нам турков и недопустить нас помогать им в Египте»⁸⁰. Как отмечал В.С. Томара, «каждой [англичанин] лишь только отдохнет африканский воздух, то как обвороженной начинает почитать соперниками своими Россиян паче французов»⁸¹. Сидней Смит и другие английские офицеры ревностно следили за действиями средиземноморской эскадры Ф.Ф. Ушакова. Капитан российского торгового судна Калига сообщал, что коммодор Смит принял его и его коллег с явной неприязнью, и утверждал, что доподлинно слышал слова коммодора о том, что англичане как привели русских в Средиземноморье, так и вышвырнут их обратно в Черное море⁸². Среди британцев ходили слухи о 3-тысячном корпусе российских войск, направленном через Стамбул в Египет на помощь армии великого везира⁸³.

Произошедший в ночь на 12 марта 1801 г. в Петербурге дворцовый переворот и убийство императора Павла вновь развернули внешнеполитический курс Российской империи. Уже через несколько дней после воцарения Александр I отказался принять титул великого магистра Мальтийского ордена. Были восстановлены отношения с Великобританией, казавшаяся неминуемой война с ней была предотвращена подписанием совместной конвенции. Одновременно новое правительство стремилось не обострять нормализовавшиеся отношения с Францией. Экспансия в юго-восточном направлении была приостановлена. Александр и его ближайшее окружение крайне негативно отнеслись к только что провозглашенному присоединению Восточной Грузии⁸⁴. Из похода на Хиву и Бухару были отозваны казачьи полки, проект русско-французского завоевания

⁷⁹ *Rose I.H. Life of W. Pitt. Pt. II. L., 1932. P. 394.* Цит. по: Восточный вопрос во внешней политике России... С. 49.

⁸⁰ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, ед. хр. 914, л. 3. Реляция В.С. Томары Павлу I от 1/13 мая 1800 г.

⁸¹ Там же, ед. хр. 916, л. 6 об. Реляция В.С. Томары Павлу I от 1/13 июля 1800 г.

⁸² Там же, ед. хр. 916, л. 15. Шифрованное письмо драгомана Франкини от 7/18 мая 1800 г.

⁸³ Там же, ед. хр. 916, л. 14–14 об. Шифрованное письмо драгомана Франкини от 7/18 мая 1800 г.

⁸⁴ Подробнее см.: *Авалов З. Присоединение Грузии к России. СПб., 1906. С. 70–92.*

Индии канул в Лету. Несмотря на отмечавшееся современниками «византийское» двуличие нового российского государя, Александр, похоже, был искренен, когда в начале своего царствования рассказывал, что был далек «как в силу ... правил, так и естественной склонности, от всяких планов завоевания и захвата, убежденный, что это честолюбие должно быть чуждо государю обширной империи, одаренной величайшими благами природы и заключающей в собственных недрах все источники народного благосостояния со всеми зататками силы и могущества»⁸⁵.

Не нужен был новому правительству и конфликт со Стамбулом. При этом своего османского союзника Александр рассматривал как варварское государство, «слабость и дурное правление которого служат драгоценным залогом безопасности»⁸⁶ России. Доставшийся ему в наследство союз с Портой молодой царь считал «странный комбинацией», вызванной «необыкновенными обстоятельствами»⁸⁷, и понимал, что только французская агрессия на Ближний Восток удерживает Турцию «в объятиях» России. «... когда Египет будет освобожден от неприятельского ига (событие, которое вероятно свершится скоро), — предсказывал Александр в конце июня 1801 г., — то не нужно особенного дара предвиденья, чтобы опасаться, что ненависть к христианскому имени пробудится в Константинополе и примет серьезный характер против нас»⁸⁸. Соответственно именно Египет виделся наследнику Павла «неисчерпаемым источником затруднений и споров, которые ... не могут не задеть Россию»⁸⁹.

Египетский вопрос представлялся Александру дипломатической ловушкой, из которой он должен был любой ценой найти выход. «Прежде всего, — признавался царь во время приватной беседы с Дюроком, — мой покойный родитель потребовал очищения Египта: и я думал, что французы не согласятся»⁹⁰. Возобновлять военные действия против Франции Александр не собирался. В то же время он был обязан выполнять союзные обязательства по отношению к султану, «а главная услуга, которую Порта может ожидать от меня, — писал российский монарх, — это моя забота и мое старание

⁸⁵ Дипломатические сношения России с Францией. Т. I. С. 217. Инструкция Моркову, отправленному в Париж. Каменный остров, 27 июня / 9 июля 1801 г.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. Т. I. С. 133. Рескрипт Александра I Колычеву от 16/28 апреля 1801 г.

⁸⁸ Там же. Т. I. С. 217. Инструкция Моркову, отправленному в Париж. Каменный остров, 27 июня / 9 июля 1801 г.

⁸⁹ Там же. Т. I. С. 133. Рескрипт Александра I Колычеву от 16/28 апреля 1801 г.

⁹⁰ Там же. Т. I. С. 176. Дюрок — Бонапарту. 16 прериаля IX г.

об очищении Египта»⁹¹. Наиболее вероятным решением Александру виделось создание патовой ситуации, при которой он бы взял на себя посреднические функции в франко-турецких переговорах, и «тогда участь Египта осталась бы нерешенною, так как обсуждение ее отложено было бы до примирения Франции с Портой Оттоманской»⁹².

Капитуляция французского экспедиционного корпуса в Египте была с облегчением воспринята в Санкт-Петербурге. Для эвакуации французских солдат Порты задействовала ходившие под российским флагом греческие корабли, но судьба погружавшегося в хаос Египта была царскому правительству уже неинтересна. Арабский Ближний Восток вновь стал для России не объектом геополитической борьбы ведущих держав, а Святой землей, которую посещали немногочисленные паломники.

Список литературы

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89 «Сношения России с Турцией».
- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 90 «Константинопольская миссия».
- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180 «Посольство в Константинополе».
- Авалов З. Присоединение Грузии к России. СПб., 1906.
- Ад-Дарандали, *Иззат Хасан Эфенди*. Дийа-наме. Дираса ва тарджамат Джа-маль Са'ид 'Абд ал-Гани. Ал-Хамла ал-фарансиййа 'ала Мыср фи ду' махтут 'усманий «Дийа-наме» ли-д-Дарандали (Французская экспедиция в Египет в освещении османской рукописи ад-Дарандали «Дийа-наме»). Каир, 1999.
- Ал-Джабарти, *Абд ар-Рахман*. Египет в период экспедиции Бонапарта / Пер. И.М. Фильштинского. М., 1962.
- Васильев Д.Д. Из истории Российско-Османского боевого содружества (по материалам Фонда канцелярии адмирала Ф.Ф. Ушакова в Российском государственном архиве ВМФ) // *Turcica et Ottomanica*: Сборник статей в честь 70-летия М.С. Мейера. М., 2006.
- Вербицкий Э.Д. К вопросу о ближневосточной политике России на рубеже XVIII–XIX веков (О проекте русско-французского союза и раздела Оттоманской империи Ф.В. Ростопчина) // Колониальная политика и национально-освободительное движение. Кишинев, 1965.
- Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII — начало XX в. / Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978.
- Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I // Сборник документов русского исторического общества / Под ред. А.С. Трачевского. Т. I. СПб., 1890.
- Кобищанов Т.Ю. Русские мамлюки в Османском Египте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 2.

⁹¹ Там же. Т. I. С. 133. Рескрипт Александра I Колычеву от 16/28 апреля 1801 г.

⁹² Там же. С. 133–134.

Кобищанов Т.Ю. Джихад — неверующим, союз — неверным: Высокая Порта в первые месяцы после французского вторжения в Египет // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 2.

Талейран Ш. Мемуары. Екатеринбург, 1997.

Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Vol. VII. P., 1834.

Kléber et Menou en Egypte depuis le depart de Bonaparte (Aout 1799 — Septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par M. François Rousseau. P., 1900.

Morier J.P. Memoir of a campaign with the Ottoman army in Egypt from February to July 1800. L., 1801.

Napoléon Bonaparte. Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. III-VI. Paris, 1859–1861.

Poniatowski M. Talleyran et le Directoire 1796–1800. P., 1982.

Rose I.H. Life of W. Pitt. L., 1932.

Saul N. Russia and the Mediterranean, 1797–1807. Chicago, 1970.

Wittman W. Travels in Turkey, Asia-Minor, Syria and across the Desert into Egypt during the Years 1799, 1800, and 1801, in Company with the Turkish Army, and the British Military Mission. L., 1803.

Сведения об авторе: *Кобищанов Тарас Юрьевич*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kobischanov@mail.ru

Т.Г. Солодухина

**ПЛАНЫ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА
В ОТНОШЕНИИ ИУДЕЕВ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

В статье анализируется мнение некоторых израильских ученых, считавших, что у Наполеона имелись планы в отношении иудеев Сиро-Палестинского региона. На основании различных источников автор делает вывод, что эти планы существовали лишь в воображении некоторых современников событий. В тот период возвращение иудеев в Османскую Сирию, восстановление Храма и возрождение иудейского государства были невозможны в силу политической ситуации в мире.

Ключевые слова: иудеи, Османская Сирия, Наполеон, иудейский Храм.

The article deals with the opinion of some Israeli scientists who believed that Napoleon had some plans connected with the Jews of Syro-Palestinian region. Basing on different sources the author comes to the conclusion that these plans existed only in the imagination of some contemporaries of these events. In that period the returning of the Jews to the Ottoman Syria, rebuilding of the Temple and the restoration of the Jewish state were impossible because of the political situation in the world.

Key words: Jews, Ottoman Syria, Napoleon, Jewish Temple.

В конце XVIII в. Египет стал объектом французской колониальной экспансии. Египетский поход Наполеона Бонапарта, начавшийся в 1798 г., стал главным проявлением французской колониальной политики на Ближнем Востоке во второй половине XVIII в. Генерал Бонапарт намеревался сделать из Египта стратегический плацдарм для укрепления французов в Средиземноморье и овладения английскими колониями в Азии¹. Кроме того, Египетский поход был одним из проявлений борьбы великих держав за владения Османской империи. Эта борьба получила на Веронском конгрессе Священного союза в 1822 г. наименование «Восточный вопрос». Египет рассматривался в качестве трамплина, от которого можно было оттолкнуться либо для нападения на Стамбул, либо на владения английской Ост-Индской

¹ См.: Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. Религия и власть в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). М., 1996. С. 18.

компании². Военные действия во время этого похода проходили как на территории Египта, так и в Османской Сирии.

По мнению некоторых ученых, Наполеон намеревался возродить жизнь еврейского народа в Палестине. Согласно этой точке зрения, во время своего похода в Османскую Сирию весной 1799 г. французский главнокомандующий издал прокламацию, в которой называл иудеев законными наследниками Палестины и призывал их возвращаться туда³. Такой точки зрения придерживались австрийский юрист и писатель Франц Коблер (1882–1965), якобы нашедший копию этой прокламации, а также д-р Н.М. Гелбер, полагавший, что это была копия реальной прокламации и что Наполеон действительно имел намерения восстанавливать еврейскую государственность. Существование обсуждаемого документа признавал и израильский историк и второй президент Государства Израиль Ицхак бен Цви (1884–1963)⁴. Однако профессор Еврейского университета в Иерусалиме Маир Веретэ (1915–1990) считал, что Наполеон никогда не издавал такого документа⁵. Отсутствие единогласия среди ученых, исследовавших данную проблему, делает необходимым разобраться в этих спорах.

Перед началом Египетского похода генерал Бонапарт заверил французскую Директорию в том, что захват Египта являлся необходимым условием для победы над Англией. Кроме того, он утверждал, что Османская империя приходит в упадок, следовательно, это государство не воспринималось им в качестве серьезного противника, поэтому у французского командующего не было сомнений в победе⁶. Идея Наполеона захватить Египет не была новой для Франции, в рамках колониальной политики она возникла еще при Людовике XIV (1643–1715)⁷. Во время пребывания в Египте Бонапарт

² См.: Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVIII — первая треть XIX века). М., 2003. С. 29.

³ Kobler F. Napoleon and the Jews. N.Y., 1976. P. 55–60.

⁴ Kobler F. Op. cit.; Morgenstern A. Hastening Redemption: Messianism and the Resettlement of the Land of Israel. Oxford, 2006. P. 216; Гелбер Н.М. Наполеон и Земля Израйля // Сэфэр Динбург / Под ред. И. Баера, Й. Гутмана и М. Сова (на иврите). Иерусалим, 1949. С. 263–288; Бен-Цви И. Эрец-Израэль вишува би-мей ха-шильтон ха-отомани (Земля Израйля и ее ишув в период османского господства) (на иврите). Иерусалим, 1955. С. 320–321.

⁵ Morgenstern A. Hastening Redemption: Messianism and the Resettlement of the Land of Israel. Oxford, 2006. P. 216.

⁶ Au Directoire Exécutif, № 2103 (16.VIII.1797) // Correspondance de Napoleon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoleon III. Vol. III. P., 1859. P. 235.

⁷ См.: Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция 1860–1861 гг. М., 1966; Тарле Е.В. Наполеон // Соч.: В 12 т. Т. VII. М., 1959. С. 62–63. Ранее, в Средние века, король Людовик IX Святой (1226–1270) ор-

пытался убедить османского султана Селима III (1789–1807) в своих дружественных намерениях и, не желая с ним войны, называл его другом французов⁸. Обращаясь к местному населению, Бонапарт выражал показную приверженность французов к исламу и сочувствие угнетенному мамлюками народу, призывая египтян перейти на сторону французов. Все эти попытки оказались безуспешными: в Османской империи как местными египтянами, так Селимом III французы воспринимались в качестве врагов ислама, а борьба с ними воспринималась как священная⁹. После уничтожения англичанами французского флота в бухте Абукир летом 1798 г. султан официально объявил Франции войну и заключил союз с Англией, а чуть позже вступил во вторую антифранцузскую коалицию¹⁰.

В действительности же Бонапарт несколько не симпатизировал исламу, поскольку в отношении христиан он вел политику, неприемлемую для мусульманского государства: фактически при Наполеоне, за три десятилетия до Мухаммеда Али, христиане были уравнены в правах с мусульманами, с них снимались религиозные и социально-бытовые ограничения¹¹. Наполеон таким образом стремился вызвать симпатию и искал поддержки в Египте у всех, у кого представлялось возможным ее получить.

Из стратегических соображений в 1799 г. Бонапарту пришлось совершить поход в Османскую Сирию. Он так писал в своих мемуарах: «Если бы французы оставались в Египте, они одновременно подверглись бы нападению двух турецких армий. Более того, можно было опасаться, что к ним присоединятся европейские войска и что момент нападения совпадет с внутренним восстанием»¹². Французские войска покорили несколько городов Сиро-Палестинского региона, но осада прибрежного города и крепости Акка в марте — мае 1799 г. закончилась их поражением. Во главе обороны Акки стоял наместник (вали) Сайдского пашалыка (провинции) Ахмед-паша

ганизовал седьмой крестовый поход (1248–1254) в Палестину через Египет. Поход окончился неудачно.

⁸ Proclamation, № 2723 (2.VII.1798) // *Correspondance de Napoleon I-er, publiee par ordre de l'empereur Napoleon III*. Vol. IV. P., 1860. P. 192.

⁹ См.: *Кобищанов Т.Ю.* Джихад — неверующим, союз — неверным: Высокая Порта в первые месяцы после французского вторжения в Египет // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 2010. № 2. С. 19; *Он же.* Христианские общины... С. 30.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ См.: *Кобищанов Т. Ю.* Христианские общины... С. 263.

¹² *Memoires de Napoleon...* Vol. II. P. 300. Цит. по: *Фильштинский И.М.* Предисловие // *Ал-Джабарты, 'Абд ар-Рахман.* Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер. с араб., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962. С. 31.

Джаззар, поддержку гарнизону оказывала английская эскадра под командованием Сиднея Смита. Таким образом, в 1799 г. Сиро-Палестинский регион стал ареной столкновения великих держав.

Очень мало источников, имеющих отношение к событиям египетского похода, содержит информацию о политике Наполеона в отношении иудеев Ближнего Востока. Например, сообщение о планах Наполеона, касавшихся иудеев, содержится в документе из Архива внешней политики Российской империи. Глава османского внешнеполитического ведомства сообщал российскому посланнику о политике французов во время вторжения армии Бонапарта в Египет: «Вы, я думаю, знаете, что [сии враги] не только Мекку и Медину хотят разорить; но еще и в Ерусалим жидов восстановить хотят»¹³. Несмотря на то что источником данной информации послужила переписка официальных лиц, она могла основываться на слухах, поэтому необходимы официальные документы, которые подтвердили бы намерения самих французов.

Во время пребывания Бонапарта в Османской Сирии в выпуске ежедневной французской правительственной газеты «Монитор» от 17 апреля 1799 г. сообщалось следующее:

«Бонапарт опубликовал прокламацию, в которой он приглашает всех евреев Азии и Африки собраться под его знаменами, для того чтобы восстановить древний Иерусалим¹⁴. Большое их количество уже вооружилось, и их батальоны угрожают Алеппо.

Жители окрестностей Дамаска подняли восстание против Порты.

Великий Господин¹⁵ незамедлительно должен отправиться в Сирию, для того чтобы лично командовать войсками в войне против Наполеона.

Великий визирь во главе большого корпуса янычар должен также отправиться в дорогу в начале флореалья¹⁶»¹⁷.

Однако материалы переписки Наполеона, относящейся ко времени его похода на Ближний Восток, не содержат никаких свидетельств о том, что он стремился собрать иудеев в Иерусалиме¹⁸.

¹³ АВПРИ, ф. 90 «Константинопольская миссия», оп. 1, ед. хр. 1332, л. 117 об. Цит. по: *Кобищанов Т.Ю.* Джихад — неверующим... С. 11.

¹⁴ Под древним Иерусалимом, очевидно, подразумевается иудейское государство со столицей в Иерусалиме.

¹⁵ Великим Господином европейцы называли османского султана.

¹⁶ Флореаль — восьмой месяц республиканского календаря, соответствует 20–21 апреля — 19–20 мая.

¹⁷ *Gazette Nationale ou la Moniteur Universel*. 1799. № 102–282. С. 987.

¹⁸ *Correspondance de Napoleon I-er, publiee par ordre de l'empereur Napoleon III*. Vol. IV, V. P., 1860.

В действительности же, он вел переговоры с мусульманским руководством этого округа.

Так, находясь в Яффе, он обратился к шейхам, улемам и наместнику Иерусалима в своем письме от 9 марта 1799 г. Подчеркивая свое могущество, он сообщает им о своих предыдущих походах: о том, что он будто бы освободил Египет от мамлюков и о том, как он изгнал войска Джаззара-паши из Газы, Рамлы и Яффы. Называя себя другом мусульман, он обещает не воевать с жителями Иерусалима, если они ему подчинятся, в противном случае он угрожает им войной¹⁹. Этим он стремился продемонстрировать лояльность к мусульманской религии и расположить к себе руководство. Этот прием Наполеон использовал и ранее в Египте²⁰. Если предположить, что он призывал иудеев Азии и Африки собраться в Османской Сирии, это не могло быть положительно воспринято как мусульманами империи, так и иерусалимскими мусульманами. Невозможно также утверждать, что Наполеон мог надеяться укрепить свое влияние в регионе, опираясь на конфессиональное меньшинство. Гораздо проще и логичнее налаживать отношения с мусульманами, как он поступил в Египте, обращаясь к местным жителям в своей прокламации, где называл французов «истинными друзьями» султана и «врагами его врагов»²¹. Еще более убедительным аргументом служит тот факт, что османская администрация нисколько не остерегалась предательства со стороны иудеев во время наполеоновского похода. Совершенно иначе обстояло дело с христианами. Так, в хронике палестинского грека Максима Симского (ум. после 1810 г.) «История Иерусалимских патриархов» сообщается следующее:

«29 Июня 1798 г. Иерусалимские Сарацины, узнав о нападении Французов на Александрию и Египет и узнав о войнах, которые они вели с тамошними беями, и боясь, как бы мы, францисканцы и Армяне, не соединились с теми Французами и не предали им Иерусалима, прежде всего засадили под стражу в крепость наместника патриарха, митрополита Скифопольского, господина Арсения, наместника Франков и драгомана Армян. <...> 15 Февраля того же года с большими угрозами местные Сарацины заключили под

¹⁹ Aux cheiks, ulémas et commandant de Jérusalem, № 4025 (9. III. 1799) // Correspondance de Napoleon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoleon III. Vol. V. P., 1860. P. 354.

²⁰ Proclamation, № 2723 (2. VII. 1798) // Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. IV. P., 1860. P. 191–192.

²¹ *Ал-Джабарты, 'Абд ар-Рахман*. Египет в период экспедиции Бонапарт (1798–1801) / Пер. с араб., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962. С. 55.

стражу в храм Воскресения свыше тысячи человек Франков, Армян и Коптов»²².

Это событие свидетельствует о том, что в отношении христиан у османских властей были серьезные опасения. Это объясняется, по-видимому, тем, что христиан в Османской Сирии было больше, чем иудеев, к началу XIX в. они составляли приблизительно 15% от всего населения, а иудеи — 1%²³.

В своих мемуарах Бонапарт отрицает, что он стремился проводить какую-то политику в отношении иудеев в Османской Сирии: «В Сирии было довольно много евреев; их волновали смутные надежды; среди них ходил слух, что Наполеон после взятия Акры отправится в Иерусалим и что он хочет восстановить храм Соломона. Эта идея льстила им. В Дамаск, Халеб и даже Армению были посланы агенты — христиане, евреи, мусульмане; они донесли, что присутствие в Сирии французской армии возбуждает все умы»²⁴. Таким образом, он сам назвал слухами свое «намерение» восстанавливать иудейский Храм. Как можно заключить из слов Наполеона, эти слухи появились у иудеев Османской Сирии.

Подобные слухи и стали источником информации в «Мониторе», но остается неясным, по какой причине правительственная газета могла им доверять. Скорее всего, это объясняется стремлением журналистов к сенсациям. Ни один другой источник не подтверждает того, что иудеи, собравшись в большом количестве, угрожали городу Халеб весной 1799 г. Эта деталь, скорее всего, придумана анонимным автором газетной заметки для наибольшего воздействия на читателей, с целью убедить их в успехах французского командования в Сирии.

В хронике египетского современника событий аль-Джабарты подробнейшим образом описана экспедиция Наполеона на Ближний Восток, в частности его поход в Османскую Сирию²⁵. И если доверять аль-Джабарты, сиро-палестинские иудеи никак не проявили себя во время этого похода, а Наполеон не издавал никакой прокламации, обращенной к ним.

²² Материалы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX века // Православный палестинский сборник. Вып. 55. Ч. 2. СПб., 1904. С. 86–88.

²³ См.: *Жантисев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в конце XVIII — начале XX века. М., 1998. С. 6–7.

²⁴ *Наполеон Бонапарт.* Египетский поход. СПб., 2000. С. 240.

²⁵ *Ал-Джабарты, 'Абд ар-Рахман.* Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер. с араб., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962.

Если бы у Наполеона, действительно, были серьезные планы восстановления Храма и он проводил бы в связи с этим какую-либо политику в регионе, это не осталось бы незамеченным и для неевреев, в частности для аль-Джабарти, так как такие действия не могли быть одобрены мусульманами и христианами.

В связи с рассматриваемой проблемой представляет интерес сочинение английского протестантского современника событий начала XIX в. Джеймса Бичено, посвященное исполнению ветхозаветных и новозаветных пророчеств о восстановлении еврейского государства в ближайшем автору будущем. Автор приводит анонимный текст письма, очевидно, французского еврея, обращавшегося к своим единоверцам в 1798 г.²⁶ По словам Бичено, упомянутое письмо было опубликовано по предложению французских властей²⁷. В любом случае, включая текст письма в свою книгу, Бичено соглашается с этими идеями.

Восстановление еврейского государства, по мнению автора письма, могло быть коммерчески выгодным для Франции. В письме изложены рассуждения о планах его возрождения усилиями мирового еврейства, а Франция должна помочь в создании еврейского государства и фактически сыграть в этом ключевую роль. По словам автора письма, следовало учредить Совет, который займется вопросами образования государства, а его представитель будет вести по этому поводу переговоры с Директорией. Границы территорий, которые планировалось занять не только в Палестине, но и в других регионах Сиро-Палестинского региона (Халеб и Дамаск), а также в Нижнем Египте, следовало согласовать с Францией²⁸. Автор письма

²⁶ *Bicheno J. The Restoration of the Jews. The Crisis of all Nations. L., 1807. P. 60–63.*

²⁷ *Ibid. P. 59–60.*

²⁸ *Ibid. P. 61.* Если доверять израильскому историку Рафаэлю Могалеру, автор этого письма, опубликованного в одном из номеров французского журнала «Декад» (19 апреля 1798 г.), не был иудеем, так как в нем неправильно выражены чаяния и надежды иудеев и неверно указаны границы земли, в которую стремились иудеи: в первую очередь написано о Нижнем Египте и только потом о Земле Обетованной. Ни слова не сказано о собирании рассеянных иудеев со всего мира и их возвращении на историческую родину. Могалер полагал, что оно написано по инициативе французских властей перед захватом Египта. См.: *Могалер Р. Диврей емей Исраэль дорот ахароним мишилхей ха-меа ха-шмоне-эсрез ад ямейну. Решит ха-хаскала ха Бэ-Эйропа ха-мизрахит; Эрец-Исраэль (История евреев последних веков с конца XVIII века до наших дней. Начало Гаскалы в Восточной Европе; Земля Израиля) (на иврите). Т. I. Кн. 4. Тель-Авив, 1956. С. 284.* Могалер высказывает утопическую идею, согласно которой французское правительство хотело использовать иудеев для захвата Ближнего Востока Бонапартом, зная их религиозное стремление на

надеялся, что будущее еврейское государство, имея выгодное географическое положение, будет вести активную торговлю. Чтобы осуществить эти планы, было необходимо обратиться за помощью к Франции, а в дальнейшем восстановленное иудейское государство должно будет стать ключевым посредником во французской торговле с Индией²⁹. Новое государство должно будет вести также торговлю с Персией и со всей Европой. Автор письма призывал и к восстановлению Иерусалимского Храма. Франция, действительно, имела планы овладения Индией, и это подтверждается документами переписки Наполеона. Например, в одном из писем Директории от 8 сентября 1798 г. он пишет, что «господствуя в Египте, Франция долгое время будет господствовать в Индии»³⁰. Франция мечтала о реванше после своего поражения в Семилетней войне (1756–1763). Эта война разгорелась между Австрией, Россией, Францией, Саксонией, Швецией и Испанией, с одной стороны, и Великобританией и Пруссией — с другой. Причинами этой войны стало соперничество Великобритании и Франции в Америке и Индии, а также усиление могущества Пруссии. Согласно Парижскому мирному договору, подписанному 10 февраля 1763 г., Франции уступала англичанам практически все свои владения в Индии. Фактически вопрос о господстве над Индией был решен, однако Францию это не устраивало.

В Индии было известно о намерении Наполеона вторгнуться туда, что подтверждает свидетельство герцога Веллингтона, брата генерал-губернатора Индии маркиза Уэлсли в 1798–1805 гг. Как сообщает герцог в своем очерке, написанном в 1806 г., Уэлсли по прибытии в Индию в первую очередь узнал о том, что Типу Султан, правитель Майсура (1782–1799), враг Ост-Индской компании, вступил в союз с Францией, чтобы воевать против англичан в Индии, в результате группа французов высадилась в Индии, а Наполеон, как стало известно, признавал, что целью Египетского похода было вторжение в Индию³¹.

историческую родину, а также целью этой пропаганды было привлечение иудеев для выведения Сирии и Египта из экономического застоя. Как свидетельствуют материалы переписки, таких идей у французского правительства не было, это могли быть мысли отдельных людей или определенных кругов, увлеченных идеями возвращения иудеев на историческую родину, которые были тогда достаточно модными. Там же. С. 194–199.

²⁹ Bicheno J. Op. cit. P. 62.

³⁰ Au Directoire Exécutif, № 3259 (8. IX. 1798) // Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. IV. P., 1860. P. 476.

³¹ Из рассказа герцога Веллингтона о правлении в Индии его брата маркиза Уэлсли // Хрестоматия по Новой истории. 1640–1815. Т. I. М., 1963. С. 586.

В конце XVIII в. Франция стремилась вернуть свое былое влияние в Индии, и именно в этот контекст Бичено пытается включить письмо иудея, где воображаемое иудейское государство будет сотрудничать с Францией в ее торговле с Индией. Фактически, Франция для автора письма мыслилась как главный покровитель евреев в деле возрождения их государства.

В начале письма, перед описанием проекта возрождения иудейского государства, автор эмоционально описывает бедствия иудеев в мире и называет тех, кто владел Святой Землей, мерзкими грабителями, тем самым выражая свое отношение к мусульманам и их государству. И только изложив свой проект, автор письма заметил, что насчет всех прочих договоренностей и предложений, которые нельзя сейчас объявлять вслух и которые будут сделаны Османской империи, будет решать еврейский Совет и Франция. Данный проект не учитывал демографических особенностей региона, ведь в случае переселения туда иудеев со всего мира, неизбежно возник бы конфликт с местными мусульманами и христианами. И даже спустя несколько десятилетий демографическая ситуация в Сиро-Палестинском регионе не претерпела серьезных изменений, что подтверждает российский консул в Сирии К.М. Базили в своей книге, написанной в 1846–1847 гг. Базили полагал, что желание Запада восстановить иудейское государство так же, как и создать христианское государство, невозможно в силу того, что мусульмане региона значительно превосходили иудеев и христиан по численности. Подобные планы Базили объясняет незнанием статистики края³². Кроме того, в своей докладной записке, составленной для Министерства иностранных дел Российской империи в 40-х годах XIX в., Базили сообщает о журналах того времени, в которых говорилось о «каких-то небывалых переговорах» между султаном и богатыми еврейскими банкирами об уступке Палестины иудеям. Очевидно, что он не склонен был верить даже в существование подобных переговоров. Как он утверждает, данные сообщения из журналов способствовали оживлению надежд о создании еврейского государства и Храма. По его словам, мессианские ожидания были в тот период сильны, как никогда ранее³³. Фактически консул говорит исключительно о надеждах еврейского народа, но не верит

³² См.: *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.; Иерусалим, 2007. С. 145.

³³ См.: *Базили К.М.* Статистические заметки о племенах сирийских и о духовном их управлении // *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. С. 534.

в то, что могли быть сделаны такие серьезные шаги, как переговоры с султаном. Такие переговоры не могли состояться, султану не было выгодно отдать иудеям Палестину, которая являлась частью Османской империи.

Касааясь проблемы так называемого французского Синедриона, который Наполеон в 1806 г. постановил созвать в Париже, пригласив еврейских делегатов со всей Европы, Бичено пишет, что в дальнейшем станет понятно, является ли целью данного мероприятия решение внутренних вопросов или Бонапарт стремился положить конец влиянию Англии на Востоке посредством возвращения евреев на их историческую родину³⁴. Он не уточняет, как именно возвращение иудеев в Палестину повлияет на позиции Англии. Французский Синедрион, состоялся в Париже в феврале — марте 1807 г. и представлял собой собрание делегатов от еврейских общин Французской империи и Итальянского королевства. Обсуждалась только проблема интеграции иудейских общин во французское общество, а о создании еврейского государства речи никто не вел. Бичено фактически делает лишь предположения, он даже признается, что не знает, чем закончился Синедрион. Как свидетельствуют французские официальные документы, Наполеон никогда не имел планов возрождения иудейского государства: ни во время Египетского похода, ни после восшествия в 1804 г. на императорский престол. Итак, Бичено описывает нереальные планы, которые отражают только существовавшие в то время идеи.

В заключение следует сказать несколько слов об истории обнаружения в 1940 г. копии якобы подлинного текста прокламации. До этого года только газета «Монитор» была источником веры в то, что она будто бы существовала. В 1940 г. в распоряжении австрийского юриста и журналиста Франца Коблера (1882–1965) оказался некий документ, якобы перевод обращения Наполеона к евреям, в котором французский завоеватель призывал их возвращаться в Палестину³⁵. Данный документ сопровождался переводом «письма» иерусалимского раввина Аарона ха-Леви³⁶, рекомендовавшего иудеям прислушаться к «прокламации» Наполеона³⁷. Важно отметить, что два вышеуказанных документа не были подлинниками, это были печатная копия немецкого рукописного перевода «прокламации» Наполеона

³⁴ *Bicheno J.* Op. cit. P. 57, 59.

³⁵ *Kobler F.* Op. cit. P. 107–113.

³⁶ Информация о существовании этого раввина не подтверждается никакими достоверными источниками.

³⁷ *Ibid.* P. 55–60, 68–71.

и «письма» рабби Аарона ха-Леви. Документы были предоставлены Коблеру неким Эрнстом Фоджесом, якобы происходившим из семьи еврейских мудрецов Праги, по фамилии Флекелес³⁸. По словам последнего, у него был также и немецкий рукописный перевод «прокламации» и «письма», но эти документы были уничтожены нацистами во время Второй мировой войны³⁹. Фоджес утверждал, что «письмо» и «копия» в немецком переводе хранились в их семье со времен войны Бонапарта. Фактически, и у Фоджеса были только копии якобы существовавших оригиналов. Таким образом, никаких оригиналов обнаружено не было, и Коблер все описал со слов Фоджеса⁴⁰, который в свою очередь мог заблуждаться.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются только упоминания о «прокламации» Наполеона из газеты «Монитор», которые не подтверждаются ни одним достоверным источником, главное — в переписке Наполеона, относящейся ко времени Египетского похода, отсутствует всякое упоминание о якобы существовавших планах восстановления «древнего Иерусалима» и Иерусалимского Храма. Сам Бонапарт, упоминая в своих мемуарах об ожиданиях иудеев, связанных с его появлением в Сиро-Палестинском регионе, пишет, что они верили слуху, который льстил им. Таким образом, Наполеон отрицал тот факт, что он будто бы имел намерения восстановить Иерусалимский Храм. Английский автор Джеймс Бичено допускает, что Наполеон уже, будучи императором, мог стремиться к созданию иудейского государства.

Создание иудейского государства или только возвращение иудеев в Палестину и восстановление Храма было неосуществимым в Османской империи. Наполеон не мог быть столь недалеким политиком, чтобы надеяться на достижение стратегического результата путем противопоставления немусульманского этноконфессионального меньшинства мусульманам.

Фактически на рубеже XVIII и XIX вв. политика Франции в отношении иудеев на Ближнем Востоке была мифом, который поддерживали некоторые современники, евреи и неевреи. Что касается описанного в приводимом Бичено письме плана возрождения иудейского государства при поддержке Франции, то оно могло отражать

³⁸ Подробнее об этой семье см.: Fleckeles, Eleazar ben David // Encyclopedia Judaica. Vol. VII. Detroit; N.Y.; San Francisco; New Haven; Conn. — Waterville; Maine — London, 2007. P. 71.

³⁹ Kobler F. Op. cit. Ibid. P. 114–115, 117–118, 120, 122.

⁴⁰ Ibid. P. 114–115. Предполагается, что изначально «прокламация» была написана на французском языке, а письмо Аарона ха-Леви на иврите. Бен Цви И. Указ. соч. С. 321.

лишь интересы отдельных лиц, которые не разбирались в политике и не могли дать объективную оценку возможности осуществления подобного проекта. Не исключено, что на появление идей о том, что Наполеон будто стремился проводить политику в отношении иудеев в Сиро-Палестинском регионе, косвенным образом могли повлиять и представления о Наполеоне у хасидов Восточной Европы⁴¹.

Список литературы

- Ал-Джабарты, 'Абд ар-Рахман*. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798 — 1801) / Пер. с араб., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962.
- Ацамба Ф.М., Кириллина С.А.* Религия и власть в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). М., 1996.
- Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.; Иерусалим, 2007.
- Базили К.М.* Статистические заметки о племенах сирийских и о духовном их управлении // Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.; Иерусалим, 2007.
- Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в конце XVIII — начале XX века. М., 1998.
- Из рассказа герцога Веллингтона о правлении в Индии его брата маркиза Уэлсли // Хрестоматия по Новой истории. 1640—1815. Т. I. М., 1963.
- Кобищанов Т.Ю.* Джихад — неверующим, союз — неверным: Высокая Порта в первые месяцы после французского вторжения в Египет // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2010. № 2.
- Кобищанов Т. Ю.* Христианские общины в арабо-османском мире (XVIII — первая треть XIX века). М., 2003.
- Материалы для истории Иерусалимской патриархии XVI—XIX века // Православный палестинский сборник. Вып. 55. Ч. 2. СПб., 1904.
- Наполеон Бонапарт*. Египетский поход. СПб., 2000.
- Панченкова М.Т.* Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция 1860—1861 гг. М., 1966.
- Тарле Е.В.* Наполеон // Соч.: В 12 т. Т. VII. М., 1959.
- Au Directoire Exécutif, № 2103 (16.VIII.1797) // Correspondance de Napoleon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoleon III. Vol. III. P., 1859.*
- Au Directoire Exécutif, № 3259 (8. IX. 1798) // Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. IV. P., 1860.*
- Aux cheiks, ulémas et commandant de Jérusalem, № 4025 (9. III. 1799) // Correspondance de Napoleon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoleon III. Vol. V. P., 1860.*
- Bicheno J.* The Restoration of the Jews. The Crisis of all Nations. L., 1807.

⁴¹ Например, рабби Менделе из Риманова желал, чтобы первая наполеоновская война превратилась в эсхатологическую войну Гога и Магога. Он молился о том, чтобы Наполеон победил, и это должно было принести иудеям избавление. *Morgenstern A.* Op. cit. P. 9—10.

- Correspondance de Napoleon I-er, publiee par ordre de l'empereur Napoleon III. Vol. IV, V. P., 1860.
- Encyclopedia Judaica. Vol. VII. Detroit; N.Y.; San Francisco; New Haven; Conn. — Waterville; Maine — London, 2007.
- Gazette Nationale ou la Moniteur Universel. 1799. № 102–282.
- Kobler F. Napoleon and the Jews. N.Y., 1976.
- Morgenstern A. Hastening Redemption: Messianism and the Resettlement of the Land of Israel. Oxford, 2006.
- Proclamation, № 2723 (2. VII. 1798) // Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. IV. P., 1860.
- Бен-Цви И. Эрец-Исраэль вишува би-мей ха-шильтон ха-отомани (Земля Израиля и ее ишув в период османского господства) (на иврите). Иерусалим, 1955.
- Гелбер Н.М. Напольйон ве-Эрец-Исраэль (Наполеон и Земля Израиля) // Сэфэр Динбург / Под ред. И. Баера, Й. Гутмана и М. Сова (на иврите). Иерусалим, 1949.
- Могалер Р. Диврей емей Исраэль дорот ахароним мишилхей ха-меа ха-шмоне-эсрез ад ямейну. Решит ха-хаскала ха Бэ-Эйропа ха-мизрахит; Эрец-Исраэль (История евреев последних веков с конца XVIII века до наших дней. Начало Гаскалы в Восточной Европе; Земля Израиля) (на иврите). Т. I. Кн. 4. Тель-Авив, 1956.

Сведения об авторе: Солодухина Татьяна Григорьевна, аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: tanyaatanya@hotmail.com

Т.В. Спиридонова

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ТУРЦИИ И ЕС: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ (1995–2011)

Таможенный союз является формой международной интеграции, к использованию которой часто стремятся государства того или иного региона и на эффективность которой надеются их лидеры. Опыт Турции позволяет оценить ее возможности и издержки, обусловленные как спецификой состояния национальной экономики, так и отражающие некоторые универсальные особенности процесса перехода к более глубокому уровню международного экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Международные экономические отношения, экономическая интеграция, таможенный союз, Турция и ЕС.

The customs union is the form of international integration, which countries of various regions often tend to reach, while their leaders are believe in it's effectiveness. The Turkish experience helps to evaluate the customs union's capabilities and costs associated with a specific state of the national economy as well as it is reflecting some universal features of the transition to a deeper level of international economic cooperation.

Key words: International economic relations, economic integration, customs union, Turkey and the European Union.

6 марта 1995 г. вступило в действие соглашение о Таможенном союзе Турции и ЕС, которое предусматривало отказ от использования во взаимной торговле пошлин и нетарифных ограничительных мер. Одновременно Турция начала применять в отношении импорта из третьих стран Единый внешний тариф (ЕВТ) Евросоюза.

Ныне таможенный союз является формой международной интеграции, к использованию которой часто стремятся государства того или иного региона и на эффективность которой надеются их лидеры. Опыт Турции позволяет оценить ее возможности и издержки, обусловленные как спецификой состояния национальной экономики, так и отражающие некоторые универсальные особенности процесса перехода к более глубокому уровню международного экономического сотрудничества.

После заключения соглашения о таможенном союзе наблюдался умеренный рост турецкого экспорта при опережающем увеличении импорта из европейских стран. В результате существенно вырос дефицит Турции в торговле с ЕС, о глубине которого можно судить

по отношению экспорта страны к ее импорту: с 71% в 1990–1995 гг. оно снизилось до 58,8% в 1995–2000 гг. В 2001–2010 гг. значение рассматриваемого показателя повысилось: его минимальное значение составило 73%, а максимальное — 88%. Но, как и ранее, торговля Турции со странами ЕС имела хронически дефицитный характер (табл. 1).

Таблица 1

Динамика торговли Турции и ЕС за 1990–2009 гг. (тыс. долл. США)

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо	Торговый оборот	Экспорт/импорт (%)
1990	7 177 000	9 898 000	–2 721 000	17 075 000	73
1991	7 348 000	9 987 000	–2 639 000	17 335 000	74
1992	7 937 000	10 656 000	–2 719 000	18 593 000	74
1993	7 599 000	13 875 000	–6 276 000	21 474 000	55
1994	8 653 000	10 915 000	–2 262 000	19 568 000	79
1995	11 078 000	16 861 000	–5 783 000	27 939 000	66
1996	12 563 345	24 320 639	–11 757 294	36 883 984	52
1997	13 434 739	26 118 947	–12 684 208	39 553 686	51
1998	14 809 293	25 282 204	–10 472 911	40 091 497	59
1999	15 424 238	22 529 938	–7 105 700	37 954 176	68
2000	15 664 421	28 526 902	–12 862 481	44 191 323	55
2001	17 545 567	19 823 457	–2 277 890	37 369 024	89
2002	20 415 034	25 688 833	–5 273 800	46 103 867	79
2003	27 393 762	35 140 139	–7 746 377	62 533 901	78
2004	36 580 859	48 102 744	–11 521 885	84 683 602	76
2005	41 364 962	52 695 793	–11 330 831	94 060 755	78
2006	47 934 746	59 400 922	–11 466 176	107 335 667	81
2007	60 398 502	68 611 562	–8 213 061	129 010 064	88
2008	63 390 419	74 802 380	–11 411 961	138 192 798	85
2009	46 984 604	56 594 499	–9 609 895	103 579 102	83
2010	52 685 304	72 243 512	–19 558 208	124 928 816	73

Составлено по данным Togan S., Nebioglu H., Dogan S. Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union. Ed. B.M. Hoekman, S. Togan. IBRR/ WB, 2005. С. 87–121, а также на основании баз электронных данных Турецкого статистического общества (URL: <http://www.tuik.gov.tr>).

Рост дефицита в первые годы действия таможенного союза может быть объяснен двумя группами **факторов**. Первую из них условно отнесем к **субъективным**. Под ними подразумевается то

кратковременное, но априори невыгодное положение, в котором оказалась Турция, присоединившись к уже функционировавшему длительное время таможенному союзу со своими сложившимися нормами и правилами. Адаптация к многочисленным и детально разработанным регламентам ЕС означала для Турции вхождение в сложный трансформационный период. Таким образом, проявились болезненные симптомы подстройки новичка к уже отлаженным механизмам функционирующего института. И если члены-учредители более или менее синхронно несли издержки новых взаимных обязательств, то Турции пришлось принять их на себя как бы в одностороннем порядке, тогда как для других «старых» членов европейского таможенного союза следование его правилам уже успело превратиться в фактор дополнительных преимуществ.

Дело в том, что на практике образование таможенного союза между Турцией и ЕС не привело к немедленному полному устранению торговых ограничений со стороны Союза, где действует *принцип гармонизации* национальных стандартов со стандартами ЕС. Его соблюдение предусматривает, что в областях, касающихся жизненных интересов, — здоровья, безопасности людей, защиты прав потребителя и окружающей среды, — национальные законы, предписания и стандарты должны быть приведены к **единым общим обязательным требованиям** Евросоюза. Требования Директив ЕС по гармонизации каждая страна-член должна в заданный срок ввести в национальное законодательство. Области, в которых действуют указанные обязательные Директивы, относятся к законодательно регулируемым.

В этих областях гармонизация обеспечивается соблюдением двух принципиально разных типов директив. *Директивы старого подхода* устанавливают специфические технические требования к товарам, а *директивы нового подхода* — базовые (общие) технические требования, избегая детализированного технического описания спецификаций. Поэтому директивы нового подхода значительно облегчили достижение соглашений с отдельными странами и ускорили разработку технической нормативной документации.

Тем не менее для достижения реальной либерализации торговли с ЕС Турции необходимо было начать процесс сближения национальных стандартов в области технических требований к продукции со стандартами Евросоюза. Менее 20% товаров экспортируется из Турции в ЕС без использования каких-либо технических барьеров, т.е. они не относятся к законодательно регулируемым областям. В отношении остальной части экспорта Турция вступила в период перехода от использования соглашений о взаимной признании стандартов, которое регулирует торговлю с третьими странами, к беспопышечной торговле на основе адаптации товаров к общим обя-

зательным требованиям Евросоюза. И если в 1996 г. лишь немногим более 20% товаров турецкого экспорта соответствовали техническим стандартам ЕС, то в 2001 г. уже 35%¹.

Прогресс в области гармонизации торговли фиксируется в «Отчетах о прогрессе Турции на пути к членству», которые ежегодно публикуются Еврокомиссией. Так, в Отчетах за 2003–2011 гг. отмечалась активная *законодательная* работа турецких уполномоченных органов в направлении гармонизации турецкой торговли с европейскими торговыми принципами. Основным официальным документом в этой сфере принято считать Закон 4703 «О подготовке и вступлении в силу технического законодательства по произведенной продукции» от 11 января 2002 г. Этот документ включает основные принципы гармонизации в торговых отношениях Турции и ЕС. В частности, он определяет критерии безопасности товаров, случаи применения Директив старого или нового подходов, условия размещения товаров на рынке, права и обязанности поставщиков и дистрибьютеров продукции. Кроме того, в 2002 г. Турция приняла законодательные акты, касающиеся регулирования использования маркировки CE² и основных принципов работы соответствующих органов по техническому регулированию. Несмотря на это, в Отчете о прогрессе за 2011 г. отмечалось, что полная гармонизация принципов взаимной торговли все еще не была достигнута. Проблемы сохранялись в сфере гармонизации для товаров, технические требования к которым регулировались в рамках старого подхода. В отношении Директив нового подхода *процесс гармонизации удалось завершить*. Тем не менее в последних отчетах неизменно подчеркивалось, что «до тех пор, пока ограничения на свободное перемещение грузов, перевозимых судами и самолетами, зарегистрированными на Кипре или последний порт захода которых был Кипр, остаются в силе, Турции не будет засчитано выполнение всех предписаний ЕС, касающихся свободного передвижения товаров»³.

Что касается *исполнительного* аспекта, то предполагается, что Турция создаст соответствующую требованиям ЕС развитую си-

¹ Togan S., Nebioglu H., Dogan S. Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union / Ed. B.M. Hoekman, S.Togan. IBRR/ WB, 2005. P. 87–121.

² Маркировка CE (фр. Conformité Européenne — европейское соответствие) — особый знак, который наносят на изделие, удостоверяющий его соответствие основным требованиям директив ЕС и указывающий на отсутствие в нем вреда для здоровья потребителей и окружающей среды. Однако наряду с этим знак CE не характеризует качество продукции. Независимо от страны происхождения все товары, продающиеся на территории ЕС, а также в Норвегии, Лихтенштейне и Исландии, на которые распространяются «Директивы нового подхода», обязательно должны быть маркированы знаком CE.

³ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2007–2011. URL : <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

стему сертификации, стандартизации, аккредитации, метрологии и тестирования товаров.

В 2003–2011 гг. процесс преобразования институтов, занимающихся оценкой соответствия качества и рыночным контролем, шел весьма активно⁴. Так, *Турецкий аккредитационный центр* (Türk Akreditasyon Kurumu (TÜRKAK)), основанный в 2000 г., до 2006 г. не имел доверенности Европейского агентства по аккредитации на подписание многосторонних аккредитационных соглашений. В 2003 г. TÜRKAK стал членом этого агентства, а в 2006 г. подписал несколько многосторонних соглашений с Европейским агентством по аккредитации (соглашение о создании контрольной и испытательной лабораторий, органов сертификации качества и органов контроля). К 2009 г. количество аккредитаций TÜRKAK увеличилось до 397, т. е. на 67% по сравнению с предыдущим годом и до 572 к 2011 г., что соответствовало росту на 23% по сравнению с 2010 г.⁵ Однако усовершенствованные законы, направленные на дальнейшую гармонизацию структуры TÜRKAK с Европейскими аккредитационными механизмами, пока что остаются в разработке. Вследствие весьма низкой развитости аккредитационного механизма в Турции крупные национальные фирмы по-прежнему обходят TÜRKAK, предпочитая обращаться в турецкие представительства европейских аккредитационных агентств, пусть и за более высокую плату.

Основным органом, отвечающим за осуществление процесса стандартизации в Турции, является Турецкий институт стандартов (Türk Standartları Enstitüsü (TSE)). Он входит в состав Европейского комитета по стандартизации (CEN) и Европейского комитета по электротехническим стандартам (CENELEC). В Отчете Еврокомиссии за 2011 г. отмечалось активное развитие процесса стандартизации в Турции. В частности, всего официально было принято свыше 16 506 стандартов организаций CEN и CENELEC и 377 стандартов Европейского института по стандартизации в области телекоммуникаций. Таким образом, общий процент степени гармонизации турецких стандартов с европейскими вырос за 2008 г. с 97,4% до 98,79% в 2011 г.⁶

В Отчетах о прогрессе Комиссии ЕС за 2009–2011 гг. отмечались некоторые позитивные сдвиги и в области *оценки соответствия качества*. В частности, за период 2009–2011 гг. в Турции было увеличено число органов, занимающихся данной задачей, с 6 до 18, в то время как в 2003 г. их не было вовсе⁷. Отчеты о прогрессе 2003–2011 гг. отмечали постепенное развитие системы *рыночного*

⁴ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2003– 2011. URL: <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

⁵ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2009, 2011. URL: <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

⁶ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2008–2011. URL : <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

⁷ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2003– 2011. URL : <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

контроля посредством ее распространения на все большее число сфер рынка Турции, причем за каждую сферу отвечал соответствующий уполномоченный государственный орган. Так, в 2006 г. контроль рынка осуществляли турецкие Министерство промышленности и торговли, Министерство здравоохранения, Министерство телекоммуникации, Министерство общественных работ и жилищного строительства, а также Министерство труда и социального обеспечения. К 2009 г. все вышеперечисленные организации выпустили обновленные в соответствии с требованиями ЕС уставы, улучшили подготовку персонала, и в результате качество контроля рынков повысилось.

Таким образом, формальное провозглашение таможенного союза Турции и ЕС и реальное достижение его более или менее эффективного функционирования оказались разделены во времени. Заключение в 1995 г. соглашения о таможенном союзе для Турции означало лишь запуск довольно сложной процедуры подтверждения соответствия своих товаров системе требований ЕС. Поэтому временное ухудшение позиций Турции в торговле со странами Евросоюза было, во-первых, неизбежным, во-вторых, не являлось достаточным основанием для сомнения в экономической целесообразности данного шага для Турции, во всяком случае, в долгосрочной перспективе. И действительно по мере того, как к 2002–2003 гг. Турции удалось существенно продвинуться в процессе снятия технических барьеров с экспорта в страны ЕС, дефицит турецкой стороны во взаимной торговле начал сокращаться, а отношение экспорта к импорту повысилось до 80% и более.

Вторая группа факторов, очевидно, носит **объективный** характер и заключается в отставании уровня конкурентоспособности Турции, особенно на первом этапе действия таможенного союза, когда разрыв между показателем подушевого ВВП Турции и средним для государств ЕС уровнем составлял 8 раз⁸. По мнению многих экспертов, заключение соглашения о таможенном союзе носило во многом политический характер и являлось своего рода компенсацией за отклонение поданного Турцией в 1987 г. обращения о вступлении в ЕЭС в качестве полноправного члена. По словам члена Европейского парламента Д. Джон-Бендита, «это [таможенный союз. — Т.С.] — плохой подарок для Турции. Турцию ждут экономические трудности, не выиграет она и с политической точки зрения»⁹. Турецкий исследователь Э. Манисалы писал: «Для входа государства в какой-либо таможенный союз, его экономический статус должен соответствовать статусу других членов интеграции.

⁸ По данным URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

⁹ *Aydoğan M. Avrupa Birliğinin Neresindeyiz. Tazimattan Gümrük Birliğine. Umay yayınlari, Istanbul, 2004. С. 187.*

Отношения Турции и ЕС — это отношения колонии и колонизатора, напоминающие колониальные связи Европы и Азии и Африки в прошлом»¹⁰.

Тем не менее анализ динамики коэффициентов потоварных связей¹¹ за время действия таможенного союза позволяет выявить, что в товарной структуре экспорта Турции все же есть позиции, по которым ее роль как нетто-экспортера оставалась устойчивой (текстиль, готовая одежда), и есть ряд позиций, по которым импортная зависимость страны постепенно снижалась (машинное оборудование, в том числе автотранспортные средства, офисное и телекоммуникационное оборудование, продукция автомобилестроительной промышленности, железо и сталь) (Приложение, табл. 1).

Об укреплении экспортных позиций Турции в торговле с ЕС свидетельствует сравнение среднегодовых темпов роста ее экспорта и импорта. Анализ этих показателей в периодах, ограниченных точками скачкообразного повышения импорта в 1996 и 2003 гг., показал, что если на начальном этапе темпы роста импорта были выше темпов роста экспорта, то в последующем турецкий экспорт начал увеличиваться опережающими темпами (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовые темпы роста экспорта и импорта в торговле Турции с ЕС

№	Период	Среднегодовые темпы роста экспорта	Среднегодовые темпы роста импорта
1	1990–1995	9,0	11,3
2	1996–2002	8,5	1
3	2003–2008	18,3	16,3

Рассчитано по данным табл. 1.

Несмотря на то что разрыв показателей во втором периоде заметнее, более иллюстративен третий период, так как он характеризовался устойчивым ростом как экспорта, так и импорта, в то время как второй период демонстрировал хаотичную динамику, обусловленную кризисами турецкой экономики в 1999 и 2001 гг. Эта общая тенденция во внешней торговле Турции и ЕС, передаваясь на темпы роста экспорта в страны Западной Европы в отдельных

¹⁰ Там же.

¹¹ Под «коэффициентом потоварных связей» понимается разница между объемами экспорта и импорта по определенной товарной статье, отнесенная к объему товарооборота по ней. Относительной сбалансированности торговых потоков соответствует коэффициент близкий к нулю; коэффициент, близкий к 1, означает состояние, при котором импорт значительно превышает экспорт.

отраслях, очевидно, объясняет постепенный рост для них значений коэффициента потоварных связей.

Важнейшим фактором постепенного сокращения дисбаланса в двусторонней торговле, видимо, стало общее повышение уровня конкурентоспособности турецкой экономики, в том числе под влиянием процессов интеграции с ЕС, которое и привело к некоторому сокращению уровня ее импортной зависимости и росту экспортных возможностей. Обобщенным показателем укрепления позиций турецкой экономики можно считать динамику подушевого ВВП и сокращение разрыва по данному показателю со средним для ЕС-15 (с восьми) до четырех раз (табл. 3).

Таблица 3

ВВП на душу населения Турции и стран ЕС в текущих ценах (ЕВРО)

	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Турция	2 200	2 700	3 900	3 500	4 100	5 700	6 800	6 100	7 600
ЕС 15	18 100	19 900	21 800	23 900	25 000	26 700	29 300	27 400	28 400

Составлено по данным URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

В ходе самого процесса подготовки Турции к вступлению в ЕС большое внимание уделяется ее *способности противостоять конкурентному давлению со стороны стран Евросоюза*. К числу важнейших факторов повышения конкурентоспособности Турции в отчетах о прогрессе относятся, во-первых, укрепление макроэкономической стабильности в стране. Так, бюджетный дефицит заметно снизился, приблизившись в 2006 г. к 0. В 2007–2008 гг. этот показатель несколько повысился, составив в кризисный 2009 г. 6,7% ВВП. Однако уже в 2010 г. экономика начала оправляться от последствий кризиса: бюджетный дефицит понизился до 3,6% ВВП, что было заметно меньше, чем в наименее благополучных странах ЕС. В течение последних лет правительству удалось существенно снизить инфляцию с 45% в 2002 г. до 8,6% в 2008 г. Незначительно повысившись в кризисном 2009 г., в 2010 г. она вновь опустилась до докризисного уровня, составив 8,6%¹².

Во-вторых, отмечаются положительные сдвиги, которые произошли в отраслевой структуре экономики страны. Доля сельского хозяйства в ВВП снизилась за период 1998–2010 гг. с 12,5% до 8,4%, в то время как доля сектора услуг возросла с 57,6% до 68,3%¹³.

В-третьих, сократились масштабы государственного вмешательства в экономику, и повысилась роль государства в стимулировании конкуренции. Так, в 2011 г. произошли важные изменения законода-

¹² AB Komisyonu İlerleme Raporu 2002–2011. URL : <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

¹³ Там же.

тельства, упразднившие влияние государства на конкурентную среду: был принят Закон о мониторинге государственных интервенций, также начало работу государственное Агентство по осуществлению интервенций. Ожидается, что эти нововведения обеспечат повсеместный контроль за государственным вмешательством. Предполагается, что важные для развития конкуренции положения включит и Торговый кодекс, который вступит в силу в июне 2012 г.

С 2001 г. правительство неоднократно предпринимало меры для улучшения ситуации с образованием в стране. В частности, в 1997 г. период обязательного образования был увеличен с 5 до 8 лет, была снижена занятость подростков в возрасте от 12 до 17 лет, повысился уровень охвата начальным образованием. Помимо этого, с 2003 г. правительство Турции продолжало реализацию ряда образовательных проектов с международной помощью, а в 2007 г. разработало программу реформы образования в рамках очередного Плана национального развития (2007–2013). Эта программа включала два ключевых фактора, направленных на дальнейшее развитие системы образования: повышение уровня его соответствия спросу рынка труда и модернизацию различных направлений системы образования в целом. В результате в 2009 г. по сравнению с 2008 г. почти на 10% увеличился охват обучением в системе обязательного 8-летнего образования, на 2% — в системе полного среднего образования и на 1% — высшего.

В начале 2000-х годов расходы на НИОКР в Турции были крайне малы и несопоставимы с аналогичными показателями стран ЕС. Это являлось существенным негативным фактором низкой конкурентоспособности. К 2010 г. расходы на НИОКР возросли до 1,4% ВВП, что, однако, было значительно ниже запланированных на 2010 г. 2%¹⁴.

В 2001 г. в Турции отмечалась интенсификация притока ПИИ, которая была связана с расширением масштабов приватизации. В течение 2003 г. были предприняты важные шаги в области улучшения законодательной базы и упрощения бюрократических процедур, в частности, принятие нового закона о ПИИ, который заложил базу для дальнейшей либерализации процесса. В результате приток ПИИ постоянно рос в течение 1999–2007 гг., достигнув своего максимума в 2007 г. (22 млрд долл. или 3,4% ВВП с 783 млн долл. или 0,42% ВВП в 1999 г.)¹⁵.

При этом следует отметить, что работа над обеспечением ответственности турецкой продукции единым общим обязательным требованиям Евросоюза сама по себе является фактором повышения ее конкурентоспособности. И.И. Стародубцев, отмечая важность

¹⁴ AB Komisyonu İlerleme Raporu 200–2011. URL: [http:// www.ekutup.dpt.gov.tr](http://www.ekutup.dpt.gov.tr)

¹⁵ Там же.

членства Турции в таможенном союзе, пишет: «Последнее обстоятельство предопределяет импорт европейских стандартов и норм, особенно в области качества, и перенос их на продукцию турецкой промышленности»¹⁶.

Но проблема дефицита торгового баланса с ЕС, утратив некоторую степень остроты, продолжает сохраняться при том, что в дальнейшем положительный эффект от снятия технических барьеров для экспорта Турции будет, очевидно, проявляться более слабо. Следовательно, на окончательное решение данной проблемы Турция может рассчитывать лишь в случае изменения структуры производства и решения непростой задачи по дальнейшему повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики до среднего уровня стран ЕС.

Таким образом, ситуация с присоединением Турции к таможенному союзу ЕС свидетельствует о высокой вероятности кратковременных экономических потерь для стран-членов с более низким уровнем экономического развития, особенно в случае их присоединения на более поздних этапах к ранее сложившемуся таможенному союзу, и возможности их постепенной компенсации в более долгосрочной перспективе как в связи с решением технических проблем, так и благодаря ускоренному росту конкурентоспособности вновь принятой страны под давлением со стороны других стран-членов. Правда, следует оговориться, что в случае с Турцией, этот рост конкурентоспособности поддерживался не только фактом образования таможенного союза, но и более широким процессом подготовки к вступлению в Евросоюз.

Список литературы

- Стародубцев И.И.* Трансформирующаяся Турция. М., 2011.
- Aydoğan M.* Avrupa Birliğinin Neresindeyiz.Tanzimattan Gümrük Birliğine. Umay yayınları, İstanbul, 2004.
- Togan S., Nebioglu H., Dogan S.* Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union / Ed. B.M. Hoekman, S. Togan. IBRR/ WB, 2005.

Источники

- База электронных данных Турецкого статистического общества. URL: <http://www.tuik.gov.tr>
- Статистическая служба Европейского союза. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>
- Отчеты Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству — AB Komisyonu İlerleme Raporu 2002–2011. URL: <http://www.ekutup.dpt.gov.tr>

¹⁶ *Стародубцев И.И.* Трансформирующаяся Турция. М., 2011. С. 47–48.

Таблица 1

Значения коэффициента потоварных связей Турции с ЕС по отдельным товарным группам в соответствии с классификацией SITC (Standard International Trade classification) в период 1996–2009 гг.

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
	Сельскохозяйственная продукция	0,140	0,244	0,274	0,302	0,177	0,342	0,186
SITC: 0, 1, 22, 4	Продукты питания	0,377	0,556	0,545	0,536	0,494	0,688	0,545
SITC: 21, 23, 24, 25, 26, 29	Промышленное сырье	–0,541	–0,610	–0,544	–0,495	–0,614	–0,563	–0,611
	Продукция добывающей промышленности	–0,508	–0,539	–0,372	–0,312	–0,464	–0,200	–0,341
SITC: 27, 28	Железная руда и металлолом	–0,555	–0,468	–0,244	–0,068	–0,223	–0,035	–0,414
SITC: 3	Минеральное топливо и масла	–0,370	–0,591	–0,575	–0,491	–0,700	–0,349	–0,278
SITC: 68	Руды цветных металлов	–0,555	–0,606	–0,322	–0,302	–0,322	–0,155	–0,325
	Продукция обрабатывающей промышленности	–0,363	–0,370	–0,308	–0,231	–0,317	–0,081	–0,120
SITC: 67	Железо и сталь	–0,609	–0,420	–0,308	–0,051	–0,215	–0,011	–0,272
SITC: 5	Продукция химической промышленности	–0,835	–0,840	–0,842	–0,827	–0,829	–0,784	–0,807
SITC: 61, 62, 63, 64, 66, 69	Другие полуфабрикаты	–0,409	–0,377	–0,316	–0,205	–0,246	–0,061	–0,108
SITC: 7	Машинное оборудование, в т.ч. транспортные средства	–0,743	–0,751	–0,677	–0,557	–0,622	–0,325	–0,317
SITC: 781, 782, 783, 784, 7132, 7783	Продукция автомобилестроения	–0,699	–0,847	–0,803	–0,468	–0,656	–0,023	–0,041

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
SITC: 75, 76, 776	Офисное и телекоммуникационное оборудование	-0,678	-0,625	-0,504	-0,641	-0,646	-0,378	-0,195
	Другое машинное оборудование	-0,767	-0,745	-0,690	-0,559	-0,580	-0,466	-0,517
SITC: 65	Текстиль	0,206	0,235	0,307	0,352	0,354	0,414	0,307
SITC: 84	Готовая одежда	0,944	0,936	0,932	0,941	0,932	0,944	0,945
SITC: 81, 82, 83, 85, 87, 88, 89 (за исключением 891)	Другие потребительские товары	-0,556	-0,600	-0,563	-0,480	-0,528	-0,349	-0,284
SITC: 9, 891	Другие товары	-0,701	-0,731	-0,864	-0,688	-0,703	-0,916	-0,869

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Сельскохозяйственная продукция	0,193	0,252	0,323	0,248	0,224	0,162	0,224
SITC: 0, 1, 22, 4	Продукты питания	0,523	0,556	0,578	0,559	0,485	0,384	0,455
SITC: 21, 23, 24, 25, 26, 29	Промышленное сырье сельскохозяйственного происхождения	-0,594	-0,567	-0,588	-0,627	-0,617	-0,620	-0,655
	Продукция добывающей промышленности	-0,457	-0,406	-0,351	-0,258	-0,259	-0,375	-0,471
SITC: 27, 28	Железная руда и металлолом	-0,592	-0,514	-0,491	-0,405	-0,484	-0,651	-0,680
SITC: 3	Минеральное топливо и масла	-0,433	-0,336	-0,243	-0,137	-0,103	-0,264	-0,422
SITC: 68	Руды цветных металлов	-0,220	-0,303	-0,280	-0,252	-0,148	-0,108	-0,207
	Продукция обрабатывающей промышленности	-0,117	-0,141	-0,141	-0,118	-0,067	-0,067	-0,085

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
SITC: 67	Железо и сталь	-0,275	-0,094	-0,321	-0,160	-0,107	-0,176	-0,393
SITC: 5	Продукция химической промышленности	-0,822	-0,811	-0,817	-0,784	-0,773	-0,741	-0,756
SITC: 61, 62, 63, 64, 66, 69	Другие полуфабрикаты	-0,090	-0,126	-0,125	-0,138	-0,064	-0,017	-0,010
SITC: 7	Машинное оборудование, в т.ч. транспортные средства	-0,290	-0,283	-0,246	-0,211	-0,137	-0,112	-0,153
SITC: 781, 782, 783, 784, 7132, 7783	Продукция автомобилестроения	-0,198	-0,217	-0,170	-0,083	0,027	0,065	0,053
SITC: 75, 76, 776	Офисное и телекоммуникационное оборудование	-0,140	-0,063	-0,011	0,004	-0,062	-0,109	-0,147
	Другое машинное оборудование	-0,425	-0,445	-0,410	-0,405	-0,318	-0,283	-0,334
SITC: 65	Текстиль	0,354	0,363	0,395	0,440	0,458	0,473	0,482
SITC: 84	Готовая одежда	0,939	0,939	0,943	0,932	0,931	0,919	0,932
SITC: 81, 82, 83, 85, 87, 88, 89 (за исключением 891)	Другие потребительские товары	-0,176	-0,172	-0,183	-0,179	-0,160	-0,164	-0,150
SITC: 9, 891	Другие товары	-0,868	-0,802	-0,368	-0,219	0,214	0,038	0,200

Рассчитано по данным URL: <http://www.tuik.gov.tr>

Сведения об авторе: *Спиридонова Татьяна Васильевна*, аспирант кафедры МЭО ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: arabella_t@mail.ru

ФИЛОЛОГИЯ

М.Л. Рейснер

ЛИРИЧЕСКИЕ ВСТАВКИ В ПЕРСИДСКОМ ЛЮБОВНО-РОМАНИЧЕСКОМ ЭПОСЕ XI–XIII вв.: ГЕНЕЗИС И ЖАНРОВЫЕ ФУНКЦИИ

Статья посвящена различным типам лирических вставок в персидском любовно-романическом эпосе XI–XIV вв., их генетическим истокам и основным содержательным и композиционным функциям. Особое внимание уделено ранним образцам жанра, созданным в XI в. поэтами ‘Унсури, Аййуки и Гургани. В статье показано, как распорядился опытом предшественников в своих знаменитых поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лайли и Маджнун» признанный корифей персидского любовно-романического эпоса Низами. Рассматриваются три основных разновидности лирических вставок в повествовательный текст: письма (*нама*), песни (*суруд*), газели (*ши’р, газал*). В статье прослеживаются изменения в характере функционирования этих видов внесюжетных включений в нарративном произведении, постепенное стирание границ между ними, и, наконец, определяется их важная роль как одного из маркеров жанра классической любовно-романической поэмы.

Ключевые слова: персидский классический эпос, средневековый роман, концепция индивидуальной любви, романизация эпического сюжета, лирические вставки в повествовательных текстах.

The article is devoted to the analyses of different types of lyric incorporations to narration in Persian classic Romance of XI–XIV centuries, to its genesis and functions both in form and content of narrative texts. Main attention is paid to the early period of development of genre (XI c.) when such poets as Unsuri, Ayyuqi and Gurgani composed first love stories in Persian poetry. The article shows how such coryphaeus of this genre Nizami used the literary experience of his predecessors in his famous romances *Khsraw and Shirin* and *Layli and Majnun*. The article contains analyses of three types of lyric incorporations in narrative text named “letters” (*nama*), “songs” (*surud*) and “love poems” (*shi’r* or *qhzal*). The author retraced all changes in functioning of the three types of non-subject elements and showed how the border-line between them was gradually obliterated. In the end the author comes to the conclusion that lyric incorporations in Persian classic Romance act as one of the key markers of genre.

Key words: Persian Classic Epos, Medieval Romance, concept of Individual Love, transformation of epic subject into romance, lyric incorporations in narrative texts.

Проблема лирических вставок в персидском романическом эпосе заинтересовала автора настоящей статьи в ходе изучения одного из ранних образцов жанра — поэмы «Вис и Рамин» Фахр ад-Дина Гургани. Предметом анализа в предыдущей статье послужили «Десять писем» о любви, составляющие самостоятельную главу в тексте поэмы¹. Работа показала, что письма (*нама*) участвуют в процессе жанрового строительства, в данном случае, в трансформации старого исторического предания в любовный роман. Содержание писем и характер подачи материала полностью отвечают авторскому намерению: переключить внимание слушателя (читателя) с внешней событийной канвы сюжета на отношения героев, их внутренний мир и переживания. В настоящей публикации, которая продолжает тему, нам показалось целесообразным несколько расширить поле исследования и рассмотреть все типы лирических вставок в персидских любовно-романических поэмах. Цель данной публикации — не только описать функции внесюжетных вставок в ткани повествовательного произведения, но и, по возможности, выяснить их генезис. Помимо эпистолярных включений, обозначенных термином *нама*, в романических поэмах XI–XIII вв. можно обнаружить вставные газели (*газал*), нередко характеризующиеся как песни (*суруд*, *нава*, *назма*), что полностью соответствует природе газели как музыкально-поэтического комплекса. В некоторых случаях, когда речь в поэме идет о поэте-влюбленном, лирические вставки могут быть обозначены словом «стих» (*ши‘р*, *бейт*).

Начнем с раннего периода развития романического эпоса, к которому кроме поэмы Гургани принадлежат и другие поэмы XI в.: ряд целиком или частично утраченных поэм ‘Унсури, среди которых самая известная носит название «Вамик и ‘Азра», и поэма Аййуки «Варка и Гулшах». История любви, рассказанная ‘Унсури, видимо, имеет греческое происхождение и восходит к не сохранившемуся до наших дней эллинистическому роману. О наличии или отсутствии лирических вставок в поэме ‘Унсури судить практически невозможно, поскольку от нее дошли лишь отдельные фрагменты. Но даже среди этих «обломков» поэмы имеется один, в котором упоминается придворный музыкант царя Фоликрата, отца героини, по имени Ранкадус, и говорится о том, что он сложил песнь (*суруд*) о любви Вамика и ‘Азры².

¹ См.: Рейснер М.Л. «Дидактика любви»: «Десять писем» в поэме Гургани «Вис и Рамин» (XI в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 2. С. 55–66.

² См.: Каладзе И. Эпическое наследие Унсури. Тбилиси, 1982. С. 78, 124.

В поэме 'Аййуки, в основе которой лежит арабское предание о любви поэта по имени Урва к девушке Афре, лирические вставки в монорифмической форме представляют собой своего рода «рудименты» арабского прозаического прототипа. В арабской традиции стихи поэтов 'узритского направления, таких как Джамиль ибн Ма'мар — возлюбленный Бусайны, Кайс ибн Зарих — возлюбленный Лубны и др., передавались вместе с повествованием о тех обстоятельствах, в которых они были сложены. Эти повествования, вошедшие в знаменитые арабские поэтические антологии IX в., например, «Книгу поэзии и поэтов» Ибн Кутайбы и «Книгу песен» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани, представляли собой псевдо-биографии поэтов. Отдельные эпизоды постепенно складывались в истории любви, в которых прозаическое повествование перемежалось лирическими стихами. В поэме 'Аййуки стихотворный текст в рифмовке *маснави*³ заменил прозу, а любовные стихи (*газал*) сохранили свой изначальный монорифмический облик⁴. Персидские газели в поэме 'Аййуки частично обнаруживают тематическую связь со своими арабскими прототипами, любовными газелями поэта Урвы⁵ и ответами на них его возлюбленной. Число газелей в поэме — десять, но с арабскими стихами, включенными в рассказ об Урве и Афре, изложенный в «Книге песен», перекликаются четыре из шести стихотворений, вложенных в уста главного героя. Две газели написаны от лица героини, еще три — от лица персонажа, которого вообще нет в арабском предании. 'Аййуки, видимо, был первым автором, применившим приём «вставных газелей» в персидской эпической поэзии. После него лирические вставки, именуемые газелями, встречаются практически у всех поэтов, писавших на романические сюжеты. Таким образом, генетически этот прием можно с известной долей вероятности возвести к арабским повестям о поэтах-влюбленных. Прозопоэтические повести в персидской литературе были трансформированы в романические поэмы, а любовные стихи сохранили в них свое привычное место. Следует отметить, что в своей поэме Аййуки называет «вставные газели» словом «стихи» (*ши'r*). Газелями их стали называть позже. В поэмах, сложенных после Аййуки, вставные газели уже не выделяются с помощью рифмы. Лишь в XIV в. появляются *маснави*, в которых вставные газели возвращаются к своей изначальной рифме и таким способом выделяются в ткани поэмы.

³ Маснави рифмуется по схеме *aa-bb-cc-dd* и т.д.

⁴ Газель рифмуется по схеме *aa-ba-ca-da* и т.д.

⁵ О соответствии арабских и персидских газелей см.: Дроздов В.А. «Варка и Гульшах» Аййуки и арабские средневековые повести о влюбленных // Неизменность и новизна художественного мира. Памяти Е.Э. Бергельса. М., 1999. С. 110–114.

Стоит обратить внимание, что в поэме Гургани, выбравшего для своей поэмы не арабский, а местный, персидский сюжет, вставные газели отсутствуют. Лирические вставки в поэме оформлены как любовные письма. Эта характеристика касается, прежде всего, «Десяти писем» Вис к Рамину. С точки зрения состава мотивов многие части этих писем близки к газелям и содержат типичные для канона любовной лирики зачины (обращение к ветерку с просьбой передать послание, или к собственному сердцу и т.д.). Генетически эпистолярные вставки как особый прием в повествовании, по всей видимости, восходят к эпопее «Шах-нама» Фирдауси, в тексте которой специалисты насчитывают около 170 писем разного содержания (государственно-политического, дипломатического, военного, личного). Характерно, что любовных писем в числе включенных в эпопею нет. При этом в повествовании о любви знаменитого иранского витязя Заля к туранской царевне Рудабе имеется указание на то, что влюбленные обменивались посланиями через доверенное лицо. В поэме говорится:

[Посредницей] между витязем и стройной, как кипарис [красавицей]
Была одна женщина, искусная в красноречии.
Передавала она послания (*пайам*) богатырю,
А от богатыря тому кипарису с плавной поступью⁶.

Кроме того, в послании Заля к отцу, в котором он обращается с просьбой разрешить ему женитьбу на Рудабе, можно усмотреть некий прототип будущих любовных писем в романическом эпосе, поскольку герой изливает свои чувства. Сначала он сетует на свою горькую судьбу, напоминая отцу о том, как тот бросил его младенцем в горах, сочтя седину новорожденного сына дурным знаком, о том, как он младенцем был вскормлен птицей Симург и жил в ее гнезде, в то время как отец купался в роскоши. Далее в письме следует пассаж, который по набору мотивов напоминает любовные письма или «вставные газели» романических поэм, поскольку герой рассказывает отцу о силе своей любви:

Я из-за дочери Михраба проливал слезы,
[Из-за нее] сгорал я, словно в жарком пламени.
Мои друзья — звезды в темной ночи,
Я тот, кому на грудь изливается море [слез].
Я до такой степени дошел в своих страданиях,
Что обо мне идет молва среди людей⁷.

Можно предположить, что поэт Гургани, творивший в то же время, что и 'Аййуки, но опиравшийся на местную эпическую традицию

⁶ Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст / Под ред. Е.Э. Бертельса. Т. 1. М., 1966. С. 182.

⁷ Там же. С. 176.

в выборе сюжета, следовал ей же и в части формальных приемов повествования. Всего в поэме, кроме «Десяти писем» Вис Рамину, насчитывается еще девять писем различных персонажей друг другу. Они тем или иным образом связаны с историей отношений между главными героями и реакцией на их любовь со стороны ближайшего окружения. «Десять писем» Вис достаточно сильно отличаются от других посланий и представляют собой синтез элементов «дидактики любви» с устойчивыми мотивами классической газели.

Имеются в поэме Гургани и «вставные песни», что тоже отражает преобладание поэмы по отношению к традиции национального эпоса. Три песни включены в главу, названную «Мубад пирует вместе с Вис и Рамином, Рамин сочиняет песни о своей доле». Приведем вторую из двух песен Рамин, исполненных им на пиру по просьбе царя Мубада:

Я видел цветущий сад ранней весной
Достойный того, чтобы в нем взращивать любовь.
Я видел, как двигался садовый кипарис,
Я слышал, как разговаривала небесная луна.
Я видел в нем весеннюю розу,
Она вобрала в себя ароматы и краски рая.
В минуты грусти она утешала,
В минуты радости веселила.
Отдал я тому саду сердце навеки,
Из всех занятий избрал труд садовника.
<...>
Стоит ли завистникам питать [ко мне] зависть?
Господь дает каждому то, что следует.
Достойна луна вращающегося небосвода,
Потому что любовь к ней проявил Господь⁸.

Песня Рамина в иносказательной манере повествует о его любви, которая уподобляется цветущему весеннему саду. Там он встречается красавицу, которая описывается, как плавнодвигающийся кипарис и обладающая даром речи луна. В концовке певец намекает, что этот сад должен принадлежать только ему, ибо такова воля Господа. Описание красоты возлюбленной в образах весенней природы традиционно для персидской любовной лирики, поэтому песню Рамина по функции можно сравнить с вставными газелями в поэме Аййуки.

Еще одна песня содержится в главе «Мубад устраивает пиршество в саду, и певец Кусан слагает песню». В поэме прямо говорится о том, что она содержит иносказание, и в этом смысле она напоминает приведенную ранее песню Рамина. Придворный певец вдохновлен страстью юных и прекрасных влюбленных и слагает о них песню:

⁸ Гургани, *Фахр ад-Дин*. Вис ва Рамин / Ред. М. Минов. Т. 1 (текст). Тегеран, 1935. С. 214–215.

Новую песню (*суруд*) сложил Кусан,
 В ней была скрыта история Вис и Рамина.
 Если хорошенько поразмыслишь, поймешь,
 Что за смысл кроется в ней:
 «Видел я зеленеющее дерево на вершине горы,
 Оно удаляло с сердец ржавчину печали.
 Вершина его доставала до небес,
 Тень его расстилась по всей земле.
 <...>
 У подножья его бил прозрачный родник,
 Чья живительная вода поднимала со дна песок.
 Цвели на его берегах тюльпаны и розы,
 Росли фиалки, левкои, гиацинты.
 Рядом с ним пасся гилянский бык,
 Порой пил воду, порой щипал молодую траву.
 Да пребудет тенистым то древо!
 Да будет тень его краше небес!
 Да струятся вечно воды того родника!
 Да пасется вечно близ него гилянский бык!»⁹.

Приведенная «песня» представляет собой аллегорию царства «золотого века». Зеленеющее дерево указывает на молодого царя, чистый родник — на его супругу, пасущийся бык — на благоденствующее царство. Песня вызывает у бесплодного старика, царя Мубада приступ гнева, и он требует от своего младшего брата Рамина дать клятву, что тот больше не приблизится к Вис. Эта «вставная песня» по своей образности напоминает «Мазандаранскую песню» (*мазандарани суруд*) из «Шах-наме», которую заезжий певец исполняет перед царем Кей-Кавусом в прославление своей родины. Однако если у Фирдауси смысл песни трактуется буквально, а цель ее исполнения — завлечь легковверного царя в Мазандаран, обиталище дивов, то у Гургани песня имеет подтекст, и скрытый смысл ее указывает на то, что Рамин и Вис — неразлучная пара и что их союз обеспечит всеобщее процветание. Обращает на себя внимание, что концовка песни оформлена традиционным благопожеланием, что указывает на ее панегирический подтекст.

Итак, в раннем персидском романическом эпосе внесюжетные вставки лирического характера имеют различный генезис и обозначаются различными терминами, что связано напрямую с происхождением сюжета. Отметим попутно, что «песни» в ткани повествований сохраняют связь со своими изначальными церемониальными функциями и упоминаются исключительно в контексте описания пиршества.

⁹ Гургани, *Фахр ад-Дин*. Указ. соч. С. 293–294. Гилянский бык (*гав-и гили*) — бык, имеющий горб на верхней части шеи и более длинные, чем у других пород, рога.

В поэмах Низами развиваются все три типа лирических вставок. Особенно много их в истории любви Хусрава и Ширин. Сюжет, известный по «Шах-нама», под пером Низами преобразуется в сложную романную конструкцию, в которой лирические вставки в значительной степени формализуются. Это касается прежде всего песен, которые придворные певцы исполняют от лица влюбленных: Барбад поет от лица Хусрава, Накиса — от лица Ширин. Песни автор называет не *суруд*, а *газал*, закрепляя, таким образом, арабский термин в применении к любовной песне, следовательно, у двух терминов появляется общая семантическая зона, которая позволяет им в некоторых случаях восприниматься в качестве синонимов. Обмен певцов газелями образует особый блок глав, имеющих единообразное оформление: в первый или второй стих каждой из восьми глав обязательно включено имя певца, жанровый термин *газал*, название музыкального лада, в котором песня исполняется. Начиная со второй главы, упоминаются имена обоих певцов (закончившего песню и начинающего новую), а также и названия музыкальных инструментов, на которых они себе аккомпанируют. Вот начало первой из глав из этого блока:

Накиса так, как пожелал тот кумир (т.е. Ширин. — М.Р.),
Пропел вот эту *газель* в ладу *раст*¹⁰.

Глава четвертая начинается такими стихами:

Когда Накиса спел эту песню под звуки *чанга*,
Сетар Барбада завел свою мелодию.
Печальным голосом, словно прося прощения,
Исполнил он (певец) эту *газель* в ладу *синахан*¹¹.

Помеченные таким способом лирические стихи с точки зрения рифмы не выделяются, они сложены в той же рифмовке *маснави*, что и остальной текст поэмы. Содержание этих глав составляют прямые заимствования из арсенала мотивов любовной лирики.

Менее формализованными выглядят лирические вставки в поэме «Лайли и Маджнун», они естественно вплетены в ткань повествования и разнообразны по способу их включения в текст. Среди них знаменитое «Обращение Маджнуна к ворону» (глава 26), отсылающее к арабскому стихотворению-прототипу Кайса ибн Мулаввахы (ум. около 700 г.). В «Книге поэзии и поэтов» среди прочих сообщений имеется упоминание о том, как рядом с Маджнуном прошел ворон,

¹⁰ Низами Ганжави. Куллият-и Хамса (Полное собрание «Пятирицы»). 7-е изд. Тегеран, 1377 (1999). С. 351.

¹¹ Там же. С. 355. *Чанг* — струнный музыкальный инструмент, небольшая арфа с нижним резонатором. *Сетар* — струнный щипковый музыкальный инструмент.

и как были сочинены стихи по этому поводу¹². В поэме обращение к ворону представляет собой полный аналог газели, в которой герой задает птице вопросы, а потом просит передать послание любимой. Приведем фрагмент, имеющий прямые соответствия в арабской и персидской любовной лирике, причем как в газелях, так и в *насибах* (любовных зачинах) касид:

[Ворон] сидел на ветке проворный и зоркий,
Словно черный янтарь на зеленой эмали.
Как увидел Маджнун такого странника,
Счел свое сердце его собратом.
Сказал: «О черный со светлой душой,
По ком ты носишь траур?
Почему ты цвета ночи, о освещающий ночь?
Из-за чего стал черен твой день?
Я в огне тоски — а ты пылаешь?
Я в трауре — а ты облачен в черное?
<...>
В день, когда приблизишься к моей подруге,
Передай: “Без тебя мои дела — из рук вон;
Пойми, что, если ты не поможешь,
Я пропаду в этом запустении”»¹³.

Практически полную параллель приведенному фрагменту в смысле набора мотивов и логики развертывания лирической ситуации представляет собой любовное стихотворение современницы Рудаки, поэтессы X в. Раби‘и Куздари, представляющее собой один из первых образцов макаронической, т.е. двуязычной поэзии (*муламма‘*) в персидской литературе:

*Наполнила меня истомой стонавшая птица,
Обострила мою болезнь, усилила мои воспоминания.
Вчера ночью на ветке дерева та птица
Стонала и горестно рыдала.
Я спросила птицу: «Зачем ты стонешь и плачешь
В темной ночи, когда сверкают звезды?
Я в разлуке с другом, потому и стенаю,
Отчего ты стонешь? Ведь ты с милым другом...
Я пою, когда лью кровавые слезы,
Ты почему поешь, когда кровавых слез не льешь?»¹⁴.*

¹² Куделин А.Б. Романический эпос о Маджнуне и его арабские корни // Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003. С. 311.

¹³ Низами. Лайли и Маджнун / Введ., пер. с перс. и коммент. Н.Ю. Чалисовой, М.А. Русанова. М., 2008. С. 354–355.

¹⁴ Бертельс Е.Э. Избр. труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960. С. 156. Курсивом в переводе выделены те строки, которые в оригинале написаны на арабском языке.

Мотив обращения с просьбой к ворону передать послание любимой можно найти в зачине одной из касыд Мас'уда Са'да Салмана. В этом стихотворении ворон прямо ассоциируется с разлукой влюбленных, а жалобы на разлуку с любимой призваны усилить звучание мотивов *хабсийат* («тюремные жалобы»):

Говорю я [ворону]: «Что кричишь, ведь ты не закован в цепи, как я?
Поднимайся, лети и найди подругу!
А если случится тебе увидеть мою красавицу,
Поведай ей, что стало с моим телом от пыток»¹⁵.

Очевидно, что в обоих случаях в персидской лирике мы имеем дело с заимствованием мотивов из репертуара 'узритской любовной лирики, в частности из стихов того же Кайса ибн Мулавваха (ум. ок. 700 г.), известного как Маджнун. По этой причине связь некоторых эпизодов поэмы и стандартных «сценариев» традиционной любовной газели настолько очевидна.

Глава 41 поэмы Низами носит название «Маджнун читает газели перед Лайли». Отметим, что в тексте поэмы эти стихи газелями не названы: автор, предвзяв главу, называет их «несколько строчек» (*чанд бейтак*), а сам Маджнун именует песнями (*нава*). Глава распадается на несколько слабо разграниченных фрагментов, внутри каждого из которых соблюдается более или менее стройная последовательность развития мотивов, интонационное и образное единство. При внимательном чтении можно выделить шесть таких фрагментов. Наиболее четко выделяется фрагмент, в котором Маджнун мечтает о счастливом свидании:

О Боже, вот было бы хорошо,
Если бы тебя повлекло ко мне.
Лунная ночь, ясная, как день,
Только ты и я среди цветущих роз.
Я сидел бы с тобой щека к щеке,
Ты пила бы со мной чашу за чашей.
Я сжал бы тебя в объятиях, как *руд* — в руке,
Спрятал бы тебя, словно лал в камне¹⁶.

Далее в том же фрагменте следует картина счастливого свидания, в котором одновременно превозносятся стати красоты возлюбленной. Описание Лайли построено на традиционных «садовых» сравнениях, которые уже встречались нам в поэме Гургани. Томные глаза красавицы уподобляются нарциссам, душистые кудри — гиацинтам, полные груди — гранатам, округлый подбородок — яблоку,

¹⁵ Рейснер М.Л. Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касыды. М., 2006. С. 245.

¹⁶ Низами. Лайли и Маджнун. С. 496.

сладкие уста — финикам, румяный лик — розе. Всего в цитируемом фрагменте 12 бейтов, и заканчивается он словами: «То прижимал бы тебя к своей груди, то вручал бы тебе свиток горестей»¹⁷. Среди образцов персидской классической газели этому лирическому фрагменту можно подобрать достаточное количество аналогий. Среди близких параллелей, к примеру, газель Анвари (ок. 1126 — после 1169), в которой рисуется картина счастливого свидания влюбленных, и одновременно присутствуют элементы канонического описания (*васф*) красавицы:

Под вечер явилась опьяненная к моим дверям та полная луна,
Прижимая к груди *чанг* и держа в руке чашу.

Она набросила на ясный день завесу из темной ночи,
Она насыпала тертого мускуса на [лепестки] алой розы¹⁸.

<...>

Сидела подле меня и вкушала вино

Та луна со станом-кипарисом, кипарис с плавной поступью.

Она сказала: «О ты, кто из-за жестокости судьбы

За всю жизнь не провел со мной ни ночи, ни дня и не достиг желанья,

Теперь мы вдвоем, ты и я, и рубиновое вино, и песня,

Без усилий Посланника и без ниспослания вести¹⁹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что Низами, как и его предшественники, широко пользовался традиционным репертуаром любовной лирики с целью описания переживаний и внутреннего состояния персонажей любовно-романических поэм. Очевидно также, что в поэме «Лайли и Маджнун» как содержание лирических вставок, так и способы их включения в повествование ближе к тому варианту, который предложил 'Аййуки в своей поэме «Варка и Гулшах», созданной на сюжет 'узритского предания. Однако Низами воспользовался и опытом Фахр ад-Дина Гургани: в обеих его романических поэмах содержатся и письма (*нама*), которыми обмениваются влюбленные. Можно с уверенностью сказать, что Низами в своих стихотворных романах синтезирует опыт предшественников и распоряжается им в зависимости от собственного творческого замысла.

В XIII в. процесс дальнейшей формализации лирических вставок в персидском романическом эпосе идет двумя путями. С одной стороны, продолжается традиция «вставных газелей» в любовно-романических поэмах, причем в ряде случаев включение газелей в повествование используются как особый композиционный прием.

¹⁷ Низами. Лайли и Маджнун. С. 497.

¹⁸ Смысл бейта: она закрыла свой светлый лик темными кудрями.

¹⁹ Анвари. Диван / Ред. М.Т.М. Разави. Т. 2. Тегеран, 1374 (1996). С. 866–867.

Так, в поэме персоязычного поэта Индии Амира Хусрава Дихлави (1253–1325) «Довал-рани Хизр-хан» каждая из глав повествовательной части произведения (14 глав) завершается двумя газелями-посланиями от лица каждого из влюбленных (28 газелей)²⁰. В этом случае газель по содержанию сближается с эпистолярным типом вставок — *нама*. С другой стороны, в поэтической традиции развивается новая разновидность короткой романической поэмы, посвященной светской любви и построенной, как беседы или послания влюбленных. Среди этих поэм имеются как мистико-аллегорические, так и светские произведения. Поэмы могут носить соответствующие теме названия, например, «Книга влюбленных» (*Ушишак-нама*), «Разговор влюбленных» (*Мантик ал-‘ушишак*), «Душа влюбленных» (*Рух ал-‘ашикин*), а в других случаях иметь название или подзаголовок «Десять писем» (*Дах нама*). Характерно, что в этой новой разновидности любовной поэмы газели возвращают себе традиционный монорифмический облик. В свое время В.А. Дроздов высказал предположение, что этот тип любовной поэмы генетически восходит к поэме Аййуки, исходя именно из сходства организации рифмы, при которой парнорифмующиеся фрагменты произведения перемежаются монорифмическими лирическими вставками, по форме близкими к газели²¹. Однако названия и подзаголовки поэм одновременно указывают и на преемственность, прежде всего содержательную, новой разновидности любовных *маснави* по отношению к «Десяти письмам» из поэмы Гургани «Вис и Рамин». Эта линия развития персидской любовно-романической поэмы пока изучена слабо, поэтому высказанные соображения носят предварительный характер и нуждаются в уточнении и детализации.

По-видимому, новая разновидность любовной поэмы выделилась из состава крупных эпических форм, синтезировав и формализовав элементы дидактики и лирики, ранее развивавшиеся внутри больших романских повествований. Это жанровое образование сохранило и ситуацию обмена посланиями между влюбленными, и «вставные газели», которых также должно быть десять. Таким образом, малые поэмы о любви соединили элементы «узритской лирики, развивавшиеся внутри крупных повествований на сюжеты арабского происхождения, с формой и темами «Десяти писем», восходящих к соответствующей части поэмы Гургани «Вис и Рамин».

²⁰ См. об этом: *Осипова М.М.* Индийская действительность в романическом маснави Амира Хосрова Дехлеви «Довал-рани Хизр-хан»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. С. 5.

²¹ См.: *Дроздов В.А.* «Варка и Гульшах» Аййуки и арабские средневековые повести о влюбленных // Неизменность и новизна художественного мира. Памяти Е.Э. Бертельса. М., 1999. С. 114–115.

Подведем некоторые итоги сказанному ранее. В ходе развития персидского любовно-романического эпоса постепенно складывалась традиция включения фрагментов лирического содержания в ткань повествования. Эти «вставки» имели различные терминологические наименования и разный генезис, во многом зависящий от источника происхождения сюжета. Они могли обозначаться внутри нарратива как послания, песни и стихи, и уже на раннем этапе развития романских форм эпоса выступали как один из способов описания «внутреннего человека» и художественного осмысления концепции индивидуальной любви. Позже они чаще всего именуются газелями. На их содержание повлияли не только прямые заимствования мотивов из любовной лирики, но и перенос в поэзию и интерпретация основных положений средневековых трактатов о любви. В процессе развития жанра границы между разными типами лирических вставок постепенно размываются. В ходе канонизации любовно-романической поэмы вставные элементы, ставшие своего рода маркерами жанра, проходят этап формализации и приобретают в структуре повествования некоторые новые, чисто композиционные функции. Наконец, в XIII–XIV вв. эти «вставные» лирические элементы «эмансипируются» от крупных повествовательных форм и обретают самостоятельность в небольших любовных поэмах, построенных как обмен любовными посланиями или беседы влюбленных. В этих поэмах закрепляется опыт художественного осмысления норм и условностей любовного поведения, который на протяжении всего предшествующего периода питал развитие жанра любовного романа в стихах и сложился в своеобразный кодекс, зафиксированный и в любовной лирике, и в поэтических повествованиях о влюбленных парах. Напомним, что в самостоятельный вид поэмы выделилась и «Книга виночерпия» (*саги-нама*), появившаяся в поэме Низами «Искандар-нама» и форме отдельных бейтов, помечающих начало глав «Книги славы» (*Шараф-нама*), первой части поэмы об Александре Македонском²². Таким образом, выделение новых форм эпической поэзии из старых, более крупных нарративных форм выглядит как определенная закономерность, характеризующая процесс эволюции персидского классического эпоса. Лирические вставки, формализовавшиеся в ходе развития романического эпоса, сохранили свою композиционную и отчасти содержательную функцию и во вновь возникших разновидностях *маснави*. Распадение одних форм эпической поэзии и синтез других можно считать характерной закономерностью развития персидского классического эпоса на всех этапах его истории.

²² См. об этом: *Бертельс Е.Э.* Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962. С. 297.

Список литературы

- Анвари Али ибн Мухаммад*. Диван / Ред. М.Т.М. Разави. Т. 2. Тегеран, 1374 (1996).
- Аййуки*. Варка ва Гулшах / Изд. З. Сафа. Тегеран, 1964.
- Бертельс Е.Э.* Избр. труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960.
- Бертельс Е.Э.* Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962.
- Гургани Фахр ад-Дин*. Вис ва Рамин / Изд. и ред. М. Минуви. Т. 1 (текст). Тегеран, 1314 (1936).
- Дроздов В.А.* «Варка и Гульшах» Аййуки и арабские средневековые повести о влюбленных // Неизменность и новизна художественного мира. М., 1999.
- Дроздов В.А.* «Вставные газели» в классической персоязычной поэзии. // Древний и средневековый Восток. М., 1988. Ч. 1.
- Каладзе И.* Эпическое наследие Унсури. Тбилиси, 1982.
- Куделин А.Б.* Романический эпос о Маджнуне и его арабские корни. // Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003.
- Низами Ганжави*. Куллият-и Хамса (Полное собрание «Пятерицы»). 7-е изд. Тегеран, 1377 (1999).
- Низами*. Лайли и Маджнун / Введ., пер. с перс. и коммент. Н.Ю. Чалисовой, М.А. Русанова. М., 2008.
- Осипова М.М.* Индийская действительность в романическом маснави Амира Хосрова Дехлеви «Довал-рани Хизр-хан»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988.
- Рейснер М.Л.* «Дидактика любви»: «десять писем» в поэме Гургани «Вис и Рамин» (XI в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 2.
- Рейснер М.Л.* Персидская классическая газель как музыкальный жанр: исполнительская практика в зеркале поэзии // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia. К 80-летию П.А. Гринцера. М., 2008.
- Рейснер М.Л.* Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касыды. М., 2006.
- Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст / Под ред. Е.Э. Бертельса. Т. 1. М., 1966.

Сведения об авторе: *Рейснер Марина Львовна*, докт. филол. наук, профессор кафедры иранской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mlreisner@rambler.ru

М.О. Дорохина

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

В статье рассматриваются особенности рекламного дискурса в Восточной Африке. Материалом исследования послужили тексты различных типов современной суахилиязычной рекламы. Основное внимание уделяется наружной рекламе. Рекламные тексты рассматриваются как объекты языковой игры и манипулирования.

Ключевые слова: реклама, рекламный дискурс, язык суахили, языковая игра, языковое манипулирование.

The article covers the advertising discourse peculiarities in East Africa. The research is based on various advertising texts in Swahili. The main focus is outdoor advertising. The advertising texts are analyzed as the objects of language play and manipulation.

Key words: advertising, advertising discourse, Swahili, language play, language manipulation.

0.1. Можно с уверенностью сказать, что общество в настоящее время стало более зависимым от рекламы, и с появлением новых технологий ее возможности лишь расширяются. Реклама заполняет практически все информационно-коммуникационное пространство, за сравнительно короткий период времени она сделала громадный скачок и вторглась буквально во все сферы жизнедеятельности человека.

Постепенно рекламные тексты все больше вовлекаются в процесс манипуляции социальными ценностями и позициями, а также все меньше имеют отношение к процессу простой передачи необходимой информации о товарах и услугах. В этом смысле, по мнению некоторых исследователей, можно утверждать, что в настоящее время реклама выполняет функцию, традиционно осуществляемую искусством или религией¹.

Рекламный дискурс как вид институционального общения представляет собой сложный социокультурный феномен, является составляющей более широкого социального взаимодействия, он охватывает различные сферы жизни современного социума и оказы-

¹ Dyer G. Advertising as Communication. L., 1995. P. 1.

вается связанным с разнообразными видами деятельности человека, составляющей более широкого социального взаимодействия².

Рекламный дискурс³ как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами является динамическим процессом, соотносящим высказывание с определенной прагматической ситуацией. При этом зачастую жанровая специфика рекламы проявляется в способах передачи и целях рекламного текста.

Таким образом, рекламный текст воссоздает свой вариант мира, который не повторяет характеристики мира реального, а усиливает их. Значимость каждого рекламируемого объекта в таком рекламном дискурсе значительно возрастает.

Рост рекламной индустрии в XXI в. мы можем наблюдать не только в развитых странах, но и в так называемых странах с развивающейся экономикой, в частности в Африке.

1.1. В языке суахили коммуникация в сфере рекламы в настоящий момент является одной из наиболее активных и интересных сфер речевой деятельности. Значение рекламы столь существенно, что в ряде лингвистических работ предлагается рассматривать рекламный дискурс как самостоятельный функциональный стиль, что подкрепляется наличием в языке рекламы специфических стилеобразующих черт — информативности, экспрессивности, оценочности, адресованности, лаконичности.

Язык рекламы представляет также особый интерес с точки зрения использования техник языкового манипулирования, развитие которых связано с все большим стремлением людей сделать каждый акт коммуникации успешным и избежать непонимания представителей разных языковых культур, в основе которого лежат различные и порой даже противоположные языковые картины мира.

Данная статья посвящена особенностям рекламного дискурса в Восточной Африке, а именно в Танзании, Кении и частично Демократической Республике Конго и Уганде. Эти страны представляют определенный интерес с точки зрения развития рекламного бизнеса, прежде всего потому, что все они используют в качестве языка рекламы суахили⁴, крупнейший из языков банту. В восточно-

² См.: Олянич А.В. Общая характеристика рекламного дискурса // Рекламный дискурс и рекламный текст. М., 2011. С. 10.

³ Дискурс — «более широкое понятие, чем текст. Дискурс — это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат — а результат и есть текст». Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Гл. 19: Эскиз лингвистической модели текстообразования. М., 1992. С. 287–301.

⁴ По генетической классификации языки банту относятся к бенуэ-конголезской группе нигеро-конголезской семьи. Согласно внутренней классификации языков банту, предложенной М. Гасри, язык суахили входит в группу G42.

африканском регионе суахили используется как язык межэтнического общения, численность говорящих на нем как на первом и втором языке по различным оценкам превышает 150 млн человек. Он является государственным языком Объединенной Республики Танзания, Республики Кения, а также широко используется в сопредельных государствах — Уганде и Демократической Республике Конго. Кроме того суахили используется в качестве рабочего языка Африканского Союза.

Материалом исследования послужили тексты различных типов современной суахилиязычной рекламы, собранные во время стажировок в Восточной Африке (2006–2010), а также почерпнутые из СМИ.

Основное внимание в данной работе мы уделяем наружной рекламе, т.е. той рекламе, которую можно увидеть на улицах городов и транспортных магистралях, однако также в качестве источника были использованы рекламные тексты в современных газетах и журналах на языке суахили.

1.2. Процесс развития рекламного дела на африканском континенте на данный момент изучен недостаточно. Можно с уверенностью сказать лишь то, что реклама в Африке южнее Сахары в современном понимании появляется значительно позже, чем в развитых странах мира. Тем не менее доколониальные общества в стране использовали разнообразные формы как межличностной, так и общественной коммуникации. Торговцы и миссионеры в Африке прибегали к устным приемам рекламирования своих товаров и услуг. Позже в рекламных целях местными художниками вручную создавались плакаты и рисунки на зданиях. Этот вид рекламы существует и в наши дни.

Приблизительно до 1980-х годов на рынке стран Восточной Африки доминировали немногочисленные мультинациональные монополии и ряд иностранных рекламных агентств. По причине отсутствия какой-либо серьезной конкуренции реклама на языке суахили не отличалась привлекающей к себе внимание креативностью. Язык суахили в рекламе использовался только для того, чтобы продвигать товары целевым социальным группам. Если английский был нацелен на городскую элиту и средний класс, то язык суахили — на рабочий класс и бедные слои населения. Например, в то время как сигаретные компании рекламировали более дешевые бренды на суахили, тексты для более дорогих и эксклюзивных сортов были написаны на английском:

Kwa mtu wa bidii. Sigara ya kirafiki. «Для трудолюбивого человека. Сигарета дружбы».

Но:

The smooth way to go places. «Легкий способ достичь успеха».

Анализ рекламы этого периода показывает, что тексты рекламной продукции не отличались краткостью, т. е. потенциального покупателя пытались привлечь не ярким слоганом или «острым» запоминающимся заголовком, а подробным описанием преимуществ товара.

В качестве примера рассмотрим рекламный текст компании Singer (Зингер), напечатанный в феврале 1961 г.:

Jipatie fedha kwa Singer. Sisi sote huhitaji mavazi. Kama ni yetu wenyewe, jamaa yetu ama marafiki zetu tunahitaji mavazi — mavazi mazuri yasiyo ghali.

Ni rahisi kama nini kushona mavazi kwa Cherehani ya Singer. Suruali, mateitei, mashati au blausi huweza kushonwa kwa upesi sana kwa Cherehani ya Singer. Jinunulie Cherehani ya Singer na anza kujipatia fedha sasa u m.d.

«Заработай для себя деньги с помощью Зингер. Нам всем нужна одежда. Идет ли речь о нас самих, о наших родственниках или о друзьях, каждый из нас нуждается в одежде — одежде красивой и недорогой.

Это легко, если шить одежду на швейной машинке Зингер. Брюки, шаровары, футболки, блузки, — все это с легкостью шьется на швейной машинке Зингер. Купите себе швейную машинку Зингер и начните зарабатывать прямо сейчас».

Важно отметить, что в текст, который, как очевидно, предназначен бедным социальным группам, не вклиниваются даже адаптированные английские заимствования.

Следует также обратить внимание на активное использование приема повтора, который позволяет добиться эффекта лучшего запоминания товара, а также понимания его свойств. Например, слово “*mavazi*” — «одежда» повторяется четыре раза, а название рекламируемой швейной машинки — шесть раз, т.е., таким образом, порождается активный посыл: Зингер — это одежда и способ заработать.

После достижения независимости в суахилиязычных странах Восточной Африки в 1970-х — начале 1980-х годов использование суахили в рекламе постепенно возрастает и становится престижным. Английский язык по-прежнему используется для товаров высшего класса, но в то же время появляются тексты, продвигающие дорогие товары и на суахили.

Следующие слоганы являются в своем роде прототипами рекламных текстов той эпохи. К тому же до сих пор они сохраняют популярность⁵:

Baada ya kazi, burudika na Tusker.

«После работы освежись бутылочкой пива Таскер»;

Sportsman ni sawa hasa.

«Спортсмен (название сигарет) — то, что нужно».

Кардинальные изменения происходят с расцветом конкуренции в торговле и рекламе уже в 1980-х годах. В коммерческие рекламные тексты начинают включать заимствования из других языков и нестандартные формы суахили. Это делалось не только для того, чтобы акцентировать необычное имя продукта или показать интернациональность тех или иных товаров, значительное давление оказывалось также и со стороны тенденций развития самого общества как в социальном, так и в лингвистическом плане.

Новый подход в использовании суахили и английского языков в рекламе и включение в тексты слов на местных африканских языках позволили производителям увеличить спрос и расширить круг потенциальных потребителей. С ратификацией региональных торговых соглашений, которые открыли общий рынок для 20 стран в Восточной и Южной Африке, увеличился международный поток товаров и производителей. В результате потребители на региональном рынке увидели конкурентоспособные товары на прилавках магазинов и стали свидетелями разворачивающихся изощренных маркетинговых стратегий. В кенийской газете *New African* от 1999 г. упоминается даже «торговая и рекламная война»⁶.

1.3.1. Как и в любом другом регионе, реклама в Восточной Африке отражает уровень развития стран и их особенности. В статье Н.В. Громовой и Е.А. Строгановой «Реклама в Восточной Африке» авторы выделяют более и менее активные сегменты рынка⁷. В целом, например, тенденции развития танзанийского и кенийского рынков рекламы соответствуют общеафриканскому. Во многом прослеживаются параллели с российским рынком — современным или, что чаще, таким, каким он был несколько лет назад.

Наибольшая активность присуща рынку телекоммуникаций. В настоящее время это один из самых динамично развивающихся

⁵ *Mungai Mutonya*. Swahili advertising in Nairobi: innovation and language shift // *Journal of African Cultural Studies*. 2008. Vol. 20. № 1. June. P. 3–14.

⁶ *Ibidem*.

⁷ См.: Громова Н.В., Строганова Е.А. Реклама в Восточной Африке // Под небом Африки моей. М., 2009. С. 139.

рынков в Танзании. Крупнейшими телекоммуникационными компаниями являются TTCL (The Tanzania Telecommunications Company Limited), Celtel Tanzania и Vodacom Mobitel. Именно между ними разворачивается основная борьба за потребителей.

Этот телекоммуникационный рынок активно апеллирует к национальной идее, единству нации:

Popote tutakuwa na wewe. Taifa moja. Mtandao mmoja.

Mtandao Unaoongoza Tanzania.

«Куда бы ты ни пошел, мы будем с тобой. Одна нация. Одна сеть. Сеть, главная в Танзании».

Кроме того, в рекламных текстах данного сегмента рынка подчеркивается общность государств Восточной Африки — Танзании, Кении, Уганды, жители которых с разной степенью активного владения говорят на языке суахили.

Dumisha. Umoja Afrika Mashiriki. «Укрепи. Единство Восточной Африки».

В этом виде рекламы сильнее, чем где-либо актуализируется посыл к новому поколению и во многом к новым для жителей восточноафриканского региона ценностям:

Timiza malengo yako kazini. «Выполняй свои рабочие обязанности».

Imarisha biashara yako. «Укрепи свой бизнес».

Ongeza ufanisi. «Добейся процветания».

Tenga Muda. Kuwa karibu na wale unaowajali. Furahia maisha yako.

«Выдели время. Будь рядом с теми, кто тебе дорог. Радуйся своей жизни».

С каждым днем все больше укрепляется также рынок финансов и страхования. Помимо традиционных банковских услуг, активно продвигаются кредитные карточки — пока еще новая и потому недостаточно распространенная форма для массового пользователя. В повседневную жизнь Восточной Африки вошли и банкоматы, где информация, как правило, дублируется на двух языках — суахили и английском.

Money. Moja kwa moja. Straight into your account. Straight from your account.

«Деньги. Напрямую. Прямо на ваш счет. Прямо с вашего счета».

В качестве третьего сегмента рекламы в странах Восточноафриканского региона можно выделить FMCG products⁸, что в переводе с профессионального маркетингового жаргона примерно означает

⁸ Fast Moving Consumer Goods (англ.) — «товары повседневного спроса».

«товары повседневного спроса». Здесь в рекламе отчетливо выделяются напитки, в частности пиво.

Bia ya Tanzania yenye kimea halisi 100%. Kilele cha uburudisho!

«100% натуральное танзанийское пиво. Вершина удовольствия!»

Даже в регионах с большим процентом мусульманского населения алкогольные и слабоалкогольные напитки также продвигаются на рынок и пользуются спросом.

В рекламе на языке суахили довольно широко представлены табачные изделия:

Sportsman. Fahari ya Tanzania. Ndiyo yenyewe.

«Спортсмен (название сигарет). Гордость Танзании. Только они (сигареты)».

Активно рекламируются также такие продукты, как чай, кофе, зубная паста, мыло, шампуни.

Usidanganyike na miigizo. Sisitiza. Regency soap.

«Не обманывай себя подделками. Убедись, что это мыло Regency».

2.1. Реклама, развиваясь, старается увеличить продажи за счет использования в текстах определенных техник и языковых приемов, наиболее популярных слов и выражений. Язык рекламы начинает отражать аспекты городской разговорной речи, характерными особенностями которой всегда были языковая игра, сленг и смена языкового кода (переключение с одного языка на другой).

2.1.1. Ярким примером языковой игры является использование в рекламном дискурсе разновидности молодежного сленга — языка шенг, появившегося и стремительно развивающегося в городах Кении⁹. Сленговое слово рождается как результат экспрессивно-эмоционального отношения говорящего к предмету разговора, сленг — это постоянное словотворчество, в основе которого лежит принцип языковой игры. Нередко именно комический, иронический или игровой эффект является главным в сленговом тексте. Разумеется, такой тип дискурса, имеющий множество подтекстов, часто непристойного свойства, раньше мог использоваться только в неформальном общении равного с равным, т.е. имел довольно строгие границы уместности и адекватности.

Тем не менее сегодня сфера употребления шенга стала значительно шире, и особенно ярко это отражено в рекламных текстах. При этом возникает проблема более или менее точного понимания

⁹ См.: *Огичи Н.* Шенг в Кении: изучение на современном этапе // Под небом Африки моей. М., 2005.

подобной жаргонной лексики, подбора точных соответствий в общенародном языке.

В конце 1990-х в Кении рекламные тексты, написанные с использованием молодежного языка шенга, были ориентированы преимущественно на молодежь и неквалифицированную рабочую силу, в то время как тексты на «стандартном» (литературном) суахили предназначались старшему поколению. Так, например, в настоящее время шенг активно используется в социальной рекламе, в частности в кампаниях против СПИДа.

Рассмотрим следующий пример:

Zii «ничего не выйдет»,

Ni roa kuchill «охладиться /остыть (зд. воздержание) — это здорово»,

And kuME2U «и для меня, и для тебя».

Помимо использования идеофона zii «нет, долой!» в данном тексте особый интерес также представляют формы kuchill и kuME2U.

Форма kuchill представляет собой соединение префикса ku-, который является показателем инфинитива, с основой английского глагол to chill «охлаждаться». Таким образом, мы видим как лексическое не измененное ни фонетически, ни орфографически заимствование из английского языка, оформляется в соответствии с грамматическими нормами суахили.

В случае с kuME2U мы наблюдаем кальку с английского to me-to-you. При этом английский предлог to, указывающий на направление и являющийся омонимом с инфинитивным показателем, заменен на идентичный инфинитивный показатель в языке суахили ku-, а второй — на цифру два, которая в английском (two) омонимична предлогу to. От местоимения you осталась лишь буква u. Здесь также используется прием универбации, т.е. приведения словосочетания к одному слову.

В рекламных текстах Танзании мы тоже можем фиксировать подобную ситуацию. Жаргонный язык (или как его еще называют lugha ya mitaani «язык городских кварталов») в самых разных формах вклинивается в рекламу, например:

Chizika siku nzima. «Отрывайся целый день».

Глагол -chizika «расслабляться, отрываться, сходить с ума», образованный от английского жаргонного cheese «бестолочь, дурак» до настоящего момента является сленговым неологизмом, не зафиксированным в словарях.

2.1.2. Активно в современном рекламном дискурсе в странах Восточной Африки также используются приемы внушения и манипуляции.

Воздействие является одной из основополагающих функций рекламы¹⁰. Эффективная реклама направлена сразу и на бессознательное, и на сознательное, т. е. и на мысли, и на чувства, и на отношения, и на поведение человека. С середины XX в. применение массового психоанализа в рекламе стало основой деятельности многих торговых компаний. Специалисты по рекламе изучают основы психоанализа в попытке найти более эффективные средства для сбыта своих товаров. На примере рекламных текстов на языке суахили мы можем видеть использование так называемых мотивов покупок. Это сложные психологические структуры, отдельные звенья которых зачастую неясны самому потребителю. Специалисты по рекламе занимаются анализом мотивов с тем, чтобы постичь область бессознательного, поскольку предпочтения обычно определяются неосознаваемыми факторами.

Реклама использует информацию о мотивах с тем, чтобы усилить интенсивность положительной мотивации и устранить то, что ей мешает. Реклама, учитывающая эти моменты, делает акцент не на предмете (рациональная сторона покупки), а на положительных эмоциях (ассоциациях). Так, акцентируется:

а) чувство уверенности, надежность:

Chai Bora. Kunywa chai halisi.

«Чай Бора “лучший чай” (bora “лучший, превосходный”). Пейте настоящий чай»;

б) творческие наклонности:

Changamsha maisha yako na Vitamins na Madini ya Chuma .Chupa mpya ya Malta Guinness. Malta Guinness;

«Сделай свою жизнь интереснее с витаминами и железом. Новая бутылка “Malta Guinness. Malta Guinness”»;

в) самоудовлетворение:

Timiza malengo yako. «Достигни своих целей»;

г) чувство любви:

Dhihirisha hisia zako. «Открой свои чувства»;

д) явные или скрытые сравнения:

Chai Bora. «Лучший чай». (Сравнение, даже если оно с логической точки зрения некорректно и в информационном отношении «пусто», позволяет создавать эффект преимущества, уникальности или отличительной особенности товара.);

¹⁰ См.: Журков А.В. Приемы манипулятивного воздействия в рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст. М., 2011. С. 172.

е) прямая и опосредованная команда:

Usidanganyike na miiigizo. «Не обманывайся подделками».

3.1. Таким образом, до конца 1980-х — начала 1990-х годов реклама в Восточной Африке использовала в основном только стандартные формы языка как английского, так и суахили. Можно даже предположить, что для потребителей чистота и правильность языковых форм в рекламном тексте, продвигающем товар, были гарантом высокого качества самого товара. Сегодня же мы видим, как рекламные тексты становятся объектом языковой игры и манипулирования, когда подключаются самые разнообразные средства. В ряде случаев можно сказать, что в рекламном дискурсе форма доминирует над содержанием. Сегодня реклама как вид информации перестает быть сугубо экономическим атрибутом, становится своеобразным элементом массовой культуры и стремится подчинить все новые сферы своего проявления.

Список литературы

- Громова Н.В., Строганова Е.А. Реклама в Восточной Африке // Под небом Африки моей. М., 2009.
- Жирков А.В. Приемы манипулятивного воздействия в рекламе.// Рекламный дискурс и рекламный текст. М., 2011.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Гл. 19: Эскиз лингвистической модели текстообразования. М., 1992.
- Огичи Н. Шенг в Кении: изучение на современном этапе // Под небом Африки моей. М., 2005.
- Олянич А.В. Общая характеристика рекламного дискурса // Рекламный дискурс и рекламный текст. М., 2011.
- Dyer G. Advertising as Communication. L., 1995.
- Mungai Mutonya. Swahili advertising in Nairobi: innovation and language shift // Journal of African Cultural Studies. 2008. Vol. 20. № 1. June.

Сведения об авторе: *Дорохина Мария Олеговна*, аспирант кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mariadorokhina@gmail.com

ПУБЛИКАЦИИ

ДАВИД ИБН МАРВАН АЛ-МУКАММИС. ДВАДЦАТЬ ГЛАВ. ГЛАВЫ 3–4

В предыдущих номерах журнала за 2011 г. мы опубликовали перевод первых двух глав богословско-философского трактата Давида ал-Мукаммиса (IX в.), стоящего у истоков средневековой еврейской философской мысли¹. За этими двумя главами, посвященными гносеологии, идет раздел, где рассматривается вопрос о сотворенности и сущности мира (главы 3–6). Концептуальным стержнем раздела являются четыре аристотелевских вопроса или аспекта рассмотрения явлений, которые подробно охарактеризованы в первой главе трактата. Однако внимание автора распределено между этими вопросами неравномерно. Первым двум из них — о существовании и сущности мира посвящены три главы из четырех, причем главная тема в них — это то, что мир состоит из субстанций и акциденций, сотворенных во времени, или в терминологии автора «новосозданных» (*muh'datha*). Третий и четвертый вопросы — о качестве и обосновании мира — рассматриваются бегло в очень маленькой, двухстраничной шестой главе. Требования к объему журнальной публикации заставляют нас разделить раздел на две части — по две главы в каждом.

Глава 3 [Существование и сущность мира]

1) Итак, мы знаем, что истина (*ḥaqq*) существует, знаем, что она такое, и какова она, и почему ее ищут и в ней нуждаются. Теперь следует разобраться, с кем истина — с теми, кто говорит, что мир истинно (*bi-l-ḥaqīqa*)² существует (*mawjūd*), или с теми, кто говорит, что мир не имеет существования (*lā wujūd laḥā*) по истине (*bi-l-ḥaqīqa*).

Мы утверждаем, что истина (*ḥaqq*) с теми, кто говорит, что мир истинно (*bi-l-ḥaqīqa*) существует.

¹ Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2011. № 2. С. 108–120; № 3. С. 81–87.

² В тексте здесь и далее обыграны два однокоренных слова — *ḥaqq* «истина» и *ḥaqīqa* «истина, действительность». Отметим, что в словаре ислама первое слово часто ассоциируется с понятием Бога (оно входит в 99 «прекраснейших имен» Аллаха), а второе, напротив, — с реальностью, окружающей нас.

Если кто-то спросит: «Какие у вас есть доказательства этого?», ему следует ответить:

Наше доказательство этого — точно такое же, как и в других подобных случаях.

Так утверждение: «Знания нет» оказалось несостоятельным в силу очевидного существования знания.

А утверждение: «Истины нет» оказалось несостоятельным в силу очевидного существования истины.

Точно так же и утверждение говорящего, что мир не существует, — несостоятельно, поскольку существование мира самоочевидно, равно как самоочевидно наше собственное существование.

2) Мы спрашиваем всякого, кто утверждает, что мир в реальности (*bi-l-ḥaqīqa*) не существует: «Ты обнаружил (*wajadta*), что мир не существует (*mawjūd*)³, или не обнаружил?»

Если он скажет: «Не обнаружил», то зачеркнет собственные слова и сделает несостоятельным утверждение, что мир не существует, ибо признает, что так и не обнаружил, что мир не существует.

Если же он скажет: «Я обнаружил, что мир не существует», то, помимо своей воли, признается, что он обнаружил ту реальность, существование которой отрицал⁴.

3) Затем спросим его: «Ты обнаружил, что мир не существует, но сам ты существуешь, или же ты обнаружил это, и сам ты тоже не существуешь?»

Если он скажет: «Я обнаружил мир не существующим, но и я сам тоже не существую», спросим его: «А разве может быть осознание чего-то у того, кого самого нет?»

Если бы сознание было возможно без сознающего, то возможно было бы и слушание без слушающего, зрение без зрящего, ощущение без ощущающего, речь без говорящего, голос без подающего голос. Все это абсурдно⁵. Как слух возможен только при наличии слушающего, а зрение — только при наличии зрящего, так и обнаружить нечто можно только при наличии обнаруживающего.

³ В вопросе обыгрывается два значения глагола — «обнаруживать» и «существовать»: «Ты обнаружил, что мир не обнаружен (или: не существует)».

⁴ Опять та же игра словами, что и выше, ибо рассматриваемый тезис можно перевести и так: «Я обнаружил, что мир не обнаружен». Мукамис хочет показать, что высказывание о чем-то, в данном случае о мире, возможно, только если это что-то существует. Только тогда о нем можно говорить.

⁵ В оригинале *muḥāl*. Как указывает Струмза, этот термин в данном случае означает логически противоречивое высказывание, признающее одновременно две взаимоисключающие вещи.

4) Если же он скажет: «Я обнаружил мир не существующим, хотя сам я существую», спросим: «А где ты обнаружил себя, в мире или вне мира?»

Если он скажет: «Я обнаружил себя не в мире», тогда он будет вынужден признать, на том же самом основании, правоту того, кто будет отрицать и его существование.

Если же он скажет: «Я не обнаружил себя ни в мире, ни вне его», то окажется погрязшим в невежестве (*tajāhul*).

5) Если же он скажет: «Я обнаружил себя в мире», спросим:

«Ты истинно (*bi-l-ḥaqīqa*) обнаружил себя в мире, или не на самом деле?»

Если он скажет: «Я не на самом деле обнаружил себя в мире», тогда логика вынудит его признать и то, что и себя он обнаружил не на самом деле, как и то, что мир не существует, он тоже обнаружил не вразравду⁶.

Если же он скажет: «Я обнаружил себя сущим в мире на самом деле (*bi-l-ḥaqīqa*)», то, чтобы остаться последовательным, он будет вынужден признать и истинность существования мира, поскольку он признал свое действительное существование в нем.

Это — отличный аргумент против тех, кто утверждает, что якобы мир не существует в действительности. Доводов подобного рода много, однако и приведенного, если того пожелает Бог, достаточно.

Раз мир существует, то истина, безусловно, с теми, кто говорит, что мир существует, а не с теми, кто говорит, что мир не существует.

[Сущность мира: мир состоит из субстанций и акциденций]

6) Теперь, когда мы узнали, что истина — в словах того, кто говорит, что мир существует в действительности, обратимся к исследованию того, что такое мир, и рассмотрим его сущность, раз мы уже знаем, что он существует.

Мы говорим, что мир может быть только чем-то из четырех возможностей: либо он — не субстанция и не акциденция, либо он — акциденция, не связанная с субстанцией, либо он — субстанция, в которой нет акциденций, либо он — субстанция и акциденция.

⁶ Струмза указывает, что полная реализация полемического приема *taqsīm*, букв. «разделение», предполагала бы еще один шаг, когда оппонент сказал бы: «Я обнаружил свое существование в мире ни на самом деле, ни напротив, не на самом деле».

7) Это демонстрирует следующая таблица:

Мир — только одно из четырех:
Либо он — ни субстанция (<i>jawhar</i>), ни акциденция (<i>'araḍ</i>), но это неверно.
Либо он — акциденция не в субстанции, но это неверно.
Либо он — субстанция, где нет акциденции, но это неверно.
Либо он — субстанция и акциденция, и это истина.

8) Далее мы приведем аргументы, показывающие несостоятельность того, что мы считаем ложным, и доводы, доказывающие истинность того, что мы считаем истинным.

Мы говорим: Если кто-то заявляет, что мир — не субстанция, ни акциденция, то это то же самое, как если бы он сказал, что мир не существует в действительности, и опровергнуть его можно точно так же, как и другие утверждения. Тех, кто утверждает, что мир — не субстанция, ни акциденция, очень мало. Однако мы не оставим их в этом убеждении, не предложив хотя бы одного аргумента против них.

9) Того, кто утверждает, что мир — это не субстанция, ни акциденция, спросим: «Ты признаешь, что ты — физическое тело (*jism*) и живая плоть (*badan*), имеющая длину, ширину и толщину?»

Если он станет это отрицать, то к нему относится то, что касается погрязшего в невежестве (*mutajāhil*), и об этом мы говорили выше.

Если же он признает, что он — физическое тело и живая плоть, имеющая длину, ширину и толщину, то его следует спросить: «Ты признаешь, что бываешь больным и здоровым, знающим и невежественным, творящим доброе и дурное?»

Если он станет отрицать это, то опять поступит как человек невежественный.

Если же он допустит это, то, сам не поняв, признает субстанцию и акциденцию, поскольку его телесная плоть (*badan*) для нас — субстанция, а ее болезнь или здоровье — акциденции.

Сказанного достаточно в качестве полемики против того, кто говорит, что мир — не субстанция, ни акциденция.

10) Теперь — об утверждении того, кто говорит, что мир — это акциденция, которая не в субстанции.

Допустим, он понимает «акциденцию» так же, как и мы, как нечто, не самостоятельное и нуждающееся в чем-то другом, чтобы быть. Тогда, говоря, что мир — это акциденция, которая не в субстанции, он делает утверждение, абсурдное для него самого.

Но допустим, что он понимает «акциденцию» не так, как мы. Он не считает, что она нуждается в субстанции, благодаря которой она только и есть, а, напротив, утверждает, что она самостоятельна и ни в чем другом не нуждается, тогда смысл его слов подобен смыслу положения, что мир — самостоятельная субстанция, в которой нет никаких акцидентов. Разница только в названиях. Я имею в виду, что один называет мир — акцидентией, а другой — субстанцией. Что касается смысла, то они оба сходятся в одном и том же, а именно, что мир — самосущий, а не существует в чем-то ином. Разница, как мы уже сказали, только в именах.

11) Теперь начнем опровержение тех, кто говорит, что мир — субстанция, в которой нет акцидентов.

Мы говорим, что люди привыкли и приучились говорить о событиях жизни, употребляя слова *'araḍ* «случай, недуг», и *i'tirā* «происшествие, недомогание»⁷.

Так, они говорят: «Что это за недуг (*'araḍ*)?», или «Что с тобой случилось (*'araḍa*)?», или «Что за происшествие (*i'tirā*) с тобой приключилось?».

Говорят также: «Этот недуг (*'āraḍ*)⁸ — горячка или головная боль», или «У него случилась (*'araḍa*) резь в животе или понос».

Говорят также: «Это недомогание (*i'tirā*) — чесотка», или «У меня приключилась (*i'tarā*) колика» и тому подобное.

Итак, простой люд и знать, мудрецы и невежды называют все это «недугами» и «недомоганиями». Причина — они знают, что все разновидности этого привходят в тело (*badan*), что это состояния тела, а не части или члены его, что они не образуют его субстанции, что они — не природные (*ṭabī'iyya*) в нем, не коренные (*sinkhiyya*), не изначальные (*gharīza*).

⁷ Мукамис объясняет понимание термина «акциденция» принятым языковым употреблением соответствующего слова. Такой прием этимологизации термина для истолкования каких-то аспектов выражаемого им понятия или отношения к нему широко распространен в традиции ближневосточной мысли. Струмза, ссылаясь на Мас'уди, указывает на то, что понимание *'araḍ* как «недуга» широко использовалось в качестве иллюстрации понятия «акциденция». Интересно, что в данном случае Мукамис вводит в рассмотрение как сам термин *'araḍ*, так и его синоним *i'tirā*, терминологического значения не имеющий.

⁸ Так, с долготой это слово написано в издании Мукамиса.

12) Да, и притом мы видим, как люди взывают о помощи к врачам, знахарям и всем, кто, как они полагают, может отвести от них недуг. Они рассказывают им о том, что испытывают, и жалуются на свои ощущения, дают им плату и преподносят подарки в надежде на то, что те сумеют устранить все эти недуги (*a'rāḍ*), что поразили и постигли их. И врач добивается этого, если он — умудрен и проницателен, организм — силен и вынослив, больной — послушен. Тогда врач может устранить недуг, или недомогание, так что заболевший организм (*badan*) снова становится здоровым, а тело (*jism*) — крепким.

Именно таково естественное понятие людей об этом. Они знают это как нечто само собой разумеющееся, и никакие сомнения по этому поводу не одолевают их. Как мы видели, ни один из тех людей, что мы описали, не жалуется на части своего тела или на конституцию своего организма, с которой только и возможно остаться живым. Никто не говорит: «Со мной случилась (*'araḍa*) рука», или «У меня приключилась (*i'tarā*) нога», или «Меня постигла (*dakhala*) печень», или «Меня постигло (*dākhala*) легкое». Никто не предлагает плату за то, чтобы удалить эти органы. Напротив, каждый хочет сохранить конституцию своего организма, как она есть, чтобы все части его оставались на своем месте. Никто не хочет ни убавления, ни прибавления в этом.

13) Точно так же мы находим, что люди и животные естественным образом понимают все, что им на пользу, и всеми силами оберегаются от того, что может им повредить.

Ты видишь, например, что ребенку противны экскременты и неприятны следы рвоты. А если к нему поднести огонь, то он кричит и плачет.

Мы видим, как скотина обходит яму, чтобы не упасть в нее, и сторонится огня, чтобы не сгореть, и хищника, чтобы он ее не сожрал.

Человек оберегается от жала скорпиона и укуса змеи.

И все это потому, что все они знают своим чутьем, самым своим естеством, что все это ведет к нежелательным «случаям» и губительным ударам.

Подводя итог, все живое чувствует самой своей природой, что ему приятно, и ищет этого, а также чувствует своим естеством, что несет ему боль, и воздерживается от этого.

Все хотят, чтобы оставались, как есть, их собственная природа, структура их личности, части их субстанции (*jawhar*) и члены

их тела, ибо это и есть их развитие, их строение, их корень и их стержень.

Таким образом, мы разъяснили, что акциденции существуют вместе с субстанцией. Ведь всем известно и знакомо, что недомогания обретаются вместе с телами.

14) Далее. То, как обитатели мира осуществляют свои цели в обеспечении себе благ, необходимых, чтобы достичь полноты жизни, неизбежно приводит к утверждению о наличии акциденций и заставляет признать существование привходящих случайностей (*i'tirā'āt*).

Так, мы видим, что портной получает плату за раскрой, когда он разрезает ткань, сметывает и сшивает наряд, и все это не имеет никакого отношения к субстанции наряда.

То же относится и к тому, кто сносит и строит здания, а также и ко всем иным ремеслам, какие только известны, берут ли за них плату или долю, большую или малую, низкие они или достойные, грубые или тонкие. Ведь искусство, заключенное в них всех, не затрагивает суть субстанции, которая обрабатывается, ни природы охарактеризованных тел, ни руководящего начала вещей, которые делятся или сочетаются. Иначе говоря, речь идет лишь об акциденциях.

15) Мы уже говорили об акциденциях в книге, которая посвящена «Проверке учений логикой»⁹. В ней мы детально разъяснили существование акциденций путем других многочисленных логических выкладок (*maqāyīs*). С их помощью мы показываем, что утверждение о существовании акциденций необходимо принять, и подробно говорим об этом в вышеупомянутой книге. Однако здесь мы все же сделаем одно или два замечания, указывающих на наличие акциденций и подтверждающих это, а затем перейдем к другим темам данной книги. От Бога — сила и успех.

16) К числу указаний на существование присоединяемых (*idāfiyya*) акциденций относится и то, что все люди, простой люд и знать, мудрецы и невежды, присоединяют (*adāfa*) силы вещей, их действия, их цвета, их вкус, их звуки к ним самим, но никогда сами вещи не присоединяются (*tudāfu*) к этим силам и действиям¹⁰.

⁹ Это сочинение '*Arḍ al-maqālāt 'alā al-manṭiq* («Проверка учений логикой») известно лишь по этому упоминанию в «Двадцати главах». Ж. Вайда предположил, что книга могла быть обширным ересиографическим сочинением.

¹⁰ Термин *idāfa* «присоединение, прибавление» показывает, что речь идет о генитивной конструкции арабского и других семитских языков (идафа, изафет).

Вот, например, мы говорим: «жар огня» и «холод снега», но не говорим: «огонь жара» или «снег холода».

Мы говорим: «охлаждение огня»¹¹ и «зажигание снега», но не говорим: «огонь зажигания» или «снег охлаждения».

Мы говорим: «чернота эфиопа» и «белизна славянина», но не говорим: «эфиоп черноты» или «славянин белизны».

Мы говорим: «сладость меда» и «горечь кактуса», но не говорим: «мед сладости» или «кактус горечи».

Мы говорим: «лай собаки», «ржание коня» или «рев льва», но не говорим: «собака лая», «конь ржания» или «лев рева».

Подобных примеров, когда всевозможные вещи присоединяются в речи к другим, поскольку они существуют благодаря чему-то другому, много. В этом — лучшее доказательство существования акциденций, опровергающее тех, кто это отрицает. Богу — слава.

Глава третья завершена.

Глава 4

[Акциденция сопряжена с субстанцией, а субстанция — самодостаточна]

1) Итак, утверждения тех, кто полагает, что мир — акциденция, но не субстанция, и тех, кто говорит, что он — не субстанция, ни акциденция, и тех, кто говорит, что он — субстанция, но не акциденция, оказались несостоятельными.

Остается четвертая возможность, а именно утверждение, что мир — субстанция и акциденция, которая является истинной.

Теперь нам следует исследовать следующее: субстанция ли существует благодаря акциденции и в ней, а акциденция существует сама по себе, или же акциденция существует благодаря субстанции и в ней, а субстанция существует сама по себе, или же, наконец, и субстанция, и акциденция существуют сами по себе и не нуждаются друг в друге.

Исследование данного вопроса обязательно должно следовать за разобранным выше.

2) Представляет его следующая таблица.

Эта конструкция выражает различные отношения между именами, в том числе посессивные, например, «книга мальчика», «сила ветра» и субъектные, например «удар силача».

¹¹ Слова «охлаждение» и «зажигание» здесь явно перепутаны, что доказывает и тот факт, что в одной из рукописей в данном случае стоит «зажигание», а не «охлаждение».

Лишь одна из трех возможностей соотносится с субстанцией и акциденцией мира:
Либо и субстанция, и акциденция существуют сами по себе, но это неверно
Либо субстанция существует благодаря акциденции, но и это неверно
Либо акциденция существует благодаря субстанции и в ней, а субстанция существует сама по себе, и это истина

3) Займемся теперь доказательством того, что мы утвердили истиной, и опровержением того, что мы объявили ложью. Понимание же дает Бог.

Мы говорим: Тот, кто полагает, что мир — это субстанция и акциденция, но и то и другое самодостаточно и не нуждается в другом, утверждает невозможное и абсурдное. Это станет ясным, если захочет того Бог, из того, что мы скажем далее, а именно:

Если тот, кто утверждает, что мир — это субстанция и акциденция, понимает «акциденцию» и «субстанцию» так, как мы их понимаем, и они для него означают то же самое, что и для нас, то он будет вынужден признать, что субстанция существует сама по себе, а акциденция существует в ней. А это значит, что он опровергает свое собственное утверждение.

4) Если же он понимает «субстанцию» не так, как мы ее понимаем, то есть, не как постоянно сущую и самодостаточную, и понимает «акциденцию» не как сущую благодаря субстанции и лишенную самодостаточности, а исходит из того, что каждая из них отдельна и самостоятельна, то он, по сути, полагает акциденцию такой же, как субстанция, и лишает ее качества акциденции.

Тогда ему остается только одно из двух. Либо он вынужден назвать и то, и другое субстанцией, раз они согласуются между собой в том, что обе самодостаточны и самосуши, а не существуют в другом, либо назвать и то, и другое акциденцией, если одно уже носит имя акциденции, а другое имеет тот же характер и понимается так же. Ведь тогда нет смысла различать два имени и говорить: «Это субстанция, а это акциденция», а также утверждать, что мир — это субстанция и акциденция.

А раз он по необходимости признает это, то против него можно выдвинуть те же аргументы, что и против того, кто отрицает существование акциденций, и он будет вынужден согласиться с тем же,

что и тот, и принять то же самое. Ведь, хотя по имени он признает акциденцию, но, по сути, в ходе анализа, отрицает ее.

5) Однако мы не оставим его с его утверждениями, но изложим вкратце аргументацию против него.

Мы говорим, что акциденция была названа «акциденцией» (*'arad'*) именно потому, что она «случается» (*'arada'*) с чем-то другим, что она происходит с чем-то иным и остается в нем.

Так, например, горячка приключается (*'arada'*) с человеком в горячке, головная боль — с человеком, у которого болит голова, офтальмия — с больным ею, грусть — с грустящим человеком¹².

Никто из тех, кто признает акциденцию или отрицает ее, не утверждает, что горячка существует сама по себе, отдельно от человека в горячке, подобно самому этому человеку в горячке. Никто не говорит, что головная боль самодостаточна и не нуждается в том, у кого болит голова, подобно самому этому человеку, и что то же самое верно и по отношению к другим недугам и «случаям» (*a'rād'*).

6) Не только в отношении этого, но и в отношении всех вещей, которые люди признают акциденциями, никто не утверждает и не заявляет, что они существуют отдельно, например, что сладость меда самосуца подобно тому, как мед существует сам по себе. Будь это не так, мы бы не говорили «сладость меда». Мы еще не видели ни одного человека, который бы утверждал, что чеканка динара существует отдельно от самого динара и является самосуцей. Будь это не так, мы бы не говорили «чеканка динара».

7) Мед мы привели в доказательство в качестве примера из числа естественных объектов, а динар — в качестве примера из числа искусственных объектов¹³. Мы разъяснили, что все акциденции, что приписываются им, существуют благодаря им и пребывают в них, а не являются самодостаточными и самостоятельными.

Это достаточное доказательство того, что акциденции существуют лишь благодаря чему-то, что не есть они сами, что они пребывают в нем. Таким образом, установлено, что акциденции мира не имеют самостоятельного существования, но пребывают в его субстанции.

8) Теперь о том, кто говорит, что субстанция мира пребывает в его акциденциях, а акциденции существуют сами по себе.

¹² См. Главу 3 настоящей публикации.

¹³ О различии между естественными и искусственными вещами см. Аристотель, «Метафизика», кн. 7, гл. 7, 1032a.

Допустим, что он понимает «субстанцию» так же, как и мы ее понимаем, т. е. как самодостаточную, и понимает «акциденцию» так же, как и мы ее понимаем, т. е. как пребывающую в чем-то ином. Если после этого он утверждает, что самодостаточное пребывает в чем-то ином, то он расходится с разумом и вступает в противоречие с собственными словами.

9) Однако мы не оставим его с его мыслями в покое, пока не приведем аргументов против него.

Мы говорим, что если он признает, что человек в горячке — это субстанция, а горячка — это акциденция, то, следуя себе, он вынужден признать, что больной горячкой пребывает в горячке¹⁴, а не горячка — в больном горячкой. Аналогично, он вынужден признать, что мед пребывает в сладости, а не сладость — в меде, или что золото динара пребывает в чеканке, а не чеканка — на динаре.

Несостоятельность данных утверждений очевидна. Однако мы не могли не привести аргументацию по каждому подразделению в нашем анализе (*taqsīm*), чтобы итогом стало единственно правильное¹⁵.

10) Теперь, когда доказана несостоятельность утверждения того, кто говорит, что акциденции мира независимы от его субстанции и самодостаточны, как и субстанция, равно как и несостоятельность утверждения того, кто говорит, что субстанция мира пребывает в его акциденциях, правильным остается лишь утверждение того, кто говорит, что акциденции мира пребывают в его субстанции. Именно это и нужно было доказать. Именно с этим согласны все философы, а также все простолюдины и вся знать¹⁶. Это принимают все, кто признает акциденции.

Глава четвертая завершена.

Перевод Д.В. Фролова

Сведения об авторе: Фролов Дмитрий Владимирович, чл.-корр. РАН, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой арабской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dvfrolov@yandex.ru

¹⁴ Русский язык, благодаря принятому словоупотреблению, несколько сглаживает остроту мысли Мукаммиса.

¹⁵ В оригинале сказано *jumlat al-tawhīd*, однако Струмза правильно замечает, что более простой перевод как «суть (или раздел) единобожия» исключается композицией трактата, ибо, согласно плану Мукаммиса, раздел о субстанции и акциденции является частью главы о мире, а не о Боге.

¹⁶ Струмза указывает, что данный пассаж предполагает проведение различия между философами (*falāsifa*) и знатью, элитой (*khāssa*), хотя у большинства филологов, начиная с Фараби, эти термины понимаются как синонимы.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. 374 с.

Всем публикациям академика А.М. Васильева, список которых весьма обширен, свойственно сочетание яркого литературного стиля с тщательным анализом поднятых проблем и глубоким изучением самых разнообразных источников. Будь то позднесредневековые арабские летописи, которые легли в основу книги «Пуритане ислама?», отразившей историю первого недолговечного государства Саудидов или современная экономическая статистика. Его монография «История Саудовской Аравии», дважды изданная на русском языке и переведенная на арабский и английский, получила широкую известность в отечественных и зарубежных научных кругах, послужив настольной книгой для нескольких поколений арабистов. Кроме того, А.М. Васильев — мастер исторических портретов, о чем свидетельствуют и его книга «Король Фейсал, личность, эпоха, вера», и короткие биографические эссе. Не менее известны его работы, посвященные сложным вопросам международных отношений, в том числе политике России на Ближнем и Среднем Востоке.

Рецензируемая книга представляет собой сборник статей, докладов и путевых записок автора, опубликованных в 2003–2011 гг., она включает также два специально написанных для нее очерка, посвященных злободневной теме «арабской весны», отдельные эпизоды которой он непосредственно наблюдал. Однако это не мозаичная витрина творчества А.М. Васильева. Напротив, «Африка и вызовы XXI в.» имеет четкую композицию и логику подачи материала. Книга состоит из трех основных частей: «Африка — падчерица глобализации», «Африка нужна России. России нужна Африка», «Арабский мир: кризис мусульманской цивилизации». Только четвертая часть «О людях, книгах и... африканской саванне» составлена в жанре «*mélange*». В ней автор воспроизвел, в частности, свой развернутый отзыв на книгу Е.М. Примакова «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами», а завершил эту часть красочным очерком «Люди и звери. Заметки о Танзании», где впечатления о

природном парке этой страны, кишашем экзотическими животными, перемежаются с рассказом об укладе жизни ее этнически пестрого населения и размышлениями о судьбах Африки.

Эти размышления — лейтмотив первой части книги А.М. Васильева. Там он ставит острые вопросы о том, почему страны Тропической Африки, экономический рост которых в 1985–1995 гг. был отрицательным, но потом восстановился и даже взмыл вверх, все же не могут обеспечить свою продовольственную безопасность (повального голода нет, но есть недоедание), и почему строительство гражданского общества здесь терпит крах. Отрадно, что автор не ищет простых ответов на данные вопросы, не возлагает всю вину на бывших колонизаторов или на современные транснациональные компании. Его задача — вскрыть внутренние причины «африканских бед». При этом он справедливо отмечает, что «Африки как единого целого не существует... Определенная размытость формулировок [исследователей] связана еще и с тем, что под словом “Африка” иногда понимают весь континент, иногда — страны к югу от Сахары, иногда — эти же страны, но без ЮАР» (с. 111).

Действительно, Сахара веками представляла в воображении берберов и арабов Северной Африки как «море», разделяющее их места обитания и «страну черных»; отсюда и возникло понятие «Сахель», т. е. берег, обозначающее промежуточную зону между пустыней и саванной. Соль в обмен на золото (по весу), и она же или медная утварь в уплату за чернокожих рабов — бартерная торговля, которая связывала Магриб и лежащие южнее Сахеля земли, обогащая мусульманских купцов, стала прообразом «неэквивалентного товарообмена», разоблаченного в сотнях трудов экономистов XX в., выступавших с позиций борцов против колониализма и неоколониализма. Но не следует забывать, что снисходительное отношение к «примитивным черным» глубоко врезалось в сознание жителей стран Магриба, где бытуют, пусть и добродушные, анекдоты насчет негров и даже соотечественников-метисов, например, потомков рабов, которых доставляли в южные тунисские оазисы для возделывания финиковых плантаций.

Кровавые межэтнические конфликты, вспыхнувшие на континенте после того, как африканские страны получили независимость, слишком хорошо известны, чтобы о них напоминать. Между тем египтяне вряд ли когда-нибудь забудут великое историческое прошлое своей страны, глаза на которое им раскрыла экспедиция

Наполеона, в обозе которой на берега Нила прибыла археологическая группа. И вряд ли они когда-нибудь согласятся приравнять себя к народам Черной Африки, солидарность с которыми торжественно провозглашалась еще вершителями революции «свободных офицеров». Короче, Африка далеко не едина и не является в этом смысле противоположностью Западной Европы, внутренние различия которой, экономические, культурные и проч., частично стерлись после образования ЕС, но ныне оживают под его покровом.

Ничем не отличается, подчеркивает А.М. Васильев, отдельно взятый африканский или арабский интеллектual светского образа мысли от своего европейского собрата, равно как танзанийский шофер — мастер на все руки, с которым автор проделал нелегкий путь по бездорожью, — похож на «ярославского мужика». Так в чем же дело? Почему Африка то и дело заходит в тупик? Возможно, предполагает А.М. Васильев, потому что западные рецепты структурной адаптации к рынку, появившиеся в конце 1980-х гг., ей не годятся. Возможно, из-за живучести общинных традиций, в силу которых воспитанный на западных стандартах чиновник-африканец может выступать вне государственной службы «как бизнесмен, функционирующий по правилам рыночной, капиталистической экономики, но одновременно... осуществлять свой бизнес через тайный колдовской союз или суфийское братство, или племенную группировку» (с. 14). Возможно, наконец, пишет автор, интересующие его государства стоят на месте в социально-экономическом и политическом развитии, а то и деградируют из-за коррупции, «этой раковой опухоли Африки» (с. 77). Однако тут можно ему и возразить: расцвет коррупции наблюдается во многих странах мира, но не всегда полностью блокирует их развитие.

Весьма убедительны выводы А.М. Васильева, сделанные им еще в статье «Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации» (впервые опубликована в журнале «Азия и Африка сегодня, 2003, № 5), о том, что главный двигатель этого экстремизма — унижительное, по мнению многих мусульман, положение их стран, которые «оказались париями глобализации». Парадокс же нынешней ситуации заключается в том, что уязвленный материально-техническим превосходством Запада, ислам стремительно расширяет сферу своего влияния, приобретая новых адептов на огромном географическом пространстве (с. 163). Среди них есть и коренные европейцы, и мигранты-мусульмане, давно осев-

шие, например, во Франции, но раньше склонные к религиозному индифферентизму, и вновь прибывающие сюда «искатели лучшей жизни». Таким образом, в этой стране ислам стал второй религией после христианства, причем со светскими порядками Франции мусульманские радикалы не хотят мириться. Неопределенность контуров исламского государства, которое они мечтают создать у себя на родине, а по возможности и в бывшей метрополии, — залог агитационного успеха поборников фундаментализма, ибо они объявляют Аллаха «гарантом будущего» (с. 185).

Особый интерес представляют два упомянутых выше очерка А.М. Васильева «Цунами революций не спадает» (с. 234–258) и «Цунами революций. Причины. Движущие силы. Следствия» (с. 259–311). В первом из них автор бегло изложил развитие событий в Тунисе, которые привели к бегству из страны ее президента Зина аль-Абидина Бен Али, а далее перешел к египетской революции 2011 г., с участниками и свидетелями которой он встречался во время своих поездок в Каир, состоявшихся в течение этого бурного года. Нет ни нужды, ни возможности пересказать содержание его бесед с этими людьми, в том числе с молодежью, собиравшейся на площади Ат-Тахрир, и после того, как президент Хосни Мубарак отказался от своего поста, чего с 25 января до 11 февраля добивались восставшие, и с одним из руководителей ассоциации «Братья-мусульмане». Однако все же стоит привести короткую цитату из его слов, услышанных российским собеседником: «Наши постулаты следующие: упадок нравов в мусульманском мире предполагает неприятие и осуждение “других”, вызывает волну экстремизма и терроризма... Именно мы сдерживаем терроризм в мусульманском мире... Мы — школа будущего» (с. 253–254).

Касаясь обстоятельств падения Мубарака, автор отмечает, что засидевшийся в своем кресле президент внял голосу народа, который требовал от него «Уходи!», но то же самое ему сказал и министр обороны фельдмаршал Тантави, добавив самое важное: «Армия будет против твоей гвардии». А.М. Васильев сообщает также, что за несколько дней до этого начальник египетского генштаба несколько дней провел в Пентагоне, где был составлен план: пожертвовать Мубараком, но сохранить власть в руках египетских военных, которые должны начать реформы (с. 245). Указывает автор и на то, что через американский Национальный фонд развития демократии, через развитую на Западе сеть НПО и другие структуры осуществлялась

связь с молодыми потенциальными активистами-оппозиционерами из арабских стран, и на то, что за границей (на разных семинарах и стажировках в солидных вузах) будущие инсургенты совершенствовали свои компьютерные навыки.

Тем не менее, в отличие от некоторых аналитиков, он не отводит заокеанской державе роль подстрекателя арабских революций и справедливо подчеркивает, что «демонтаж политических структур в регионе не отвечал интересам США». Когда же стало ясно, пишет автор, что неожиданный вал этих революций стал захлестывать одну страну за другой, то «в Вашингтоне возник некоторый разнобой в действиях и заявлениях Белого дома, госдепартамента и министерства обороны» (с. 290–291). Иными словами, администрация Барака Обамы была вынуждена приспосабливаться к новой, причем крайне сложной, ситуации на Арабском Востоке. И ведь неслучайно вопрос о ней не раз поднимался в предвыборных дебатах Обамы и его конкурента-республиканца.

Развитие событий, которые принято называть «арабской весной» или «пробуждением Арабского Востока», набирает обороты быстрее, чем работает типография. Поэтому многое из того, что уже произошло не только в Сирии, где разыгралась затяжная драма, но и в Тунисе, и Египте, где, казалось бы, пройдены пиковые этапы их революций, не могло получить отражение в рецензируемой книге. За время, истекшее с того момента, когда она была подписана к печати (9 апреля 2012 г.), в Тунисе резко обострилась борьба между умеренными исламистами в лице партии Нахда, которая доминирует в Национальном учредительном собрании, избранном 23 октября 2011 г., и так называемыми модернистами, стоящими на страже светских завоеваний своей страны. Лагерь модернистов неоднороден, он охватывает и левые партии вместе с близкой к ним беспартийной интеллигенцией, и либералов. Ключевой фигурой среди них является Бежи Каид ас-Себси — человек, о котором вполне можно сказать «старик, а силища-то, как у доброго коня». Адвокат, он начинал свою блестящую, хотя и неровную служебную карьеру еще в 1956 г. и закончил было ее в 1991 г. спикером парламента, но с 7 марта по 28 декабря 2011 г. возглавлял «переходное» правительство Туниса и затем основал партию Призыв Туниса, которая получила регистрацию 6 июля 2012 г.

«Модернисты» стремятся консолидироваться, дабы создать серьезный противовес Нахде, обвиняя ее в сговоре с салафитами, в

попытках подмять под свой контроль СМИ, а также высшие учебные заведения Туниса, внедрить в них исламистский дух и покончить с университетской автономией. Но главная борьба между двумя соперничающими политическими лагерями разворачивается вокруг проекта новой конституции страны, в который депутаты-исламисты пытались, правда, безуспешно, протащить положение о том, что шариат служит основой законодательства. Пришлось им отказаться и от законопроекта о пресечении «богохульства», который они намеревались включить (в сжатом виде) в текст будущей конституции Тунисской Республики. Та же судьба постигла черновую конституционную статью, смысл которой состоял в том, что женщина — партнер мужчины, а не самостоятельная фигура в национальном строительстве, т.е. общественной жизни. Эпизодически наблюдается и раскол во временно правящей в Тунисе, до парламентско-президентских выборов, намеченных на 2013 г., межпартийной коалиции, которую прозвали «тройкой», так как она состоит из Нахды и двух ее сателлитов: Конгресса за республику и Демократического фронта за труд и свободы. Поэтому может оправдаться надежда, что Тунис не растеряет полностью свои светские ценности, в том числе достижения в деле эмансипации женщины.

Много воды утекло за сравнительно короткое время и в Египте, где после внеочередных парламентских выборов, выигранных Партией свободы и справедливости (ПСС) — политической ширмой «Братьев-мусульман», они выдвинули одного из своих лидеров, Мухаммеда Мурси кандидатом в президенты. Он-то и победил, опередив, хотя и с небольшим перевесом голосов своего соперника, бывшего премьер-министра Ахмеда Шафика, которого поддерживали военные. При этом тот факт, что, заняв президентское кресло 30 июня 2012 г., Мурси вышел из родной организации и дал аудиенцию иерархам египетских христианских церквей, пообещав им мир и благодать, еще не говорил о том, что угроза ущемления прав конфессиональных меньшинств Египта миновала. И действительно, за следующую половину года Мурси успел, во-первых, избавиться от опеки со стороны фельдмаршала Тантави, ныне уже экс-министра, произведя 12 августа 2012 г. кадровые перестановки в армейской верхушке, чтобы опереться на генералов, сочувствующих исламистам. Во-вторых, воспользовался тем, что ему неожиданно досталась репутация миротворца, якобы лично предотвратившего наземную

военную операцию израильтян в Газе и, вопреки сопротивлению либеральной общественности, добился срочного обсуждения проекта новой конституции АРЕ, согласно которому шариат вновь объявлен источником законодательства в этой стране, а само оно впервые ставится под контроль улемов аль-Азхара. Этот проект был принят на заседании Учредительной комиссии в узком составе и вынесен на референдум, который прошел в два раунда 15 и 22 декабря 2012 г. При этом явка электората составила лишь 33%, а за одобрение проекта было подано почти 64% голосов. Самым внушительным их удельный вес оказался в районах с преобладанием сельского населения: Синай, Кена, Фаюм, Матрух и др.

Трудно угадать, как сложится в ближайшем будущем баланс политических сил в Египте. Однако велика вероятность того, что Фронт национального спасения, созданный *ad hoc* ярыми оппонентами Мурси, такими, в частности, как бывший глава МАГАТЭ Мухаммед Барадей и бывший генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса, развалится или погрязнет во внутренних распрях. Вместе с тем не исключено, что те люди, которые целый месяц бунтовали на городских улицах по поводу пришествия «нового фараона», не смирятся с перспективой жить под его дланью и опять вооружатся булыжниками.

Именно подобный эпизод, занявший несколько дней, имел место в конце января — начале февраля 2013 г., когда египтяне отметили метанием камней вторую годовщину своей революции. В Каире, Александрии и городах зоны Суэцкого канала прокатились демонстрации под лозунгами «Долой!», «Уходи!» и т.п., обращенными к президенту Мурси. Заводилами антиправительственных выступлений, в ходе которых погибли около 60 человек, были члены новоявленного «Черного блока», состоящего, говорят, из студентов, молодых безработных и футбольных фанатов. Никакая идеология и никакие общие чувства, кроме обманутых надежд на подъем уровня жизни населения АРЕ и жгучей ненависти к полиции, которая действует теми же методами, что и при Мубараке, этих безымянных мятежников-анархистов под черными платками на лицах не объединяли. Примечательно, что армия уклонилась от выполнения приказа Мурси открывать огонь по манифестантам. Однако, по мнению большинства обозревателей, она не намерена повторить свою недавнюю попытку захватить верховную власть в стране,

ибо текст конституции, «продавленной» исламистами, военных в целом устраивает. А вот последним ли станет новый виток насилия на «египетской улице», никто не берется сказать.

Это мысли вдогонку за книгой А.М. Васильева, научную значимость которой мы уже отметили. Возникают и замечания к ней. Так, не совсем понятно, что автор подразумевает под «гражданским обществом с африканской спецификой» (с. 19), которое надо бы построить африканцам, не копируя западные образцы. Сомнительно и такое его выражение, как «ползучая гражданская война в Алжире» (с. 40). Конечно, в этой войне, тянувшейся семь лет, были сменявшие друг друга фазы, то возгорания, то затухания, но в ее итоге погибло, причем по минимальной оценке, которую и приводит А.М. Васильев, около 100 тыс. человек. Какая же это «ползучая война»? Кроме того, в текст книги закрались досадные ошибки или опечатки. В частности, здесь можно прочесть, что житель провинциального городка, уличный торговец Мухаммед Буазизи, оскорбленный женщиной-полицейским, совершил самосожжение 17 декабря 2009 г. (с. 234). Но этот инцидент, вызвавший бурю массовых волнений в Тунисе, произошел 17 декабря 2010 г. Еще хуже выглядит двукратное утверждение, что президент Мубарак правил 32 года (с. 236, 279), тогда как этот период занял на самом деле неполных 30 лет. Все подобные огрехи не умаляют достоинства книги, которая, к сожалению, вышла малым тиражом (300 экз.) и, следовательно, вряд ли дойдет до широкой читательской аудитории.

М.Ф. Видясова

Сведения об авторе: *Видясова Мария Федоровна*, докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: master@iaas.msu.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕСЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРАМ ЮЖНОЙ АЗИИ (ICOSAL-10, Москва, 5–7 июля 2012 г.)

С 5 по 7 июля 2012 г. в Москве проходила Десятая Международная конференция, посвященная языкам и литературам Южной Азии (International Conference on South Asian Languages, ICOSAL 10). Организаторами конференции выступили кафедра индийской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова и Международный центр изучения Южной Азии Российского государственного гуманитарного университета при поддержке Культурного центра им. Дж. Неру посольства Республики Индия в Москве. Возглавил Оргкомитет директор Института стран Азии и Африки проф. М.С. Мейер. В состав Оргкомитета вошли сотрудники кафедры индийской филологии ИСАА МГУ: зав. кафедрой проф. Б.А. Захарьин, доценты Л.В. Хохлова, А.М. Дубянский, Г.В. Стрелкова, Е.О. Акимовская, ст. преподаватель Е.В. Панина; а также сотрудники РГГУ — А.А. Столяров, проф. С.Д. Серебряный; обязанности секретаря Оргкомитета исполняла студентка IV курса ИСАА МГУ Е. Бугаенко.

Кафедра индийской филологии ИСАА МГУ имеет обширный опыт проведения таких мероприятий: она организовывала в Москве четыре конференции из десяти состоявшихся (июль 1997, июль 2003, июнь 2006 и июль 2012 гг.). Остальные шесть конференций проходили в различных городах Индии (Патна, Аннамайлапур, Хайдарабад, Алигарх).

На торжественном открытии конференции 5 июля с приветственной речью к собравшимся обратился посол Республики Индия в России г-н *Аджай Мальхотра* и директор ИСАА МГУ проф. *М.С. Мейер*. В работе конференции принимали участие около 50 ученых-индологов из десяти стран мира — России, Индии, Непала, Германии, Италии, Канады, Польши, США, Франции, Японии. В частности, в работе конференции принимали участие сотрудники университетов и научно-исследовательских центров: Индии —

Университета Джавахарлала Неру в Дели (проф. Чаранджит Сингх, проф. Ману Миттал, проф. Х.Ч. Панде); Делийского университета (проф. Ибн-е Канвал); Университета Иностранных языков и английского в г. Хайдарабад (Промила, Рекха Рани); Университета Пуны (А.М. Бхат-Бехере); Университета Варанаси (проф. Раджнатх Бхат); Центрального Института языков Азии в Майсоре (проф. О. Коул); Германии — Боннского Университета (Э. Реннер); Тюбингенского и Хейдельбергского Университетов (Р. Киммиг); Непала — Трибхуванского Университета (П.Н. Махарджан); Франции — Университета Дидро в Париже (Ж.-Л. Шевьяр); США — Университета штата Иллинойс (проф. Х.Х. Хок); Университета штата Массачусетс (проф. Раджеш Бхат); Италии — Университета Каглиари (Т. Понтилло); Японии — Университета Токио (П. Пардеши); Осаки (М. Нишиока); Польши — Познанского Университета (К. Стронский). В конференции также принимала участие сотрудница Культурного центра им. Джавахарлала Неру при Посольстве Республики Индия в России проф. Н. Саксена. Кроме того, в работе конференции участвовала известная индийская писательница Мридула Гарг. С российской стороны в конференции принимали участие сотрудники кафедры индийской филологии (проф. Б.А. Захарьин, Л.В. Хохлова, А.М. Дубянский, Г.В. Стрелкова, Е.О. Акимовкина, А.Г. Гурия, Е.В. Панина) и иранской филологии (проф. В.Б. Иванов), кафедры истории Южной Азии (А.В. Бочковская) ИСАА МГУ, сотрудники РГГУ (проф. С.Д. Серебряный, И.А. Газиева, Л.Л. Федорова), Института востоковедения РАН (А.И. Коган, В.П. Липеровский, А.А. Сигорский), Института языкознания РАН (Л.Р. Додыхудоева).

В первый и второй день конференции были проведены два пленарных заседания. В день открытия конференции пленарное заседание было посвящено проблемам лингвистики. На нем выступил с сообщением проф. *Раджеш Бхатт* (кафедра лингвистики Массачусетского Университета, США). Его доклад был посвящен вопросам грамматики языков хинди и урду. Во второй день конференции пленарное заседание было посвящено проблемам литературоведения. На нем выступили с докладами *Мридула Гарг* и проф. *Тициана Понтилло*. В своем сообщении М. Гарг рассматривала роль диалектов в современном романе на хинди. Доклад Т. Понтилло был посвящен проблемам литературного языка.

В течение трех дней были проведены заседания секций «Литературоведение» и «Лингвистика». В рамках секции «Литературоведение» были проведены заседания четырех подсекций, посвященные

проблемам исследования древней, средневековой и современной литературы Индии (соответственно подсекции «Древняя и средневековая литература Индии», «Современная литература Индии»), в частности, проблемам сравнительного литературоведения, вопросам истории литератур хинди, урду, тамили, бенгали, проблемам перевода, взаимосвязям литературы и религии. Заседание отдельной подсекции было посвящено проблемам исследования литературы хинди и проводилось на языке хинди (основным рабочим языком конференции выступал английский). Отдельное заседание секции «Литературоведение» было посвящено проблемам изучения тамильской литературы.

В рамках секции «Лингвистика» были проведены заседания следующих подсекций: «Фонология и системы письма», «Грамматика языков Южной Азии», «Типология языков Южной Азии», «Лексическая семантика», «Социолингвистика». Значительное число лингвистических докладов, представленных на конференции, было посвящено проблемам социолингвистики. Внимание исследователей также привлекли такие темы, как история языков Южной Азии, когнитивная лингвистика и преподавание индийских языков.

5 и 7 июля заседания секций проходили в здании ИСАА (ул. Моховая, д. 11), 6 июля — РГГУ (Миусская площадь, д. 6). На заключительном заседании 7 июля выступил директор ИСАА МГУ проф. М.С. Мейер, который поблагодарил участников конференции и подчеркнул важность проведения подобных мероприятий для развития научных и культурных связей между странами. В свою очередь проф. О. Коул, проф. Ибн-е Канвал и другие участники конференции выступили с ответными благодарственными словами в адрес организаторов конференции и неоднократно выражали надежду на продолжение научного сотрудничества с ИСАА МГУ в рамках проведения таких конференций.

В ходе подготовки к конференции были изданы тезисы докладов, с которыми все желающие могут ознакомиться в библиотеке ИСАА МГУ.

Б.А. Захарьин, Е.О. Акимушкина

Сведения об авторах: *Захарьин Борис Алексеевич*, докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой индийской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lvik@org.ru; *Акимушкина Екатерина Олеговна*, канд. филол. наук, доцент кафедры индийской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: eakimushkina@mail.ru

ПАМЯТИ...

ИВАН ОМАРОВИЧ ФАРИЗОВ (1923–2012)

Ушел из жизни талантливый педагог, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный профессор Московского университета, заслуженный деятель науки, профессор кафедры МЭО ИСАА МГУ Иван Омарович Фаризов.

Иван Омарович прошел славный путь: он окончил тбилисскую среднюю школу и ушел в 1941 г. добровольцем на войну. В 1945 г. вернулся с фронта и поступил в Московский институт востоковедения, после успешного окончания которого стал преподавателем кафедры Ближнего Востока.

В 1953 г. Иван Омарович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1956 г. перешел на научную работу в Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. В 1970 г. И.О. Фаризов защитил докторскую диссертацию. В 1976 г. Иван Омарович был приглашен в Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, где создал кафедру международных экономических отношений, которой руководил до 1996 г.

Преподавательскую деятельность Иван Омарович успешно сочетал с научно-исследовательской работой. Многочисленные монографии, статьи, справочники и другие материалы, подготовленные профессором И.О. Фаризовым, создали фундаментальную базу для разработки важных лекционных курсов, читаемых им на протяжении многих лет. Под руководством профессора И.О. Фаризова успешно защитили кандидатские и докторские диссертации многочисленные отечественные и зарубежные соискатели.

Профессор И.О. Фаризов более 30 лет возглавлял Экспертный совет Высшей аттестационной комиссии СССР (ВАК).

Заслуги профессора И.О. Фаризова высоко оценены нашей страной: он заслуженный деятель науки, заслуженный профессор МГУ, академик Международной Академии информационной защиты, многократный лауреат престижных премий, имеет государственные и боевые награды, в том числе орден Отечественной войны I степени и медаль «За отвагу». Награжден Золотой медалью г. Милана,

университета Соко, медалью ВАК СССР, почетным знаком «Росзарубежцентра» «За вклад в дело дружбы».

Профессора И.О. Фаризова отличал высокий профессионализм, чуткость в отношениях с окружающими, широта кругозора и научных интересов, доброжелательность и скромность.

Мы будем всегда хранить в наших сердцах память об Иване Омаровиче Фаризове — ярком человеке, талантливом организаторе, умевшем вдохновлять студентов, аспирантов, коллег по работе.

Коллеги и друзья

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» публикует статьи, материалы и сообщения, рецензии и библиографические обзоры, информацию о круглых столах и конференциях по своему научному профилю.

Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных (в том числе географических названий), а также сведений энциклопедического характера.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к **формату** текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12-й кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля 2,54×3,17;
- объем рукописи до 20 тыс. знаков с пробелами (для аспирантов – строго до 15 тыс. знаков с пробелами).

Требования к **форме** предоставления статей:

- текст предоставляется на компакт-диске (или присылается на электронный адрес редколлегии) в формате RTF (rich text format) и в распечатанном виде (можно прислать указанные материалы простым письмом по почте на адрес института с пометой «для Вестника МГУ»);
- если в статье используются дополнительные шрифты (старославянские, древнегреческие и т.д.), то они должны быть записаны на диск;
- схемы, рисунки, алгоритмы и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных страницах.

Статья должна содержать обязательные элементы, без которых ее публикация невозможна:

- аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- сведения обо всех авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены **в тексте в виде подстрочных примечаний**, а список процитированных произведений должен быть вынесен **в конец статьи в виде списка литературы**.

Статьи, оформленные не по правилам, не будут приниматься к публикации.

Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по: e-mail: office@iaas.msu.ru

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

Плата за публикацию рукописей (в том числе с аспирантов) не взимается.